А. И. Акопов

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЖУРНАЛЫ

1765-1917

ИСТОРИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Издательство
Ростовского университета
1986г.

А 48

Печатается по решению отделения гуманитарных наук Северо-Кавказского научного центра высшей школы

Рецензенты:
доктор филологических наук Б. И. Есин
доктор филологических наук В. Г. Березина

В монографии представлено историко-типологическое исследование русских журналов в области естествознания, техники, медицины и сельского хозяйства от первых издании до 1917 г. Изучены предпосылки возникновения и развития каждого вида и тина, приводятся их типологические признаки и характеристика по целевому назначению. Показана роль специальных журналов в развитии науки, техники, культуры, в отражении социально-экономических условий и общественных отношений.

Книга рассчитана на преподавателей и студентов факультетов журналистики университетов, исследователей истории науки и техники и работников редакции отраслевых журналов. Она может быть использована в качестве дополнительного учебного пособия по курсу истории русской журналистики.

ПРЕДИСЛОВИЕ

История русской журналистики достаточно подробно разработана в фундаментальных монографиях, учебниках и учебных пособиях видных советских ученых — профессоров А. В, Западова, Б. И. Есина, В. Г. Березиной и многих других исследователей. Однако в этих трудах почти не подвергались анализу издания, предназначенные для специалистов различных отраслей науки, техники, естествознания, культуры. Между тем эти издания, в особенности специальные журналы, имеют важное значение в жизни общества: они отражают этапы возникновения и развития отраслей науки, экономики, народного хозяйства, социально-исторических предпосылок и условий, характеризуют уровень развития производительных сил и производственных отношений, влияют на многие стороны общественного развития.

В данной работе предпринята первая попытка представить историко-типологический обзор русских дореволюционных журналов в области естествознания, техники, медицины и сельского хозяйства.

Специальная научная литература по рассматриваемой проблеме отсутствует. Имеются разработки частного характера, посвященные отдельным дореволюционным журналам, в работах по истории журналистики, библиографии, книговедению, истории науки, техники, медицины, сельского хозяйства и других отраслей. Однако подобные разработки представляют собой, как правило, небольшие фрагменты более широких, прямо не связанных со специальными журналами исследований. Отдельные сведения по истории отраслевых журналов содержатся в юбилейных статьях, опубликованных в этих же журналах (см., например: Ципенюк В. М. Из истории Русского Физико-Химического общества. К 100-летию со дня основания русского физического журнала). Некоторые данные встречаются в статьях или книгах, посвященных истории научно-технических обществ (см., например: Костомаров В. М. Из деятельности русского технического общества в области машиностроения; Исторический очерк 25-летней деятельности Императорского Вольного Экономического Общества с 1825 по 1890 г.; К 100-летию Московской ордена Ленина сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева 1865—1965) или жизни и деятельности видных ученых и специалистов в связи с их авторской, редакторской или издательской работой (см., например: Западов А. В. Новиков; Нович И. С. Молодой Герцен и др.).

В известных монографиях и учебниках по истории русской журналистики XVIII—XIX вв. (см., например: История русской журналистики XVIII— XIX веков/Под ред. А. В. Западова; Березина В. Г. История русской журналистики XVIII—XIX вв. и др.) дано описание ряда изданий общенаучного характера — «Комментариев Академии наук», «Ежемесячных сочинений», «Академических известий», «Новых ежемесячных сочинений» и др. В работах Э. А. Лазаревич нашли отражение некоторые специальные технические и естественно-научные журналы, в которых в той или иной степени публиковалась научно-популярная информация.

В тексте монографии даются ссылки на все упомянутые и другие работы, содержащие сведения по рассматриваемым журналам. Основным источником данного исследования явились сами журналы, изучаемые *„de visu"*. В зависимости от значения того или иного издания использовался различный уровень анализа — от беглого просмотра отдельных номеров до сквозного чтения подшивок за многие годы. Непосредственное изучение журналов дало возможность получить полное представление о данном издании, его задачах и программе, структуре, издателях, редакторах, авторах, жанрах, языке и стиле публикуемых материалов, оформлении, периодичности, объеме и т. п. Из редакционных статей, комментариев, примечаний и послесловий можно заключить о планах издателей, судить об их взглядах, позиции, а иногда и о судьбе издания; из специальных статей — о существенных проблемах отрасли: из информационных разделов («Хроника», «Вести с мест», «Смесь» и т. п.) — о профессиональной жизни научно-технических обществ и союзов, учреждений, предприятий и специалистов; из библиографических обзоров — о других

русских и зарубежных изданиях данного направления, из разделов типа «Почтовый ящик», «Вопросы и ответы», «Письма в редакцию» — о составе и интересах читательской аудитории, о связях журнала с читателями.

В обозреваемый круг журналов вошли издания, относящиеся к самым значительным отраслям знания — технике, естествознанию, медицине и сельскому хозяйству, составляющие по числу названий не менее 80% всех журналов, издаваемых для специалистов. Перечень журналов для изучения по избранным отраслям первоначально был составлен на основании двух фундаментальных ретроспективных библиографических указателей: Лисовский Н. М. Русская периодическая печать 1703—1900; Беляева Л. Н., Зиновьева М. К., Никифоров М. М. Библиография периодических изданий России 1901—1916 гг. Т. 1—4, М., 1958—1961. Однако в дальнейшем, в процессе исследования были обнаружены издания, не вошедшие ни в один из указателей, а также отдельные неточности в библиографических данных по сравнению с полученными из журналов.

Специальная журналистика представляет собой сложное многообразное явление. Это сотни изданий, различных по тематическому направлению, целевому назначению, программе, периодичности, тиражу, продолжительности выпуска. Одни журналы предназначались для полуграмотного сельского населения, другие — для ученых самой высокой квалификации; одни прекращались при выходе первого же номера, другие издавались десятилетиями, некоторые — более века; одни журналы по форме издания близки к газетам, другие — к книгам и т. д. и т. п. Самое же главное различие заключено в совершенно разной профессиональной и общественной роли изданий в конкретный период. Поэтому естественно, что аспект исследования и выбор изданий для анализа вызвали определенные затруднения. В связи с большим временным охватом, множеством весьма различающихся между собой изданий в работе, рассматривающей весь массив дореволюционной специальной журналистики **впервые,** единственно правильным методом изучения является типологический. Что касается выбора изданий для анализа, то здесь подход был следующим. Журналы отбирались, прежде всего, по их социальной роли в отрасли и в обществе, затем по продолжительности издания (более стабильные — в первую очередь). Некоторые, даже не очень значительные журналы были включены как представители определенного типа или как отражающие какой-либо исторический период. Соответственно этому и место, отведенное в монографии разным журналам, различно — от нескольких строчек до десятков страниц. Однако именно такое соотношение представляется естественным, правильно отражающим современный уровень знания о предмете исследования.

Следует особо сказать о периодизации. В монографии не дается научного, социально-исторического обоснования периодизации изданий. Для этого необходимо целостное рассмотрение специальных журналов в системе всей русской периодической печати. В задачи данной работы это не входит. Разбиение на этапы развития отечественных специальных журналов в монографии произведено исходя из фактического состояния печати данной отрасли. Так, медицинские журналы, несмотря на возникновение «Санкт-Петербургских врачебных ведомостей» в 1792 г., проходили период типологического становления вплоть до середины XIX в., когда увеличилось число **одновременно издающихся** и стабильных, **выходящих длительное время** изданий. Затем, в течение следующего тридцатилетия, вследствие укрепления медицины, развития медицинской науки и образования, расширения сети лечебных учреждений шло формирование типов отраслевых медицинских журналов. С 80-х гг. XIX в. наступает новый этап, характеризующийся дифференциацией медицинской периодики и возникновением системы медицинской печати. Это и определяет периодизацию второй главы. Примерно такие же процессы происходили и в сельскохозяйственной журналистике с той разницей, что уже в XVIII в. регулярное издание «Трудов Вольного экономического общества» (1765 г.) и выпуск нескольких других журналов позволяют рассматривать этот период (XVIII в.) как отдельный этап.

Несколько иначе построена первая глава. Здесь также отчетливо выделяется XVIII в., когда создаются первые общенаучные журналы, посвященные, главным образом, естествознанию. Затем — первая четверть XIX в., когда под влиянием зарождающегося машинного производства возникают первые технические журналы, укрепляется естественно-научная и техническая периодика в целом, идет подготовка к ее типологической дифференциации. Однако в дальнейшем вследствие формирования капиталистических отношений в короткие сроки происходит создание ряда типов журналов по целевому назначению — научно-технических, естественно-научных, производственных, информационных. Существенное, принципиальное различие между этими типами журналов, возникновение их в разные исторические периоды в течение всего XIX в. вызывают необходимость рассматривать их в отдельности, не производя дальнейшего (после 1825 г.) деления на периоды развития. (В самом деле, если производственные журналы сложились в 70-е гг., а информационные — в 90-е гг. XIX в., то о каких этапах дореволюционного развития может идти речь?)

Описания журналов в основном расположены в хронологическом порядке, по году их создания и, как правило, охватывают весь период функционирования издания. Исключением из этого правила является издававшийся 150 лет журнал «Труды Вольного Экономического Общества», не просто «показывающий» все периоды развития сельскохозяйственной периодики, но играющий в ней такую важную, программную роль, что без него рассмотрение того или иного этапа было бы неполны/^ и/или неточным,

Ссылки на литературные источники в тексте монографии даются в квадратных скобках, где первая цифра обозначает номер произведения в списке литературы, приведенном 8 конце книги, а вторая — страницу.

В связи с неразработанностью объекта исследования многие вопросы, связанные с местом и ролью специальных журналов в общей системе печати дореволюционной России, автором остались неизученными. За пределами монографии оказались журналы, отражающие некоторые отрасли знания, в особенности гуманитарные. Требует дальнейшего исследования связь специальных журналов со многими социальными процессами.

Однако в целом монография дает возможность расширить представление о развитии отечественной журнальной периодики и может быть использована в качестве дополнительного учебного пособия по курсу истории русской журналистики, истории культуры, науки и техники.

Глава первая

РУССКИЕ ЖУРНАЛЫ В ОБЛАСТИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ В РОССИИ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В XVIII В.

Естествознание и техника играют важнейшую роль в развитии общества и оказывают влияние на все стороны жизни людей. Раскрывая социальную роль естествознания в историческом процессе, К. Маркс писал: «Сама история является действительной частью истории природы, становления природы человеком. Впоследствии естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет одна наука» [1, 596].

Значение влияния техники и естествознания на развитие общества раскрыто во многих трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Анализ непосредственной связи техники с естествознанием и разнообразными общественными явлениями нашел свое отражение во многочисленных работах советских исследователей.

Одним из главных факторов, обусловливающих прогрессивное развитие, как считал Ф. Энгельс, является потребность общества в технике. В письме В. Боргиусу в 1894 г. он писал: «Если у общества появляется техническая потребность, то это продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов» [2, 174].

Эта потребность общества в технике вызвала потребность в технической информации. В одном из первых номеров (от 2 января 1703 г.) созданной Петром 1 первой русской газеты «Ведомости» сообщалось: «Из Казани пишут. На реке Соку нашли много нефти и медной руды, из той руды медь выплавили изрядну, от чего чают немалую быть прибыль Московскому государству» [3]. «Ведомости» и в дальнейшем помещали всевозможные материалы, посвященные горному делу, поиску и добыче полезных ископаемых, строительству заводов и каналов, постройке военных и торговых кораблей, созданию военной техники, и прочую техническую информацию. Благодаря прогрессивной политике Петра 1 в России успешно развивалось горнозаводское дело, и уже в 30—40-е гг. XVIII в. на Урале, Алтае, в Якутии были открыты месторождения медных и серебряных руд, золота, нефти, ртути. В 1725 г. в России начала работу первая Академия наук. Развитие русской науки, получившее большой толчок благодаря фундаментальным работам М. В. Ломоносова, также вызвало потребность в обмене научной информацией.

Первым научным изданием в России явились «Commentarii Academiae scientiarum» **(«Комментарии Академии** наук»), вышедшие в Санкт-Петербурге в 1726 г. на латинском языке. Затем основная часть материалов (около половины) была переведена на русский язык и вышла в 1728 г. под названием **«Краткое описание комментариев Академии наук».** Редактором-издателем «Комментариев» был Генрих Фридрих Миллер (1705—1783), адьюнкт Академии наук, впоследствии академик, известный историограф, автор фундаментального исследования Сибири. Том «Комментариев» делился на три основных раздела: «Математический класс», «В классе физическом», «В классе историческом». Круг наук строго не ограничивался, и в этих же разделах помещались материалы, посвященные медицине, ботанике, астрономии. «Доброхотному российскому читателю радоватися»,— обращался издатель в предисловии, и сообщал: «...здесь предлагается тебе книга, в ней все то содержится, в чем профессоры здешние Академии наук потрудилися» [4, I]. Содержание «Комментариев»— научные статьи видных ученых того времени, академиков И. Германа, Г. Бернгарда, X. Гольдбаха, Ф. Мейера и других. Однако наиболее значительные работы принадлежали представителям знаменитой семьи Бернулли—Якова («О щёте интегральном»), Даниила («Испытание начал механики»), Николая («О движении телес от ударения») и Иоанна («О целоприведениях равнении разнственных»). Несмотря на такой представительный состав авторов и опубликованных материалов, издание было принято холодно и успеха не имело.

Известный русский библиограф А. И. Неустроев приводит слова редактора Г. Ф. Миллера о судьбе «Комментариев»: «При всем том книгу никто не хотел похвалить, не умели понять, что читали, и свое неуменье называли темнотою изложения и неверностью перевода, вследствие чего издание не продолжалось» [5, II].

Огорчение редактора можно понять, но другого приема ожидать было нельзя: крайне узкий круг читателей и постоянная нехватка готовых к публикации работ не смогли обеспечить выпуск журнала. Таким образом, попытка создания научного периодического органа сорвалась сразу же после выхода первого номера, однако «Commentarii» продолжали издаваться в качестве сборника научных трудов по мере накопления материала, вначале ежегодно, затем раз в два года, а иногда и реже. Всего с 1728 по 1751 г. вышло 14 томов. Издание печаталось только на латинском языке и рассылалось за границу. Выход в свет готового сборника задерживался на несколько лет вследствие сложности набора и недостатка шрифтов в академической типографии. В 1746 г. Вольтер в письме Г. Ф. Миллеру из Версаля в Петербург упоминает девять выпусков сборника (9-й том за 1737 г. вышел в свет в 1744 г.). Выразив свое восхищение «империею Петра Великого» и делами Императорской Академии наук, Вольтер пишет: «...и теперь уже Вашим Обществом выданы в свет девять книг, из которых даже ученейшие мужи многому научиться могут. Во многих древних и новых столицах цветущих Империй еще ничего не было издано подобного. Я нетерпеливо ожидаю десятого тома, который с величайшим удовольствием присоединю к прочим...» [6, 106].

Естественно, что «Commentarii» как непериодическое издание на латинском языке отсутствует в библиографическом указателе периодики Н. М. Лисовского, включившем из трудов Академии только **«Содержание ученых рассуждений Императорской Академии наук»,** выпущенное в Петербурге в 4-х томах с 1748 по 1752 г. и служащее, по мнению Н. М. Лисовского, «продолжением Краткого Описания Комментариев Академии Наук, 1728» [7, 5]. В 1750 г. Академия наук приступила к изданию «Новых комментариев» на латинском языке [8, 27].

С января 1728 г. под редакцией Г. Ф. Миллера начала выходить газета «Санкт-Петербургские ведомости». Газета выходила дважды в неделю, объемом в два листа небольшого формата (около 20x12 см), где помещалось приблизительно 8 тыс. знаков текста. В номере от 2 января 1728 г. «высокопочтенному читателю» сообщалось: «...и тако тем, которые сии ведомости читать желают, а в Истории, Генеалогии и Географии необучены, и в иностранных языках неискусны, оные ясно и подлинно разуметь трудно будет, то разсуждено за благо...» отдельно издавать «примечания во оных ведомостях» [9, I].

«Месячные Исторические, Генеалогические и Географические примечания в Ведомостях» выходили с 1728 по 1742 г. как приложение к газете «Санкт-петербургские ведомости» ежемесячно, на 4-х листах того же формата, что и газета. Названия менялись дважды: «Примечания на Ведомости» (1732—1740) и «Примечания к Ведомостям» (1741—1742). Содержанием «Примечании» была расширенная информация по сообщениям в газете, подробное и популярное толкование слов, терминов, событий. Например, в № 2 «Ведомостей» от 5 января 1728 г. сообщалось: «Из Парижа от 8 дня декабря. Герцог Дебурбон принят в Версалии от Короля и Королевы зело милостливо», а в «Примечаниях» (№ 1, январь 1728) добавлено: «Людовик Генрих герцог Бурбонский принц королевской крови, из дому Конде родился в 1692 г. Венчался в 1713 г. с Мариею Агною, дочерью Франца Людовика, принца фон Конты, которая в 1720 г. умерла бездетно...». И так далее, на целую страницу. Расшифровывались не только начальные предложения, которые были заголовком к информации, но и отдельные фразы из текста.

Наряду со всевозможными популярными сведениями исторического и, главным образом, дипломатического характера в «Примечаниях» появлялась также техническая информация. Так, в 1728 г. с мая по июль печаталась статья «О камне азбесте и полотне, которое из онаго камня делается», в августе того же года были помещены материалы, где сообщалось о том, что «Во Франции новый порох найден есть» и «О часах с висячим маятником». В январе 1729 г. «Примечания» сообщили читателям о строительстве моста в Лондоне: «Через реку Темес имеет новый мост построен быть». В апреле того же года был опубликован материал «Об объявлении мануфактуры Красной меди», в котором приводилось подробное описание технологии, физические и химические методы определения меди. В 1733 г. в нескольких

номерах печаталась статья «О магните». «Примечания» завоевали большое признание читателей, и уже после прекращения их выпуска переиздавались, спустя много лет, в Москве (1765) и Петербурге (1791).

Сведения о «Примечаниях» и других русских периодических изданиях XVIII в. содержатся в целом ряде работ [10]. Некоторые исследователи (например, П. Н. Берков) считали «Примечания» журналом. В «Очерках по истории русской журналистики и критики», изданных в 1950 г. Ленинградским университетом, было прямо сказано: «Гораздо большее значение имели упомянутые выше «Примечания» к «Ведомостям», представляющие собой первый русский литературный и научно-популярный журнал, первый русский журнал вообще» [11, 23]. Позднее, в 1973 г., в 3-м издании учебника «История русской журналистики XVIII—XIX вв.» о «Примечаниях» сказано, что они «превращаются **как бы** в журнал» [8, 22] (выделено мною.— А. А.). Однако отсутствие собственной программы, четкого целевого и тематического направления, оформление, слишком тесная связь с газетой и зависимость от нее не позволяют считать это приложение к газете журналом.

Потребность в обмене научной информацией, в научном органе ощущалась отчетливо. 11 января 1754 г. М. В. Ломоносов, находившийся в то время в Усолье на осмотре соляных копей, писал графу И. И. Шувалову: «Весьма бы полезно и славно было нашему отечеству, когда бы в Академии начались подобные сим (речь шла о «Примечаниях».— А. А.) периодические сочинения, только не на таких бумажках по одному листу, но повсямесячно, или по всякую четверть или треть года, дабы одна или две материи содержалась в книжке, и в меньшем формате, чему много имеем примеров в Европе, а из которых лутчим последовать, или бы свой применись выбрать можно» [12, 158].

Через 10 месяцев, в ноябре 1754 года, состоялось заседание Академии наук, где обсуждалась идея создания первого русского журнала. Участники совещания горячо встретили эту идею, установили периодичность (1 раз в месяц), стоимость (2 рубля в год) и обещали активное участие в издании. Редактором нового журнала, названного **«Ежемесячные сочинения,** к пользе и увеселению служащие», был назначен Г. Ф. Миллер.

«Ежемесячные сочинения» посвящались, главным образом, истории, географии, экономике. В каждом номере помещалось от пяти до десяти материалов. Объем номера составлял от трех до пяти печатных листов (100—150 страниц небольшого формата — 20x12 см), напечатанных крупным шрифтом без иллюстраций. Как правило, два материала в номере (13—15 страниц) были стихотворными. Это большей частью оды, эпиграммы, сонеты, басни. Авторами этих произведений были А. П. Сумароков, В. К. Тредиаковский, М. М. Херасков и др. Литературные тексты располагались обычно в середине и в конце журнала, как бы предоставляя читателям отдых после чтения научных статей, хотя они и не были сложными по изложению. В журнале строго соблюдалось обещание редакции: «...мы за правило себе приняли писать таким образом, чтоб всякой, какого бы то звания или понятия ни был, мог бы разуметь предлагаемые материи» [13, 6).

Основную часть объема в журнале занимали статьи по истории и историографии. Самые значительные работы в этой области были написаны самим Г. Ф. Миллером, например: «Известия о торгах сибирских», «История о странах, при Амуре лежащих», «Опыт новейшия истории о России» и многие другие. Каждая из этих статей помещалась в ряде номеров журнала (от 3 до 12).

Большое значение и популярность имели актуальные для того времени работы по финансам и экономике. Так, в октябрьском номере за 1755 г. начало публиковаться «Маркиза Иэроима Беллони, знатного купца в Риме рассуждение о коммерции и монете», продолжавшееся в нескольких номерах. В августе 1755 г. была помещена статья «О прибытках и убытках коммерции в Англии и во Франции». Авторами экономических статей были русские и иностранные экономисты, личности которых не всегда возможно установить, так как публикации «Ежемесячных сочинений» обычно не подписывались. Одним из наиболее активных и квалифицированных авторов среди экономистов был член-корреспондент Академии наук П. Рычков. В журнале печаталось немало географических материалов, например: «О первых Российских путешествиях и посольствах в Китай» (июль 1755), «Описание Каспийского моря и чиненых на оном российских завоеваний» (январь—ноябрь 1763), «Топография Оренбургской губернии» (январь—декабрь 1762).

В первый же год существования в «Ежемесячных сочинениях» были опубликованы литературоведческие статьи «О качествах стихотворства рассуждение» (май 1755), «Рассуждение о начале стихотворства» (июль 1755), «О древнем, среднем и новом стихотворении российском» (сентябрь 1755). В каждом номере помещались одна — две информации, чаще всего о государственных или научных делах, например: «Речи к ея императорскому величеству и их императорским высочествам, говоренные Великобританским чрезвычайным посланником господином Гидикенсом и с данными на оныя ответами июня 12 дня 1755» (июль 1755) или «Речь говоренная в начатии философских лекций при московском университете Гимназии ректором Николаем Поповским».

Заметное место в журнале занимали познавательные, научно-популярные статьи и заметки, например: «Известия о магнитах с особливою силою действующих, которые делаются господином Дитрихом в городе Базеле» (ноябрь 1755), «Письмо о пирических представлениях» (о фейерверках; июль 1755), «Известия о двух живописных картинах» (ноябрь 1755). Надпись «Для всех», помещенная на обложке под двуглавым орлом, являлась девизом журнала, стремящегося быть популярным изданием. В содержании всех номеров «Ежемесячных сочинений» заметно это стремление. Поэтому, несмотря на отдельные публикации такого характера, Миллер в июле 1755 г. ввел постоянный отдел «Автор», в предисловии к которому писал: «Я думаю, что я трудами своими ежемесячными сочинениями конечно зделаю немалую честь. Книг у меня много, руку имею здоровую, и могу без труда списывать то, что мне нравится: что я списываю, все мне нравится, а что нравится мне, то (без похвалы сказать) самова лучшего вкусу». А в сноске на этой же странице отмечал: «Благосклонному читателю не безизвестно будет, что в лейпцигских увеселениях разума находятся подлинники тех увеселительных листков, которых предлагается здесь первый» [14, 83]. Как и обещал редактор, в разделе «Автор», который повторялся в каждом номере (с припиской в заголовке: «Автор. Первый лист», «Автор. Второй лист» и т. п.), печатались переводы различных познавательных материалов из иностранных журналов. В последнем номере года помещалась информация «Родословные примечания», которая делилась на четыре части: «О новорожденных», «О скончавшихся», «О браках», «О перемене в чинах».

Вначале Г. Ф. Миллер сам решал судьбу рукописей, редактировал их, иногда делал переводы и даже правил корректуру. Однако на третий год издания журнала, в 1757 г., с началом работы М. В. Ломоносова как члена канцелярии, Миллера стали ограничивать в самостоятельной редакционной деятельности: он должен был докладывать канцелярии об авторах, давать список материалов для Предварительного согласования. Иногда статьи снимались против желания редактора. Жалобы Миллера на притеснения успеха не имели. Эти мероприятия, направленные на большую объективность в подборе и редактировании научных материалов, можно считать первой попыткой создания научной редколлегии. Критика М. В. Ломоносовым исторических работ Миллера касалась в основном подхода к русской истории, критерия ее оценки. По этому поводу Ломоносов выразился довольно резко: «Он больше всего высматривает пятна на одежде российского тела, проходя многие истинные ее украшения... из чего иностранные народы худые будут выводить следствия о нашей славе. Или нет других известий и дел российских, где бы по последней мере и добро с худом в равновесии видеть можно было?» [15, 52].

В связи с тем, что интерес к «Ежемесячным сочинениям» падал, Миллер старался разнообразить программу: увеличил объем иностранных материалов, создал отдел «Известия о ученых делах», где помещалась хроника жизни Академии и материалы по состоянию научных работ, защите диссертаций и т. п. В связи с изменениями в программе дважды менялось и название журнала: с 1758 по 1762 г. — «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие», а с 1763 г.— «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах». Публикации на технические темы, помещаемые в «Ежемесячных сочинениях», представляли собой чаще всего информационные статьи, составленные Миллером на основе компиляций из иностранных журналов, например «Письмо о пирических представлениях», «Известия о магнитах», «Краткое описание електрических опытов» и др.

Журнал выходил регулярно, в течение 10 лет, с января 1755 по декабрь 1764 г. включительно. Затем, в связи с переводом Г. Ф. Миллера по указу Екатерины II в Москву издание «Ежемесячных сочинений» прекратилось. После этого академическая периодика длительное время совсем не издается. Лишь спустя 15 лет, в 1779 г., появляется журнал с

длинным заголовком: **«Академические известия.** Содержащие в себе историю наук и новейшие открытия оных. Извлечение из деяний славнейших академий в Европе, новые изобретения, опыты в естественной Истории, Химии, Физике, Механике и в относящихся к оным художествах. Отличнейшие произведения в письменах во всей Европе; Академические задачи, любопытные и странные тяжбы и протчия примечательные происшествия».

В предисловии к первому номеру, которое называлось «Начертание», было сказано: «Некоторое общество при Санктпетербургской Академии Наук предприняло издавать периодическое или равновременное сочинение под названием Академических Известий, на следующем разположении: намерение и желание онаго есть, распространение полезных знаний, и возбуждение любопытства к оным. Для достижения сей цели, берет оно за основание во первых дать понятие о предмете всех наук, изобразить их начало, возвращение и влияние над обществом, словом: преподавать их историю; во вторых доказывать пользу, представляя все новые во оных изследования, и приложения к общественным нуждам» [16, 3]. Как видно из подзаголовка и «Начертания», редакция, стремясь объять необъятное, поставила перед собой невыполнимые задачи, нечетко сформулировала свое намерение. Журнал был создан по инициативе директора Академии наук С. Г. Домашнева, в его издании принимали участие многие известные ученые, писатели и общественные деятели. Редакторами журнала в разное время были академики С. Я Румовский, В. Л. Крафт, Н. Я. Озерецковский, М. Е. Головин [7, 17]. В каждом номере «Академических известий», по примеру «Ежемесячных сочинений», наряду с научными и научно-популярными статьями помещалось по одной оде или другому стихотворному произведению. Журнал издавался с января 1779 по июль 1781 г. (в свет вышло 8 выпусков по 4 тома в каждом). Основная причина прекращения издания связана с производственными и организационными трудностями, приведшими к упадку издательской деятельности Академии.

Новый президент Академии наук, а также Российской академии, созданной в 1783г. с целью изучения русского языка и словесности, княгиня Е. Р. Дашкова (1743—1810) активно принялась за реконструкцию типографии, возобновление выпуска академических трудов и издание двух новых журналов — **«Собеседник любителей российского слова»** (1783—1784), а затем **«Новые ежемесячные сочинения»** (1786—1796). Редакторам нового журнала, членам Российской академии, академикам языка и словесности С. Я. Румовскому, Н. Я. Озерецковскому и А. П. Протасову, видимо, хотелось создать журнал столь же популярный и значительный, какими были в свое время «Ежемесячные сочинения» Г. Ф. Миллера. Однако этого не получилось. Хотя литературный отдел был представлен такими видными авторами как Г. Р. Державин, Д. И. Фонвизин, М. М. Херасков, И. Ф. Богданович, Я. Б. Княжнин, В. В. Капнист, И. И. Дмитриев, В. И. Майков, произведения этих известных писателей, избранные для опубликования, были незначительны. В журнале без какой-либо системы, без тщательного отбора и редактирования помещались переводы из Вольтера, Овидия, Шолье, Гельвеция, Бэкона. Тематика научного отдела посвящалась экономике, географии, истории. В политическом отношении издание было реакционным, выступало с резкими антиреволюционными материалами. «Новые ежемесячные сочинения» издавались десять лет и были закрыты после смерти Екатерины II и отстранения Е. Р. Дашковой от должности президента Академии.

«Ежемесячные сочинения», «Академические известия» и «Новые ежемесячные сочинения» являются представителями одного типа научно-литературного журнала, который прекратил существование в конце XVIII в. В начале XIX в. произошла дифференциация, в результате которой научные и литературные журналы окончательно разделились в самостоятельные типы с четкой структурой и другими типологическими признаками.

В 1788 г. в Москве, при Московском университете, начал выходить естественно-научный журнал **«Магазин натуральной истории, физики и химии** или новое собрание материй, принадлежащих к сим трем наукам, заключающее в себе: важные и любопытные предметы оных, равно как и употребление премногих из них во врачебной науке, в экономии, земледелии, искуствах и художествах» [17].

Журнал издавался под редакцией профессора А. А. Прокоповича-Антоненко в качестве приложения к газете «Московские ведомости» и выходил 4 раза в год, четырьмя «частями»,

сводимыми в один том с продолжающейся в пределах года нумерацией страниц, общими указателями и оглавлением.

Весьма необычно содержание «Магазина натуральной истории, физики и химии». Оно состояло из переводов с французского трех энциклопедических словарей: «Словаря Естественной истории» Бомара («Dictionnaire d'Histoire Naturell par M. de Bomare»), «Физического словаря» Сиго де ла фона («Dictionnaire de Phjsque par M. Sigaud de la Fond»), и «Химического словаря» Миккера («Dictionnaire de Chimie par M. Macquer») [18]. Материалы из этих словарей соответственно включались в один из трех разделов журнала: «Естественная история», «Физика» и «Химия».

Текст состоял из расширенного толкования самых различных слов и понятий, среди которых как крупные, масштабные (например, «Естественная история», «Физика», «Химия», «Натура», «Природа», «Естество» и т. п.), так и более частные термины, обозначающие свойства тел, названия планет, наук и их разделов, минералов и т. п.

Каждое понятие подавалось в виде отдельной статьи, помещенной под названием термина, которому она посвящена, с последовательной нумерацией римскими цифрами и синонимами на французском и латинском языках.

Издатели намеревались постепенно, из номера в номер, переводить энциклопедические статьи из различных сфер естествознания с тем, чтобы, доведя эту работу до конца, издать затем переведенные словари целиком, в виде книг. Таким образом, форма журнального издания использовалась, с одной стороны, с целью оперативного перемещения материалов в качестве справочного пособия для того, чтобы не терять времени (несколько лет), пока все три книги могли появиться в виде законченных многотомных изданий. С другой стороны, проводилась своего рода апробация перевода, о чем издатели сообщали в «предуведомлении». Извиняясь за качество перевода, они жаловались на отсутствие многих терминов на русском языке и трудность сочетания «красоты» стиля и точности. В дальнейшем предполагалось учесть все замечания, пожелания, сделать необходимые уточнения и изменения при подготовке книжных изданий.

Выпуск справочно-методической литературы соответствовал характеру издательской деятельности Московского университета, поэтому «Магазин натуральной истории, физики и химии» был принят вполне нормально и использовался как учебное пособие. Однако в 1790 г., после выхода 10-го тома, издание прекратилось. «С окончанием X части Магазина Натуральной Истории, Физики и Химии,— говорилось в заключении,— мы принуждены прекратить самые труды наши в сем роде. После материй, которые можно было бы почерпать, осталось еще весьма пространно. Мы охотно желали бы исчерпать их, дабы, по сделанному нами в предуведомлении обещанию, составить из того некогда на Российском языке Словари Натуральной Истории, Физики и Химии, но непредвиденные Типографические обстоятельства совершенно препятствуют исполнить теперь желание наше» [19, 420].

Вторая половина XVIII в. в истории русской журналистики ознаменовалась созданием первых журналов и утверждением журнала как типа издания в России. На основе опыта первых продолжающихся и периодических изданий — «Комментариев Академии наук» и «Примечаний к Ведомостям»—начали издаваться «Ежемесячные сочинения» и ряд других общенаучных журналов. Общие черты этих журналов — универсальность тематики, популярность изложения, обзорный характер информации с использованием материалов из зарубежных книг и журналов. Основное тематическое направление описанных журналов связано с общими проблемами естествознания и техники. Эти журналы подготовили почву для возникновения отраслевых научных журналов по более узким направлениям, что произошло несколькими десятилетиями позже.

РУССКИЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ
И ЕСТЕСТВЕННЫЕ ЖУРНАЛЫ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В. (1800—1825)

В России XVIII в. уже заметно развивались наука и техника. Были открыты учреждения большой общественной значимости: Академия наук (1725), Вольное экономическое общество (1765), Горное училище в Петербурге (1774). Успешно развивались горное дело, нефтяное производство и другие отрасли техники. Однако промышленность носила локальный характер, разделение труда не получало еще широкого распространения, ручной труд оставался основой производства. И только на рубеже XVIII и XIX столетий зарождение машинной индустрии и утвердившийся общественный характер труда создали предпосылки для возникновения научно-технической журналистики.

В 1800 г. была предпринята первая попытка создания специального технического журнала. Государственная Адмиралтейская коллегия в Петербурге приняла решение издавать журнал, посвященный вопросам кораблестроения, навигации, военно-морского дела — **«Морские записки** или собрание всякого рода касающихся вообще до мореплавания сочинений и переводов» под редакцией вице-адмирала А. С. Шишкова. В первый (и единственный) номер вошли статьи: «Исследование о комелях и ящиках для провозки кораблей», «О навигации и первоначальных книгах, касающихся до сей науки», «Описание морского сражения между датчанами и англичанами в апреле 1801 г.», «Мнение о средствах к распространению наук в Российском флоте». Судя по сроку описанного сражения, журнал вышел в свет не ранее конца 1801 г., хотя на обложке значится 1800 г.

На этом издание прекратилось, ни одного другого специального технического журнала в России не выходило, поэтому появление «Морских записок» нельзя считать началом технической периодики.

Первым специальным техническим журналом в России был основанный в 1804 г. в Петербурге **«Технологический журнал»,** который издавала Академия наук. На его создание повлияло утверждение в 1803 г. нового устава — «Регламента Академии наук», согласно которому ей рекомендовалось наряду с «чистыми» науками заниматься и технологией производства, «...непосредственно обращать труды свои... к усовершенствованию фабрик, мануфактур, ремесел и художеств—сих источников богатства и силы государств» [20, 63]. В том же уставе говорится, что Академия наук «должна ежегодно издавать один том Записок, достойных примечания по своей практической пользе под именем Технологического журнала» [20, 65]. С этого времени издание научно-технического журналов в России не прекращалось. Одни журналы создавались, другие закрывались, но моментов полного отсутствия технических изданий уже не было.

Развивающиеся техника и технология требовали своего отражения в печатных органах. Объем технической информации вырос и приобрел тенденцию к постоянному увеличению. По данным Департамента мануфактур и торговли, в 1804 г. в России работали 2423 фабрики с 95202 рабочими [21, 33]. Число людей, занятых в сфере производства, беспрерывно (хотя и не очень резко) возрастало. Общение между ними посредством печати, обмен технической информацией стали необходимостью. Научно-техническая журналистика превратилась в социальное явление.

«Технологический журнал» издавался в Петербурге до 1815 г. периодичностью 4 номера в год, затем поменял название на «Продолжение технологического журнала, состоящее из Ученых известий, имеющих предметом приложения учиненных в науках открытий к практическому употреблению» и выходил с той же периодичностью до 1826 г. (до смерти В. М. Севергина).

Свою задачу редакция «Технологического журнала» изложила следующим образом: «Как Технология вообще... может взята и в ограниченном и обширнейшем смысле, так особливо и сие издание не посвящается со всей строгостию одним только прямым прикладам наук к собственным ремеслам, заводам и искуствам; (что, однако же, составит главный онаго предмет) но будет заключать в себе и разного рода другие полезные сочинения, опыты, наблюдения и примечания по Механике, Гидравлике, Физике, Химии, Минералогии,

Ботанике и Зоологии» [22, 6]. Редакция придерживалась поставленной задачи, и поэтому журнал стал устойчивым научно-техническим изданием. Касаясь задач и программы «Технологического журнала», Н. Протасов пишет: «Технологический журнал» был, несомненно, очень заметным явлением на общем довольно монотонном фоне современной русской периодики. Это был первый журнал, который ставил своей задачей не только говорить об «удивительных вещах», но знакомить читателя с новейшими достижениями науки и техники «к практическому их употреблению», в чем так нуждалась современная русская промышленность. И нужно сказать, что эта задача журналом выполнялась довольно удачно...» [23, 118].

Бессменным редактором «Технологического журнала» был академик Василий Михайлович Севергин, крупный ученый в области химии, минералогии, технологии.

«Технологический журнал» был первым и единственным в то время журналом в области техники. Он не имел разделов, рубрик и вообще какого-либо тематического деления материалов (подборок, тематических номеров). В каждом номере печаталось по нескольку статей и сообщений. По жанру это были научные, технические, а также информационно-технические статьи и заметки на самые различные темы. Например: «Новый способ кования платины», «Наставление о делании стали», «Химическое испытание каменных углей», «Новый способ предохранять металлы от ржавчины», «О приготовлении сахара из крахмала» и т. п.

Авторский состав « Технологического журнала» был весьма квалифицированным. Это, например, академики Н. Я. Озерецковский, Я. Д. Захаров, В. Л. Крафт, П. Б. Иноходцев, С. Е. Гурьев, Г. М. Ловиц, П. А. Загорский, А. Ф. Севастьянов и др. Значительная роль в создании высокого научно-технического уровня издания принадлежит его редактору академику В. М. Севергину. Он опубликовал в журнале много своих работ, из которых особое значение имеет «Рассуждение о Металлургии, заключающее в себе теорию главных ея работ» — серия статей, помещенных в ряде номеров в течение нескольких лет. Публиковались также материалы других видных ученых того времени. С годами оригинальные научные и технические статьи выделились в специальный раздел «Ученые известия», который с 1816 г. отделился от журнала, превратившись в отдельное периодическое издание в виде приложения. В самом же журнале, который получил название «Продолжение Технологического Журнала», стали печататься лишь краткие научные сообщения и информационно-технические заметки, в том числе переводные или компилятивные.

Отнесение «Технологического журнала» к какому-либо типу по целевому назначению вызывает затруднение. Будучи первым техническим журналом, он, естественно, (в большей или меньшей мере) вбирает в себя черты всех сложившихся позже типов журналов и подготавливает почву для возникновения отраслевой периодики. Тем не менее, хотя внутренняя структура и жанры еще не установились, по задачам, программе и характеру наиболее значительных материалов (с учетом слабого теоретического уровня технических наук того времени), «Технологический журнал» следует все же считать провозвестником типа научно-технических журналов.

«Журнал полезных изобретений в искусствах, художествах и ремеслах и новейших открытий в Естественных науках» начал издаваться с января 1806 г. ежемесячно при Московской губернской гимназии. Его издателями были «некоторые члены ученого сословия Московского учебного округа», в основном учителя Московской губернской гимназии, уверенные в том, что «художества и ремесла без сомнения гораздо более принесли существенной в общежитии пользы, нежели самыя Науки» [24, 3]. Журнал был создан с целью «познакомить фабрикантов наших с изобретениями всякого рода, кои сделаны в других землях к совершенству фабрик и заводов». Для выполнения этой задачи редакция решила публиковать «описание разного рода машин, кои на таковых заводах и фабриках с пользою употреблены быть могут; орудия, служащия к лучшему и легчайшему обрабатыванию материалов, составы красок и их приготовление... А дабы видеть, каким образом художества и ремесла достигали той степени совершенства, на которой мы их ныне видим, и дать некоторое понятие читателям о домашней нашей промышленности, помещаема будет в сих листах и сама История изобретений и описание знаменитейших наших фабрик и заводов, так чтобы журнал сей со временем был собранием всего, что касается до искуств, художеств

и ремесл. Сверх всего будет он заключать в себе новейшие открытия в Естественных науках, особливо что может служить пользою страждущему человечеству» [24, 6—7].

Журнал состоял из технических статен и заметок главным образом информационного характера. Их тематика — весьма разнообразная, пестрая. Например: «О свойстве и составлении бумажных цилиндров для лощения бумажных и шелковых материй», «Способ снизить железо и полированную сталь», «О составлении и употреблении шоколада», «О делании лучших свеч» и др. Отсутствовала какая-либо система в подаче и подборке материалов, заимствованных в основном из иностранных журналов. При этом в конце номера помещалось примечание, в котором перечислялись издания, откуда взяты статьи, вошедшие в данный номер. Оригинальные публикации были крайне редки, например, «Описание Тульских оружейных заводов» в № 3 за 1806 г.

С одной стороны, в «Журнале полезных изобретений» наблюдается распыление и мельчание тематики (например, подробное описание на 13-ти страницах с чертежами элементарного приспособления типа транспаранта, «машины, при помощи которой слепой писать может» — в № 1 за 1806 г.). С другой стороны, видна тенденция, тяготение к определенной тематике по мануфактурному производству. По одной-две статьи на эту тему встречаются почти в каждом номере: «Общее понятие о красильном деле», «Описание новой машины для битья шерсти», «Способ красить бумагу и ткани», «Описание машины для прядения хлопчатой бумаги и шерсти», «Об употреблении индиго в крашении» и др. (1806, № 1—10). Серия материалов была посвящена наивным, по теперешним представлениям, изобретениям машин с использованием в качестве движущей силы домашних животных. Такие статьи сопровождались многочисленными рисунками, где изображались, например, быки, вращающие маховики, собака, двигающая колесо, с передачей движения через шестерни и блоки, позволяющие, по замыслу автора, осуществлять работу кузнечных мехов и т. п. (см., например, № 2, 10 за 1806 г.)

В 1807 г. «Журнал полезных изобретений» был переименован в **«Повременное издание о полезных изобретениях в искуствах, художествах и ремеслах, и важнейших предметах земледелия и торговли».** Издатели сразу предупредили: «Мы переменили название, но ничуть не переменили главного нашего намерения, то есть, чтобы быть полезными, сообщая отечественникам нашим все, что может служить к совершенству художеств и ремесл, как истинных источников народного богатства» [25, 111—IV]. В том же предисловии к первому номеру, где объявлялась задача периодического органа, издатели ошибочно заявили: «...между множеством периодических сочинений, издаваемых ныне на языке российском, не было до сих нор ни одного, в котором бы фабрикант, художник, ремесленник могли почерпнуть нужные сведения о новейших открытиях в искусствах, -«художествах и ремеслах, в коих с некоторого времени сделаны весьма важные успехи» [25, IV]. Непонятно каким образом редакция могла «не заметить» ежемесячно выходящего четвертый год в Петербурге «Технологического журнала» Академии наук, без сомнения, более солидного, более значительного издания, нежели «Журнал полезных изобретений». В структуре издания, в содержании и жанре материалов изменений не произошло, за исключением только широты тематики (добавились земледелие и торговля). Журнал продолжал выходить до 1810 г.

«Артиллерийский журнал» издавался в Петербурге с 1808 г. Временным артиллерийским комитетом Военного министерства, который призвал к участию в работе всех опытных специалистов в области артиллерии, «дабы новым лучом опытности озарить круг занятий любителей сей части воинского искуства и так сугубою ревностию отечеству полезными». Редакция предполагала публиковать «всякие новые изобретения до артиллерии касающиеся... любопытный и отборныя выписки и переводы из книг иностранных, коими не каждой русской читатель пользоваться может... доклады Его Императорскому Величеству и разные по Артиллерии Акты; также сведения о занятиях временного артиллерийского комитета и известия о производстве работ в Арсеналах, Лабораториях, пороховых заводах и наконец известия о выходящих артиллерийских книгах» [26, III].

Журнал выходил 6 раз в год объемом 120—140 страниц с приложениями — картами, чертежами, схемами. Он имел хорошую печать, высокое качество бумаги. На титульном

листе был помещен рисунок: двуглавый орел сидит на стволе орудия. В клюве одной головы — лавровый венок, другой — пальмовая ветвь. Рядом — военные аксессуары: барабаны, флаги, винтовка со штыком, ядра, измерительные инструменты.

В первое время редакция публиковала материалы только по артиллерийской тематике, по преимуществу статьи теоретического и практического характера, например: «О длине артиллерийских орудий и количестве пороха в заряд потребного», «Разсуждения о потребном заряде для достижения дальнейших выстрелов», «О порохе», «О селитре», «О селитренницах», «Опыты изобретения пушек» и др. В каждом номере помещалось 5—6 таких статей, авторами которых были военные специалисты высокого ранга — генералы и полковники. Кроме того, давались официальные материалы — положения, правила, указы, нормы. В первом же номере за 1808 г. было помещено Положение «Сколько на заводах должно быть сделано в одной фабрике пороха при расходе материалов...», представленное в виде таблицы норм и подписанное генерал-лейтенантом графом Аракчеевым. Наряду со специальными материалами в номере помещена заметка «Ревностный подвиг» о героическом поступке бомбардира Ивана Федотова, который во время «сильной пальбы» из крепости Свеаборг бросился к горящим снарядам, затушил паклю и оттащил от них людей. Тут же приводится представление к награде и' речь, «говоренная полковником Аргуном при вручении высочайших награждений» [26, 112—114].

В дальнейшем редакция расширила программу, помещая материалы по математике, физике, химии, механике, металлургии, представляющие собой теоретические статьи, имеющие прямое или косвенное отношение к артиллерии. Печатались также работы по истории военной техники, вооружения (например, статья «О артиллерийских орудиях» в № 2 за 1808 г.), где описывалось изобретение пушек, мортир, бомб, ядер. Один материал в номере представлял собой описание, профессиональный обзор какого-либо военного предприятия, начиная с «Краткого описания мастерских при Санкт-Петербургском Арсенале» в № 3 за 1808 г. В последующие годы в журнале появился также отдел библиографии, где печатались рецензии на книги по артиллерийскому делу. В отделе «Смесь» помещались всякие хроникальные заметки, краткие информационные сообщения, любопытные сведения из отечественного и зарубежного опыта. Официальные документы (указы, рапорты, докладные записки, представления) были выделены в специальный отдел «Акты». Публиковались в «Артиллерийском журнале» также переводные статьи и выдержки из иностранных книг. К каждому номеру прилагались таблицы, чертежи, схемы, карты.

«Артиллерийский журнал»— одно из самых стабильных русских периодических изданий дореволюционного периода. Он выходил с 1808 по 1811 г., затем с 1839 по 1917 и с 1922 до 1960 г.

С 1820 г. в Москве начал выходить ежемесячный журнал **«Новый магазин естественной истории, физики, химии и сведений экономических»,** который издавался И. А. Двигубским. Журнал состоял из материалов, перепечатанных из различных иностранных изданий — книг и журналов. Идеалистическая сущность издания явно подчеркивалась многочисленными публикациями «из Вирея»— сборника нравоучительных религиозных правил. В первом же номере (1820) 65 страниц из 80 заняли «Общие рассуждения о природе и об удовольствиях, почерпаемых в созерцании ея творений», которые затем, уже в меньшем объеме, продолжались почти в каждом номере в виде отдельных статей («Некоторые мысли о жизненном движении в человеке, животных и растениях», «О телах органических» и др.). Религиозная установка во взгляде на природу была определена сразу довольно отчетливо: «...природа ничто иное есть, как высочайшая Воля Божия»; «Вселенная одушевляется божественным могуществом, всеобщим Духом жизни, проникшим во все ея части, которые Им единственно существуют, движутся и живут» [27, 3—4]. Обширные обзоры мира растений и животных сопровождались многочисленными морализованиями.

Тематического деления материалов, четкой внутренней структуры в первые годы в журнале не было. Основную часть объема занимали статьи, посвященные описанию различных животных, минералов, явлений. Например: «Кабарга», «Фосфор», «Изумруд» (1820, № 5); «О сотрясении упругих поверхностей» (1820, № 3) и т. п. Много помещалось статей практического характера: «Способ увядшие цветы делать свежими посредством горячей воды», «Китайский клей», «Описание снаряда для добывания водородного угольного газа и освещения сим газом домов, фабрик и пр.» (1820, № 1); «О предохранении

от насекомых шерсти, мебели, платья, мехов и др. вещей в домашнем хозяйстве» (1820, № 3); «О бумажных кровлях» (описание способа приготовления материала, близкого современному толю и рубероиду); «О мостах из железной проволоки» (1820, № 5) и т. п.

Основной источник, откуда перепечатывались научные статьи,— французский журнал «Annales de Chimie et de Physigue» («Анналы химии и физики»). Среди материалов этого журнала крупный обзор Ампера «Опыт естественного классорасположения простых тел», статья французского минералога аббата Гаю «О произведении электричества в минералах посредством давления» (1820, № 10) и др.

С годами в журнале утвердилась прочная структура, состоящая из 4-х постоянных разделов: «Естественная история», «Физика», «Смесь», «Метеорологические наблюдения». В первый раздел помещались материалы по истории естествознания («Краткая история Минералогии») или глобальным процессам, происходящим в природе в течение длительного времени («Обозрение перемен земляной поверхности», 1830, .№ 1; «Болезни и смерть растений», 1830, № 4; и др.). В раздел «Смесь» попали многочисленные информационные заметки, например: «О высоте скандинавских гор», «О причинах красного цвета снегов», «О новых магнитных опытах», «О Русском календаре» (1830, № 1). Кроме того, в «Смесь» включались краткие (0,5 страниц) библиографические заметки о книгах: «Книги зоологические, ботанические, минералогические, физические, химические и пр.», «Метеорологические наблюдения» печатались с 1820 г., однако в дальнейшем в разделе расширились данные, приводимые в табличной форме. Среди публикуемых параметров — температура воздуха, давление, направление и сила ветров, влажность и т. п. Главным же в журнале был раздел «Физика», где помещались теоретические статьи, описывающие явления и закономерности: «О волнообразном движении эфира»; «О главных причинах неравномерного распространения температуры на земном шаре» (1830, № 1), «О возможности соглашения Невтоновой и Эйлеровой теории света» (1830, № 4) и т. п. В третьей части журнала за 1830 г. была опубликована переводная статья «О неделимом в растительном царстве» студента I курса Московского университета А. И. Герцена [28, 3—12]. Статья представляла собой краткое изложение труда швейцарского ученого Декандоля «Органография» и посвящалась единству различных явлений и процессов в мире растений. В течение 1830 г. в журнале появились новые разделы — «Технология» и «Высшая математика». Однако по окончании года, после выпуска всех 12 номеров, издание прекратилось.

Таким образом, в первой четверти XIX в. в России происходит интенсивный процесс формирования первых журналов, посвященных технике и естествознанию, ведется важный поиск форм и типов специальных изданий.

РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЖУРНАЛОВ В ОБЛАСТИ ТЕХНИКИ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ СО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В. ДО 1917 Г.

Со второй четверти XIX в. происходит типологическая стабилизация и дифференциация специальных журналов. Укрепляются, совершенствуются научные и научно-отраслевые журналы, затем с развитием капитализма, в течение ряда десятилетий создаются и формируются производственные, информационно-технические и другие типы журналов.

Дальнейшее изложение истории технических и естественных журналов в данной главе ведется по типам. Более подробное обоснование этому дается в предисловии.

Научно-технические журналы

В первой четверти XIX в. развитие технических журналов шло медленно. Было создано лишь 7 изданий, из которых наиболее устойчивым по продолжительности издания был «Технологический журнал» сего «Продолжением...». Технический журнал как тип издания еще не сложился, но двадцатилетний опыт издательских поисков привел к формированию прочной типологической структуры. С 1825—1827 гг. в Петербурге начинают издаваться «Горный журнал», «Журнал мануфактур и торговли», «Журнал путей сообщения», «Инженерные записки», «Военный журнал». Они издавались различными, наиболее ведущими отраслевыми ведомствами.

Характерными чертами, объединившими эту группу журналов в один тип, являются: высокий теоретический уровень, значительная социальная роль издающихся органов (издателей), установившаяся внутренняя структура в виде постоянных разделов, сочетание материалов различных жанров при значительном преобладании научных статей. В этих изданиях отражались лучшие достижения отечественной и зарубежной науки и техники. Первый и наиболее значительный тип специальных журналов в области техники наиболее точно может быть охарактеризован термином «научно-технический».

Научно-технические дореволюционные журналы в течение столетнего периода своего развития совершенствовались в тематике, жанрах, оформлении изданий и прочно сохранили все принципиальные признаки типа. Его первым полноценным представителем следует считать созданный в 1825 г. в Петербурге **«Горный журнал».** Бурное развитие в России горного дела и горной науки, полувековой опыт подготовки русских специалистов-горняков высшей квалификации в Горном училище, преобразованном в Горный кадетский корпус, подготовили условия для создания специального журнала по горному делу. В марте 1825 г. при Горном кадетском корпусе был создан Ученый комитет по горной и соляной части, главной задачей которого было издавать **«Горный журнал** или собрание сведений о горном или соляном деле с присовокуплением новых открытий но наукам к сему предмету относящимся». Цель и задачи нового печатного органа были изложены на заседании Ученого комитета по горной и соляной части 1 июля 1825 г. председательствующим Е. В. Карнеевым: «Издание онаго должно распространять новые открытия... служить пособием для преподавания наук в Горном Кадетском корпусе, заключая в себе статьи или материалы для составления Горных курсов по Металлургии, Горному и Маркшейдерскому Искуству и пр., каковых у нас еще не издано... Наконец, издание Горного Журнала должно способствовать и самым Наукам» [29, XVII—XVIII]. Организация «Горного журнала» явилась событием в культурной жизни России, встреченным научной общественностью с большим подъемом.

С самого начала издания «Горный журнал» имел четкую программу и структуру, которые были определены еще министром финансов Е. Ф. Канкрином в докладной записке царю с просьбой об учреждении Ученого комитета по Горной и Соляной части и об издании журнала. Были утверждены постоянные разделы: «Горные законоположения», «Минералогия», «Химия», «Горное дело», «Заводское дело», «Монетное дело», «Соляное дело», «Всеобщая горная и соляная библиография», «Библиографические известия и некрология», «Смесь». Редакция строго придерживалась этой структуры, хотя разделы чередовались и появлялись не в каждом номере. Со временем менялись наименования разделов, появлялись новые, отраслевые («Геогнозия», «Перматогнозия» и т. п.), но принципиально внутренняя структура журнала многие десятилетия оставалась неизменной.

«Горный журнал» был рассчитан на ученых и инженеров высокой квалификации. Хотя долгое время это было единственное издание но горному делу, что требовало широкого диапазона в тематике и подаче материалов, журнал явно тяготел к научному типу. Основное содержание материалов составляли научные (теоретические и экспериментальные) и технические статьи, научные сообщения, обзоры. В меньшей степени публиковались производственные и информационно-технические статьи и заметки. Помещались также характерные и теперь для научного журнала рецензии на книги, библиографические заметки, некрологи, отчеты.

В первые годы журнал не имел узкой специализации и охватывал вопросы не только геологии, горнодобывающей и горнообрабатывающей промышленности, но и металлургии, гидротехники, гидроэнергетики, физики, химии и т. д. В нем принимали участие крупнейшие русские ученые: П. П. Аносов, Д. И. Менделеев, А. П. Карпинский, М. А. Шателен, Д. И. Соколов и многие другие. Несмотря на научную направленность, журнал в первый же год существования имел немалый по тому времени тираж — 1100 экз., который постепенно увеличивался.

Первый номер открывался редакционной статьей «Обозрение наук и искусств, входящих в состав «Горного журнала». В ней обосновывалась необходимость перехода в развитии горного дела от эмпирического уровня к серьезной науке. В «Горном журнале» в первые годы печаталось много переводных статей иностранных авторов. Однако в дальнейшем число переводных публикаций уменьшилось. На страницах журнала освещалось состояние горной техники в России и за рубежом, результаты исследований природных ресурсов, вопросы технического состояния и развития горных предприятий, выступали видные русские горные инженеры Д. И. Соколов, Е. П. Ковалевский и др.

Одним из самых активных авторов «Горного журнала» был выдающийся русский металлург, создатель высококачественной металлургии Павел Петрович Аносов (1797—1851), работы которого регулярно публиковались с 1826 но 1841 г. В первой же своей статье «Геогностические наблюдения над Уральскими горами» П. П. Аносов, будучи по избрании Златоустовского горного общества корреспондентом «Горного журнала», писал: «Уральские горы... давно уже заслуживали подробнейшее исследование. Давно уже надлежало привести в известность состав их, определить взаимное отношение горнокаменных пород, постепенный **их** переход и образ соединения между собой, дабы тем удобнее достигнуть до главнейшей цели — открытия частных месторождений полезных минералов» [30, 3|. Автор впервые ставит большую проблему комплексного обследования геоморфологии и геологии богатейших районов Урала.

Наиболее важная часть деятельности П. П. Аносова связана с многолетними исследованиями по созданию высококачественной стали. В 1837 г., впервые произведя новую плавку стали из чугуна без прибавления железа, П. П. Аносов опубликовал в «Горном журнале» статью «О приготовлении литой стали». Затем на уральских заводах было проведено множество экспериментов, и впервые в мире началось массовое производство стали высшего качества, называемой «булатом». Этой теме была посвящена классическая научная работа II. П. Аносова «О булатах», которой был целиком посвящен второй номер «Горного журнала» за 1841 г.

Журнал пользовался большим успехом за рубежом. Иностранные издания помещали переводы отдельных публикаций, а в 1840 г. вышел пятитомный сборник избранных оригинальных статей из «Горного журнала» на французском языке за предшествующие пять лет (1835—1839)—«Annuaire du Journal des Mines de Russie» [31, 320].

Во второй четверти XIX в. техническая периодика значительно укрепилась. Вслед за «Горным журналом» в Петербурге создаются: **«Журнал путей сообщения»** (1826—1843), **«Инженерные записки»** (1826—1856; с 1857 г. по 1916 г.— «Инженерный журнал»), **«Военный журнал»** (1827—1859) и др. Являясь, как и «Горный журнал», научно-техническими, эти журналы отличались по сравнению с изданиями 1804—1824 гг. большей стабильностью. «Военный журнал» и «Инженерные записки» («Инженерный журнал») издавались военно-ученым комитетом Военного министерства вплоть до ликвидации этого ведомства. В этих журналах освещались вопросы военной техники, строительства крепостей и других военных сооружений, истории и теории военного дела. «Журнал путей сообщения» издавался Корпусом инженеров путей сообщения и посвящался инженерным проблемам водного

транспорта. Все три упомянутые журнала отличались высоким научно-теоретическим уровнем материала. Хотя это были отраслевые издания, и их тематика в целом не выходила за пределы интересов отрасли, лучшие работы посвящались теоретическим проблемам механики, математики, физики, сопротивления материалов. Такие естественно-научные статьи и определяли теоретическую ценность издания. Авторами основных материалов были инженеры весьма высокой квалификации и ученые. Так, только в одном декабрьском номере «Журнала путей сообщения» за 1827 г. выступили генерал-майор Козен («О путях сообщения России в древности относительно к ее войскам и торговле»), генерал-майор Базен («О новом исключительном способе уменьшить расход воды в каналах и новой системе судоходства»), подполковники Г. Ламе и Б. Клапейрон («О построении веревчатых многоугольников») [32]. Эти же авторы были основными в журнале в течение ряда лет. Габриэль Ламе (1795—1870) и Бенуа Поль Эмиль Клапейрон (1799—1864), видные французские инженеры-теоретики и ученые, профессора, впоследствии члены Парижской Академии наук, работали с 1820 г. более 10 лет в Институте инженеров путей сообщения. Их работы, опубликованные, в частности, в «Журнале путей сообщения», приобрели всемирную известность, внесли большой вклад в развитие теории упругости, математической физики, термодинамики.

В связи с реорганизацией издающего органа «Журнал путей сообщения» прекращает выпуск в 1843 г., а через два года создается , новый **«Журнал Главного управления путей сообщения и публичных зданий»** (Петербург, 1845—1865). Сохранив традиции своего предшественника, журнал публикует много научных и теоретических материалов, в частности ряд работ известного русского инженера и ученого Д. И. Журавского (1821—1891), по мостам. Методы расчета мостов становятся особенно актуальными в период строительства первых железных дорог в России, и журнал уделяет этим проблемам пристальное внимание. В нем было четыре постоянных раздела: «Строительное искусство и практическая механика», «Вспомогательные науки», «Библиография», «Смесь», а с 1856 г. добавилась официальная часть, где помещались приказы, распоряжения и другие официальные материалы — ведомственные и правительственные. Основные жанры публикуемых в описываемых журналах материалов — научные и технические статьи (преимущественно), информационные статьи и заметки (технические и библиографические), рецензии.

Научно-технические журналы, издающиеся в первой половине XIX в., походили друг на друга как рядом «внешних» признаков (оформление, формат, объем номера, периодичность), так и программой, подбором авторов, жанровым составом материалов, принципиальным построением внутренней структуры.

С момента создания «Горного журнала» (1825 г.) до 70-х гг. XIX в. в научно-технической печати России происходит постепенная стабилизация изданий и их дифференциация по отраслям науки и техники. Возникает ряд узкоотраслевых журналов: **«Журнал сельский строитель»** (1852—1855), **«Архитектурный вестник»** (1859— 1862), **«Фотографическое обозрение»** (1865—1870), **«Типографический журнал»** (1867—1869) и т. п. Однако эти издания еще неустойчивы, существуют недолго и закрываются, как правило, ввиду отсутствия спроса. Объем узкоспециальной информации еще невелик. Круг читателей, заинтересованных в подобных изданиях, мал. Объясняется это еще явно недостаточным уровнем отдельных отраслей промышленности, развитие которой сдерживалось феодально-крепостническими отношениями.

Важнейшим социальным явлением середины XIX в. в России является распространение машин во многих отраслях промышленности. Машины начинают внедряться и в сельском хозяйстве. Получает применение железнодорожный и водный транспорт». Машинное производство постепенно занимает господствующее положение.

Русская научная и техническая мысль, как и в предыдущее время, была на переднем крае мировой науки и техники. Выдающиеся труды математиков Н. И. Лобачевского и Л. В. Остроградского, астронома В. Я. Струве, физиков В. В. Петрова, Э. Х. Ленца, Б. С. Якоби, химиков А. А. Воскресенского и Н. Н. Зинина и многих других ученых свидетельствуют о высоком уровне русской науки.

Осуществляется целый ряд значительных технических изобретений. В 1832 г. П. Л. Шиллинг построил первую линию электрического телеграфа для практического применения,

которая соединяла Зимний дворец и здание Министерства путей сообщения. В 1834 г. русские механики Е. А. и М. Е. Черепановы на Нижне-Тагильском заводе построили первый в России паровоз, этому в «Горном журнале» были посвящены две заметки. С 1836 по 1850 г. Б. С. Якоби создал гальванопластику, построил телеграфную линию Петербург — Царское Село, телеграфный аппарат, печатающий буквы на бумажной ленте. В 1842 г. знаменитый русский химик Н. Н. Зинин получил анилин, являющийся исходным веществом для производства красителей, взрывчатых веществ, лекарств и т. д. Все эти и многие другие русские изобретения находили отражение в технических журналах, но представлялись в отличие от естественно-научных материалов большей частью разнообразными заметками. Единого технического направления, последовательной технической политики не наблюдалось. Назревала необходимость в объединении научно-технических сил страны.

20 ноября 1866 г. в Петербурге было открыто Русское техническое общество (РТО). Его создание было связано с необходимостью объединения разрозненных инженерных кадров, централизации развивающейся промышленности, установления связи науки с производством. Русское техническое общество сразу завоевало популярность, и через два года в его составе уже было более 900 членов. Как отмечает В. М. Костомаров, «общество возникло и развивалось как прогрессивная организация передовой русской технической общественности и очень скоро завоевало крупный авторитет среди людей техники и даже в правительственных и административных кругах, где оно нередко выступало как консультативный орган по различным вопросам промышленности и железных дорог» [33, 17].

При создании РТО имело 4 отдела, затем происходила более узкая специализация, в результате которой создавались новые отделы, число которых в 80-е гг. возросло до 9. Начиная с 1868 г. появляются территориальные отделения общества: кавказское, киевское, московское, бакинское, харьковское и т. д. Количество территориальных отделений также увеличивалось и к 1898 г. достигло 22. Создание и развитие Русского технического общества значительно повлияло на рост и совершенствование научно-технической периодики.

В 1867 г. начал издаваться центральный технический журнал **«Записки Русского Технического Общества»,** просуществовавший почти 50 лет. По мере возникновения территориальных отделений РТО создаются и журналы — органы этих отделений: «Записки Кавказского отделения РТО» (Тифлис, 1868—1898); «Записки Московского отделения РТО» (Москва, 1878—1916); «Записки Харьковского отделения РТО» (Харьков, 1881—1908) и т. д. Отделы РТО также издавали журналы, но в отличие от программных «Записок», отражавших, прежде всего деятельность общества, это были отраслевые издания соответствующего направления. Так, электротехнический отдел издавал журнал «Электричество», железнодорожный — «Железнодорожное дело», воздухоплавательный — «Техника воздухоплавания» и т. д. Каждый отдел издавал один или несколько журналов.

«Записки Русского Технического Общества» главным образом отражали деятельность РТО. Программа журнала менялась в зависимости от тематической направленности работы общества. Создавались новые отделы в РТО, расширялась тематика журнала, охватывая новые отрасли техники. На содержание журнала влияло и издание Обществом отраслевых журналов, отчего круг вопросов соответственно сужался. В журнале печатались протоколы заседаний РТО и его отделений, научные статьи и доклады, информация об изобретениях, новой технике, официальные материалы.

«Записки РТО» не совсем походили на журнал. В первые годы в них вообще не было специально написанных авторских материалов. Издание сплошь состояло из официальных документов, главным образом протоколов заседаний Русского технического общества. Однако доклады и сообщения членов Общества — крупных инженеров, ученых и фабрикантов, представляли собой оригинальные научно-технические произведения как частного, так и общего проблемно-постановочного характера. Например, в 1867 г. были опубликованы такие работы: «О применении пульверизации к топке паровых котлов», «О причинах разрыва русских стальных орудий», «О системе постройки железных дорог в России», «О машинной формовке». «О техническом товаре» и т. и. Форма публикаций в виде стенограммы была весьма продуктивной, так как эмоциональный строй устной речи, вопросы и ответы в процессе доклада, выступления оппонентов более глубоко и всесторонне раскрывали поставленную проблему. На заседаниях РТО часто происходили острые дискуссии о путях развития русской промышленности и отдельных отраслей, социальной

роли техники в России, влиянии науки и государственной системы на совершенствование фабрично-заводского дела. Материалы этих дискуссий, в которых принимали участие В. А. Полетика, Н. И. Путилов, Д. И. Журавский, Л. Э. Нобель, А. И. Шпаковский, И. А. Фалин и другие инженеры, ставшие впоследствии видными промышленника ми, учеными, общественными деятелями, имели весьма важное значение для технической политики государства и получили затем воплощение во многих организационно-технических преобразованиях.

В 1880 г. в Санкт-Петербурге была открыта первая в России и первая в мире электротехническая выставка, на которой демонстрировались работы русских электриков. Весь доход от этой выставки был использован для издания научно-технического журнала **«Электричество»** — органа только что созданного электротехнического отдела Русского технического общества. Создатели журнала — крупные ученые В. Н. Чиколев, П. Н. Яблочков, Д. А. Лачинов, В. А. Воскресенский и первый председатель электротехнического отдела РТО Ф. К. Величко. В первых же номерах был опубликован фундаментальный труд Д. А. Лачинова «Электромеханическая работа», статья В. Н. Чиколева «Электротехнические железные дороги» и др. Журнал помещал статьи о работе электротехнического отдела, оригинальные и переводные статьи научно-теоретического и прикладного характера, технические статьи и заметки, обзор новостей по электротехнике, критическое обозрение литературы, рецензии, библиографические заметки.

Редакция ставила своей задачей «популяризировать начала, на которых основываются все применения электричества; распространять сведения о его успехах и заслугах, сообщать все новейшие изобретения в этой области у нас и за границею, по мере их появления. Следить за электрической литературой и давать отчеты о важнейших сочинениях и т. д.» [34, I]. Длительное время журнал выходил каждые две недели, а с 1910 г.— 20 раз в год. После 1890 г. публикация научных материалов сокращается за счет увеличения числа технических статей и заметок. С 1907 г. журнал, в соответствии с новой программой, имел постоянные разделы: «Состояние и развитие электротехники и электротехнической промышленности в России и за границей», «Техническое оборудование», официальный отдел, где помещались отчеты с заседаний всех основных электротехнических учреждений, отделы теории и практики электричества и смежных областей, критики и библиографии. Крупные русские ученые А. С. Попов, А. Н. Лодыгин, П. Н. Яблочков, Б. С. Якоби, Э. Х. Ленц и другие, являясь авторами журнала «Электричество», обеспечили ему своими работами всемирную славу. В 1896 г. на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде журнал был отмечен дипломом первой степени [35, 245]. «Электричество» издается до настоящего времени и по-прежнему остается одним из ведущих изданий в области электротехники.

К концу XIX—началу XX в. тип научно-технических журналов значительно укрепился. Количество наименований журналов этого типа достигло нескольких десятков. В число наиболее авторитетных, влиятельных изданий добавляются выходящие в Петербурге «Зодчий» (1872—1916), «Строитель» (1895—1905), «Автомобиль» (1902—1916). Расширяется серия «Известий» и «Вестников»— органов научно-технических обществ и вузов. Анализ этих и многих других журналов привел к выводу об общности ряда признаков и черт, составляющих основу типа научно-технических журналов. Это — постановка наиболее крупных научно-теоретических и технических проблем, привлечение высококвалифицированных авторов и.) числа ведущих инженеров и ученых, ориентация в основном на «избранную публику»— специалистов высокой квалификации, имеющих солидную теоретическую подготовку, публикация в первую очередь (как преобладающего жанра) научных и технических статей. Научно-технические журналы очень редко были частными изданиями, они издавались влиятельными учреждениями: Академией наук, научно-техническими обществами, ведущими министерствами и ведомствами.

Естественно-научные журналы

Первые естественно-научные журналы **— «Магазин натуральной истории, физики и химии»** (1788—1790), **«Новый магазин естественной истории, физики, химии...»** (1820—1830) и некоторые другие положили начало естественно-научной периодике в России. Однако в последующие десятилетия (30—50-е гг. XIX в.) в связи с тем, что социальные предпосылки еще не созрели, наблюдается спад в издании специальных журналов, посвященных естествознанию. Лишь в 60— 70-е гг. с созданием различных научных обществ, демократизацией русского общества, новым подъемом естественных наук, вызванным развитием капитализма, и в связи с углублением их дифференциации появляются один за другим математические, физические, химические и прочие журналы.

С 1860 по 1863 г. в Вильно дважды в месяц выходил **«Вестник математических наук»** (редактор-издатель М. Гусев). Журнал помещал оригинальные и переводные статьи по всем отраслям математических наук, библиографические обзоры иностранной литературы, информацию о научной жизни и т. п., охватывая по содержанию в течение года не только математику, но и механику, физику, астрономию, геодезию и др. Часть материалов печаталась на немецком и французском языках. Помещались также статьи по истории науки.

В 1866 г. «кружок любителей математических наук» при Московском университете начинает издавать **«Математический сборник** периодичностью 4 номера в год. Журнал помещал сообщения, прочитанные на заседаниях кружка, с указанием даты чтения. Печатались также письма, адресованные руководителю кружка Н. Д. Брашману, например 5 писем академика М. В. Остроградского. Публикации помещались сериями под одной общей темой. Однако по существу все материалы представляли собой специальные научные статьи, близкие но форме современным. Например: «Об интегрируемом множителе разностных и дифференциальных уравнений» С. С. Урусова, «Разложение в ряды при помощи непрерывных, дробей» П. Л. Чебышева, «Об условии интегрируемости некоторых дифференциальных уравнений» А. В. Летникова и т. п. В журнале печатались также переводы статей из иностранных журналов в полном объеме и в виде краткого пересказа, сделанные членами кружка.

«Математический сборник» — самое значительное, авторитетное, стабильное периодическое издание в области математики, успех которого был обеспечен благодаря участию самых видных русских ученых: М. В. Остроградского, П. Л. Чебышева, В. Я. Буняковского, Н. Н. Лузина и многих других. Журнал выходил без перерывов с неизменной периодичностью 4 номера в год с 1866 по 1930 г.

Профессор Императорского университета св. Владимира в Киеве, член-корреспондент Императорской Академии наук В. П. Ермаков в 1884 г. предпринял издание популярного **«Журнала элементарной математики».** Он предназначался для преподавателей, учащихся старших классов реальных училищ, всех любителей математики и выходил 18 раз в год (один раз в две недели, кроме трех летних месяцев) объемом в 1 печатный лист. Основную часть объема занимали небольшие популярные статьи, разъясняющие отдельные частные вопросы элементарной математики и физики. Например: «Число условий, определяющих геометрическую фигуру на плоскости», «Вычисление без логарифмов», «Сокращенный способ извлечения квадратного корня с большой точностью» и т. д. Подавляющая часть статей была написана самим редактором-издателем.

Помещались также материалы на тему «О процентных бумагах», где давалось разъяснение о подсчетах процентов и погашении с многочисленными примерами и таблицами. Журнал представлял собой пособие для самообразования. В каждом номере печатались задачи для решения в качестве заданий читателям—ученикам (в том числе и на период каникул) и примеры решений задач с подробными пояснениями к каждому варианту.

В 1886 г. журнал переходит к другому редактору-издателю Э. К. Шпаковскому, сменившему название на **«Вестник опытной физики и элементарной математики»,** место издания (Одесса) и периодичность (4 номера в год). Расширение программы, привлечение широкого авторского состава, укрепление внутренней структуры, более тесная связь с читателями привели к большей популярности издания, которое выходило до 1916 г. В журнале публиковались статьи по разным разделам физики и математики — оригинальные и

переводные, рецензии на книги, постоянные отделы «Вопросы и задачи», «Решения задач», «Смесь», «Ответы редакции» и т. д. Однако основное назначение журнала — способствовать обучению основам физики и математики — оставалось прежним. Позднее, уже и 190и-е гг., «Вестник опытной физики и элементарной математики» при новом издателе и редакторе превратился в своеобразный продолжающийся учебник. Выпуски журнала посвящались темам, которые в это время изучались в средних учебных заведениях. Журнальные материалы расширяли, дополняли и разъясняли очередную учебную тему с помощью популярного текста и хорошо оформленных иллюстраций.

В 1864 г. Петербургская Академия наук учредила медаль и премию имени знаменитого русского естествоиспытателя, одного из основоположников эмбриологии академика К. М. Бэра. Одновременно ему был посвящен новый научный журнал **«Натуралист».** В год выходило 24 номера. Подзаголовок «Журнал естествознания и сельского хозяйства» неточно отражал содержание издания, которое в основном посвящалось биологическим наукам. Статьи большей частью научно теоретические: «О крови и кровяных шариках», «Новая фаза теории клеточек», «Новейшие исследования связи между дыханием и питанием», «Истощение почвы» и т. д. В 1865 г. в журнале была напечатана фундаментальная работа К. М. Бэра «Место человека в природе» На 4-й год (в 1867 г.) издание прекратилось.

На I съезде русских естествоиспытателей, проходившем в Петербурге с 28 декабря 1867 по 4 января 1868 г., химическое отделение съезда обратилось с просьбой об учреждении Русского химического общества. 26 октября 1868 г. министром народного просвещения был утвержден его устав, в котором, в частности, говорилось о том, что оно учреждается при Санкт-Петербургском университете «с целью содействовать успехам всех частей химии и распространять химические знания». Для реализации этой цели было решено с января 1869 г. издавать **«Журнал Русского Химического общества)** («ЖРХО»), отражающий деятельность РХО. Первый состав членов Общества говорит сам за себя: Н. Н. Бекетов, А. П. Бородин А. М. Бутлеров, Н. Н. Зинин, Ф. Ф. Лесгафт, Д. И. Менделеев и др. знаменитые русские ученые обеспечили славу Обществу и журнала в котором печатались протоколы заседаний РХО с докладами, сообщениями, дискуссиями. Журнал выходил 9 раз в год, т. е. ежемесячными выпусками, за исключением трех летних месяцев, объемом в 2—3 печатных листа.

В марте 1869 г. «ЖРХО» опубликовал работу Д. И. Менделеева «Соотношение свойств с атомным весом элементов», которая была специально написана как статья для журнала. «Все сличения, сделанные мною в этом направлении,— писал Д. И. Менделеев, - приводят меня к тому заключению, что величина атомного веса определяет природу элемента настолько же, насколько частицы определяют свойства и многие реакции сложного тела. Если это убеждение подтвердится дальнейшим применением к изучению элементов, то мы приблизимся к эпохе понимания существенного различия и причин сходства элементарных тел» [36, 69). В конце статьи Д. И. Менделеев приводит четкие выводы: «элементы, расположенные по величине их атомного веса, представляют явственную периодичность свойств», «величина атомного веса определяет характер элемента», «должно ожидать открытия еще многих неизвестных простых тел», и т. д. Так публикация в «ЖРХО» положила начало величайшему открытию в естествознании — периодическому закону Д. И. Менделеева.

В тот же год в «ЖРХО» член Химического общества, впоследствии профессор Военно-инженерной академии, генерал-майор А. Р. Шуляченко опубликовал «Несколько замечаний по поводу исследований Фреми над гидравлическими цементами» [37]. Скромная на первый взгляд критическая заметка оказалась весьма важной, так как в ней содержался новый взгляд на теорию твердения гидравлических вяжущих, что в дальнейшем привело к большим научным исследованиям, внедренным в практику при строительстве морских портов. В том же номере была напечатана статья А. М. Бутлерова «О хлористом метилене» [37].

С 1873 г. в «ЖРХО» появляются два крупных раздела — «часть химическая» и «часть физическая», а с созданием Русского Физико-Химического общества (1878) издание соответственно получает название **«Журнал Русского Физико-Химического общества»** (ЖРФХО). В связи со значительным расширением физических знаний с 1907 г. «физическая

часть» журнала печатается в качестве приложения под названием «Вопросы физики», выходящего 10 раз в год по 2 печатных листа, с отдельной подпиской.

«ЖРФХО» помещал все работы, доложенные на заседаниях Общества в качестве докладов и сообщений. Причем часто приводилось обсуждение работы, дискуссия по ней, что позволяло рассмотреть идею с разных точек зрения. Возможность выступления на заседании Общества и в журнале предоставлялась не только именитым, но и молодым, начинающим исследователям. Так, в 1907 г. в «ЖРФХО» была опубликована большая статья студента Е. А. Кириллова «Модуль Юнга как функция натяжения проволоки» [38, 53—80], а вслед за ней — «заметка к статье...» Б. П. Вейнберга. Отклики печатались и позднее, через полгода-год, в виде писем в редакцию, представляющих по жанру научные сообщения.

После смерти Д. И. Менделеева, наступившей 20 января 1907 г., «ЖРФХО» в нескольких выпусках года (№ 4—6) поместил серию материалов, посвященных жизни и деятельности великого русского ученого. Доклад П. Н. Рыбкина, сделанный на заседании Общества 2 февраля 1907 г. и посвященный опытам А. С. Попова в Кронштадте, был опубликован в виде обзора «Радиотелеграфная сеть и ее элементы» [39, 103-114].

«Журнал Русского Физико-Химического общества» стал одним из самых значительных, авторитетных научных журналов в области химии («часть химическая») и в особенности в области физики («часть физическая»). Физическая часть журнала, первым редактором которого был Д. К. Бобылев, благодаря участию знаменитых русских физиков Н. А. Умова, А. Г. Столетова, П. Н. Лебедева, А. А. Эйхенвальда, Б. Б. Голицина, А. С. Попова приобрела большую популярность и признание не только в России, но и за границей. Журнал продолжал издаваться и после Октябрьской революции, до закрытия Русского Физико-Химического общества в 1930 г., поело чего он был передан в ведение Академии наук и получил название **«Журнал экспериментальной и теоретической физики»** [40].

Попытка создания общенаучного журнала по естествознанию была предпринята в 1890 г. Санкт-Петербургским обществом естествоиспытателей под редакцией Ф. В. Овчинникова. Идея журнала **«Вестник естествознания»** состояла в том, чтобы «помещать главные выво-ды произведенных исследований» [41, I], а не оригинальные работы в полном объеме. На самом же деле часть журнала была посвящена научным статьям по зоологии, ботанике, физиологии, геологии, минералогии и другим наукам. Однако остальной объем занимал указатель русской и иностранной естественно-научной литературы за истекший месяц, краткие отчеты о съездах, заседаниях научных обществ, выставках, библиографические заметки. «Вестник естествознания», не имея возможности стать полноценным научным журналом вследствие слишком широкой тематики, явно тяготел к информационному типу и постепенно превращался в реферативное издание, так и не стаи им. Вероятно, это промежуточное состояние, неотработанная типологическая структура привели к его закрытию в 1893 г.

Среди других естественно-научных журналов следует упомянуть серию изданий Общества любителей естествознания в Москве: **«Труды отделения физических наук»** (1881—1911); **«Труды Антропологического отделения»** (1876—1917); **«Записки геологического отделения»** (1913) и др.

В 1890 г. в Петербурге было создано Русское Астрономическое общество под председательством крупнейшего астронома Ф. А. Бредихина. В совет общества вошли видные русские ученые А. В. Гадолин, Н. А. Цигнер, М. Н. Герсеванов, С. П. Глазенап и другие. В 1892 1. Общество начинает издавать журнал **«Известия Русского Астроно-мического общества»,** который выходил 9 раз в год (ежемесячно, кроме трех летних месяцев). В журнале печатались значительные работы, отражающие высокий уровень отечественной астрономии. Так, в первом же номере за 1892 г. были опубликованы статьи «Определение широты по соответствующим высотам звезд вблизи меридиана» И. Е. Кортацци, «Заметки о малых планетах» О. А. Баклунда, «О наблюдении переменных звезд» С. П. Глазенапа. Особое значение имели работы Ф. А. Бредихина, например «Теория выделения метеоров из комет» [42], составившая основу всемирно известных теорий кометных форм и образования метеорных потоков из комет.

Русские естественно-научные журналы наряду с научно-техническими являются одним из основных и наиболее значительных типов дореволюционной специальной журнальной периодики. Эти журналы объединяет постановка самых крупных научно-теоретических проблем, привлечение для этого лучших отечественных ученых, их отличает высокий научный уровень, академичность структуры издания, языка и стиля изложения.

Производственные журналы

К началу 70-х гг. XIX в. капитализм стал господствующей системой во всем мире. Производительные силы капиталистического общества достигли высокого уровня. «Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс,— создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествующие поколения, вместе взятые» [43, 429].

Позже всех стран Европы на путь капиталистического развития стала Россия. Начало промышленного переворота в России относится к 30-м гг. XIX в., однако в первые десятилетия его развитие шло очень медленно, далеко отставая по темпам от других стран. Решающую роль в становлении капитализма в России сыграла отмена крепостного права. В. И. Ленин писал: «...после 61-го года развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века» [44, 174].

Особенно интенсивно развивалась в России горная промышленность, которая по темпам роста значительно опережала страны Европы и США. Техническое оснащение промышленности шло быстрыми темпами, росло число предприятий, увеличивалось количество рабочих. Этот процесс В. И. Ленин называл технической революцией в России.

18 мая 1870 г. в Петербурге проходил первый «Всероссийский съезд фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью». Съезд был организован Русским техническим обществом, заседания проходили по шести секциям. Протоколы заседаний и стенографические отчеты были опубликованы в виде приложений к номерам «Записок Русского Технического общества» в 1871 и 1872 гг.

Развитие капитализма в России, дальнейший рост промышленности, увеличение количества предприятий, создание организующего центра промышленности — Русского технического общества — привели к возникновению нового типа издания — производственного технического журнала.

Конечно, материалы производственного характера встречаются уже в первых технических журналах, начиная с «Технологического журнала». Много производственных статей и заметок было в «Экономическом и технологическом магазине», «Горном журнале», «Инженерных записках», «Артиллерийском журнале» и других. Однако это были либо разрозненные заметки обо всем понемногу, либо (например, в научно-технических журналах) — материалы, не характерные для данного издания, не отвечающие его главной задаче, его программе, направлению. Первым журналом, который целиком был посвящен производству, первым представителем производственного тина следует считать **«Мануфактурные и горнозаводские известия»** (Петербург, 1839—1857).

Журнал издавал Департамент мануфактур и внутренней торговли. Он выходил еженедельно, объемом в 1 печатный лист. Авторы и читатели — инженеры-практики. Хотя по периодичности и формату издание напоминает газету, его содержание, характер материалов, их подача, расположение на листе не оставляют сомнения в том, что это журнал. Главное, что говорит в пользу этого — полное отсутствие оперативной информации, событийных материалов, новостей. Основное содержание — обстоятельные технические статьи, например: «Железное производство во Франции», «Вещество, заменяющее слоновую кость», «Вязальная машина Жува», «О золотой промышленности в Сибири», «Устройства для напоения полей и пашен» и т. и. Основные разделы: «Заводское дело», «Химия»,

«Фабрики и мануфактуры», «Промышленность», «Кредитная часть», «Распоряжения правительства», «Статистика. Привилегии», «Смесь», «Новые книги» [45]. Каждый номер не имел полного набора этих разделов: они встречались в различных сочетаниях в разном количестве. До 1851 г. основным жанром была информационно-техническая статья, затем появляется новый раздел — «Статьи по механике, химии, технологии и горнозаводским наукам», в связи с чем появляются и теоретические статьи, а также чертежи и схемы в виде приложений. Кроме основных жанров публикуются информационные и библиографические заметки.

С 1857 г. в Петербурге начинает издаваться журнал **«Строитель, Механик и Технолог».** Он возник на базе издававшегося с 1852 г. журнала «Сельский строитель» (с 1855 г.— «Городской и сельский строитель»). Редакция считала своей целью способствовать развитию «рациональной промышленности», для чего «распространять полезные технические сведения, выработанные трудом, мышлением, наукою» [46, IV].

Постоянные разделы — «Архитектура и строительное искусство», «Механика, технология и вспомогательные науки», «Библиография», «Смесь». Основную часть объема в журнале занимали технические статьи самой различной тематики: «Торф и его разработка», «О бумажных водопроводных трубах», «Об осушении и возделывании болот», «Извлечение жира и масла с помощью сернистого углерода и сероуглерода» и т. п. «Строитель, механик и технолог» был рассчитан на инженеров и техников производства. Авторами статей также были главным образом инженеры. Примечательно, что журнал получал отклики читателей, («сочувствие публики», как называла редакция), в которых сообщалось об использовании, внедрении того или иного новшества, заимствованного из публикации.

Производственные журналы существовали уже в 50—60-е гг. XIX в., но организующие функции не выполняли, т. к. еще не существовало учреждений по управлению промышленностью. С созданием Русского Технического общества и его филиалов печатные органы на местах стали выполнять эти функции. Центральный журнал «Записки Русского Технического общества» и журналы отделений («Электричество» и др.) были научно-техническими, однако местные издания этой системы носили производственный характер, решали вопросы координации, организации и технологии местной промышленности. Кроме того, стало издаваться много частных журналов в разных городах. Если научно-технические журналы издавали (за редким исключением) государственные учреждения, то выпуск производственных журналов большей частью осуществлялся заводчиками, 'владельцами фирм, инженерами-предпринимателями. В производственных журналах печатались производственные и технические статьи прикладного характера, посвященные технологии отдельных видов производств, информационные материалы об отечественной и зарубежной технике, описания изобретений, обзоры специальной литературы. Одним из таких журналов было, например, издававшееся в г. Николаеве в 1901—1905 гг. двухнедельное **«Керамическое обозрение»** (редактор-издатель С. П. Юрицын), посвященное керамическому и стекольному производству. Основное содержание издания: технические и производственные статьи, отчеты об отечественных и зарубежных съездах, обзор изобретений в области керамики, руководящие указания, описание фабрик и заводов, оценка залежей, изделий, орудий, обзор литературы. Кроме того, в журнале был информационный отдел «Выдающиеся события в области керамического производства» и «Вопросный ящик», где печатались вопросы читателей по технике и технологии производства, а в последующих номерах – ответы на них [47]. Как и во всех журналах, помещалось много платных объявлений и реклама русских и зарубежных предприятий. Основной круг авторов и читателей составляли инженеры и техники производства, предприниматели.

Новая развивающаяся отрасль промышленности – химическая технология вызвала потребность в создании специальных журналов. Один из таких журналов – «Химик» издавался ежедневно в г. Вильно в 1900 – 1902 г.г. В его подзаголовке значилось: «вестник химической технологии и лабораторной практики». Журнал в основном состоял из заметок производственно-практического прикладного характера, например: «Состав сажи от каменного угля», «Крепость и растяжимость искусственного шелка», «Забытый реактив и калий», «Современное положение производство серной кислоты» и т.п. В нем печаталось много переводных статей и заметок из иностранных журналов, рецензии на книги, обзор

литературы. В журнале были также отделы «Библиография», «Смесь», «Почтовый ящик», «Торговые известия».

Другой подобный журнал – «Химик и фармацевт», «вестник производства промышленности и торговли химическими, аптекарскими и москательными товарами» выходил в Петербурге с 1909 по 1914 г. периодичностью 2 раза в месяц. Редактор-издатель А. Клинге. Основные разделы в журнале – «Производство минеральных и шипучих вод», «Производство парфюмерных и косметических товаров», «Вестник торговли химическими и аптекарскими товарами», «Медико-фармацевтический отдел», «Новые приборы и препараты», «Новейшие лекарственные средства» были представлены производственными заметками, главным образом, информационного характера. Журнал помещал также много рекламы новых видов лекарств, косметики, парфюмерии, книг.

Наибольшее развитие производственно-технические журналы как тип издания получили к концу XIX - началу XX в. Они освещали текущую жизнь фабрик, заводов, рудников и других предприятий, поднимали технические проблемы промышленности, печатали хронику технической жизни. Как последние отголоски мануфактурного способа производства в число производственно-технических журналов входят несколько изданий по кустарным ремеслам. Кроме указанных выше, к производственным журналам, например, относят «Вестник мануфактурной промышленности» (Москва, 1910 – 1915), «Золото и платина» (Петербург, 1906 – 1916), «Лесопромышленный вестник» (Москва, 1899 – 1916), «Русский мануфактурист» (Москва, 1884 – 1886), «Вестник механического производства обуви» (Петербург, 1910 – 1914) и другие.

Итак, производственный тип русских естественно-технических журналов сложился в середине XIX в. как отражение роста русской промышленности для решения текущих практических вопросов техники и технологии развивающегося производства. С укрепления капитализма, ростом сферы производства растет число и разновидности производственных журналов. Основными чертами этого типа явились: постановка и решение практических вопросов техники и технологии производства, частные издатели-предприниматели и учреждения Русского технического общества, ориентация на широкий круг читателей и авторов из числа практиков производства – инженеров, техников, предпринимателей, публикация технических и производственных статей как основного жанра.

Информационно-технические и библиографические журналы

Расцвет русской технической журналистики приходится на конец XIX – начало XX в. Переход к империализму в России начался позже, чем в других капиталистических странах, но происходил значительно быстрее. В течение двух десятилетий (с 1890 по 1910 г.) русская промышленность шагнула далеко вперед. В несколько раз увеличилась выплавка чугуна, добыча каменного угля, протяженность железнодорожных сетей. Интенсивно происходил процесс концентрации производства. По энерговооруженности промышленности, концентрация производства и некоторым другим показателям Россия опережала развитые капиталистические страны.

В этот период был сделан ряд крупнейших изобретений. Достигли больших успехов в науке и технике выдающиеся русские ученые В.А. Стеклов, В.И. Вернадский, А.Е. Фаворский, Н.Е. Жуковский, С.А. Чаплыгин, К.Э. Циолковский, В.Г. Шухов.

Увеличилось количество научных учреждений: лабораторий, институтов, обществ; резко возросло число научных работников, инженеров и техников. Открывались новые высшие и средние технические учебные заведения, профессионально-технические училища. Возникновение ряда управленческих технических учреждений, увеличение числа фабрик и заводов, появление большого количества конкурирующих между собой частных фирм, компаний, концессий вызвали необходимость в массовом обмене технической информацией. Это явилось основанием для формирования типа информационно-технических журналов, утверждение которого относится к 90-м г.г. XIX в.

Эти журналы не ставили своей целью непосредственное содействие развитию науки и техники, внедрение а производственную деятельность, они не публиковали никакие научные

и теоретические материалы, их задача заключалась в информировании читателей о технических новостях. Как правило, информационно-технические журналы издавались владельцами частных фирм и всевозможных технических контор с целью привлечения специалистов и «широкой публики» к их продукции (товарам массового потребления, проектам, промышленной продукции, методам производства и т. п.). Другая (меньшая) часть журналов издавалась деятелями русской культуры и техники и некоторыми педагогическими учреждениями с просветительской целью. Информационно-технические журналы отчетливо разбиваются на четыре группы: хроникально-информационные, производственно-информационные, рекламно-коммерческие, библиографические.

а) Хроникально-информационные

В эту группу входят издания, посвященные съездам, конгрессам, совещаниям, выставкам. Сюда относятся различные «Дневники», «Вестники», «Обозрения». Главное содержание таких изданий — хроника временных научно-технических организаций.

В хроникально-информационных журналах печатались официальные материалы (постановления, решения, программы, итоги конкурсов), научно-технические доклады и сообщения (на конференциях, съездах, конгрессах), описания экспонатов выставок (товаров, оборудования и другой промышленной продукции) и т. п. Периодичность их выпуска — от ежедневного до одного раза в две недели. Продолжительность издания — от нескольких дней до нескольких месяцев и даже лет. Объем номера — от 0,1 до 3-5 печатных листов. Примеры: «Дневник Первого съезда русских зодчих в С.-Петербурге» (Петербург, 1892), «Дневник Первого съезда но фотографическому делу» (Москва, 1896). «Дневник Второго Всероссийского электротехнического съезда» (Москва, 1901—1902), «Вестник Всероссийской выставки 1913 г. в Киеве» (Киев, 1912—1913), «Обозрение Второй фотографической выставки» (Петербург, 1912), «Обозрение Международной выставки новейших изобретений» (Петербург, 1909), «Бюллетень торфяного совещания в Киеве но вопросу об использовании торфяных богатств Юго-Западного края» (Киев, 1915—1916) и т. п.

б) Производственно-информационные

Первый журнал этой группы возник еще в 1838 г. Это издававшийся в Петербурге в 1838—1839 гг. А. П. Башуцким «Листок промышленности, ремесл, искусств и фабрик». Однако, как наблюдается всегда при возникновении типа (или подтипа, группы) изданий, этот первый прообраз, родившись раньше своего времени, на второй год прекратил свое существование из-за недостатка читателей [35, 161].

Лишь в 90-е гг. XIX в. стали выходить один за другим производственно-информационные журналы. С 1892 г. владелец «Постоянной выставки машин» М. Г. Герман предпринял издание ежемесячного журнала **«Технические новости»,** выходившего сначала в Митаве, а затем в Риге до 1914 г.

В редакционной статье первого номера издатель довольно четко определил информационную и популяризаторскую задачи своего журнала: «Мы единственно намерены ежемесячно давать иллюстрированный отчет о тех усовершенствованиях в промышленности, ремеслах и домоводстве, которые по всей справедливости заслуживают всеобщего серьезного внимания». И далее: «Есть, правда, на Руси специальные журналы прекрасные, но доступные, к сожалению, только незначительному меньшинству как ввиду подписной платы на них, так и по изложению, для каковового большинства заинтересованной публики далеко еще не подготовлено» [48, I]. Журнал печатался на двух языках — русском и немецком. Состоял из информационно-технических статей и заметок на самые различные темы: «Новый аппарат для предохранения от дыма», «Центробежный универсальный насос», «Механизм для определения времени варки яиц», «Пивной фильтр», «О бензиновых двигателях» и т. д. [49]. Каждая статья содержала рисунок, расположенный в середине полосы, между русским и немецким текстами. Изложение материала — метод подачи, язык и стиль — были рассчитаны на специалистов и людей, имеющих определенную техническую подготовку или хотя бы конкретный интерес к данной информации. Отсутствие художественности, увлекательности изложения не позволяет считать это издание популярным в широком смысле слова.

«Журнал новейших открытий и изобретений» был основан И. А. Песоцким (Петербург, 1896—1902). Хотя издатель утверждал, что «теперь не только инженеру и технику, но и каждому образованному человеку весьма важно быть в курсе современных знаний» [50, I], журнал также, как и «Технические новости», ориентировался прежде всего на специалистов. Поэтому печатавшийся весьма мелким шрифтом текст сопровождался формулами, чертежами, схемами.

Несколько другой, более популярный аспект в смысле языка, стиля, выбора материалов и метода их подачи наблюдается в журнале О. К. Нотовича **«Техническое обозрение»** (Петербург, 1903—1905). Издатель придерживался отмеченной в подзаголовке программы:

«Новейшие открытия и изобретения, успех промышленности и торговли в связи с успехами просвещения, науки и техники».

Основной жанр в производственно-информационных журналах — информационно-техническая статья и заметка. Печаталось также много рекламных объявлений, содержащих предложения услуг фирм, предприятий или отдельных специалистов, а также посвященных продаже промышленного оборудования. Авторы этих журналов,— главным образом, квалифицированные инженеры, читатели-инженеры, техники, предприниматели, любители техники.

в) Рекламно-коммерческие

Эта группа журналов представляла собой издания торгово-промышленных фирм. Они выпускались в основном с целью рекламы отдельных товаров и видов производства. Например: **«фотографический листок»** (Петербург, 1906—1916); **«Металлическое искусство»** (Варшава, 1910—1914), **«Шина»** (Москва, 1914—1915) и др.

г) Библиографические

Бурный рост техники и промышленности привел к росту научно-технической печати. Значительно увеличился выпуск технических книг и журналов, одно за другим появлялись новые издания, в особенности в развивающихся отраслях техники. Число специальных журналов в мире достигло несколько тысяч. Поиск первичной технической информации, «затерянной» во множестве отечественных и зарубежных изданий, стал весьма затруднителен. Это привело к формированию типа библиографических журналов, посвященных технике или отдельным отраслям. Одни из них обозревали всю техническую литературу, другие — только журналы или только книги. Большинство журналов непостоянны. Из наиболее характерных нужно отметить: **«Библиографический указатель»** (Петербург, 1883—1916), **«Записки Одесского отделения им. Русского Технического общества. Обзор технических журналов русских и иностранных»** (Одесса, 1912—1913), **«Техническая библиография»** (Петербург, 1897—1902).

Итак, специальные отечественные журналы в области техники и естествознания возникли в период зарождения машинной индустрии на рубеже XVIII и XIX вв. Первым русским специальным журналом по технике стал орган Академии наук — «Технологический журнал», начавший выходить в 1804 г. Основными типами журналов по целевому назначению в дореволюционной России были научно-технические, естественно-научные, производственные, информационно-технические и библиографические. По мере развития промышленности от первого типа — научно-технических журналов (1825 г.) — техническая журналистика развивается по пути создания производственных (1860—70-е гг.), а затем информационно-технических и библиографических журналов (1890 г.). Однако утверждение указанных типов в типологическую систему, количественное и качественное развитие технической журналистики произошли лишь в конце XIX в., в период расцвета русского капитализма.

Естественно-научные журналы, как тип по целевому назначению примыкают к научно-техническим, отражая процессы формирования, развития, дифференциации естественных наук. На формирование типов специальных журналов влияли важные общественные явления: этапы социально-экономического развития общества, периоды развития науки,

техники, промышленности. Отличительные особенности каждого типа журналов характеризовались задачами и программой изданий, читательским и авторским составом, жанрами публикаций.

В целом дореволюционная научно-техническая и естественная журнальная периодика представляет собой важное общественное явление: она отражает объективный ход русской научной мысли, историю развития науки и техники в России и характер общественных отношений. В естественных и технических журналах публиковали статьи о своих выдающихся открытиях крупнейшие русские ученые: Д. И. Менделеев, К. Э. Циолковский, Н. Е. Жуковский, Н. Н. Бекетов, А. М. Бутлеров, Н. Н. Зинин, А. С. Попов, П. Н. Яблочков и многие другие. Однако буржуазная идеология, частные предпринимательские интересы, несоответствие (на всех этапах) характера общественных отношений уровню производительных сил не позволили периодическим изданиям дореволюционной России стать подлинными организаторами науки и техники.

Глава вторая

РУССКИЕ МЕДИЦИНСКИЕ ЖУРНАЛЫ

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПЕРИОДИКИ В РОССИИ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В XVIII—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Развитие медицины в России получило официальные формы в начале XVIII в., когда по многочисленным указам Петра I была создана сеть медицинских учреждений: военные госпитали («Московская гофпиталь», 1707 г.), анатомический театр, госпитальная медико-хирургическая школа — первое в России учебное заведение для подготовки военных врачей, Медицинская канцелярия (1721) и т. п. Усиливается централизация функций Аптекарского приказа [51], существовавшего с начала XVII в.

В дальнейшем, в 1763 г., вместо Медицинской канцелярии создается Медицинская коллегия — высший орган управления медицинским делом в России. Выполняя требования указа, «чтобы лечение людей не иначе было произведено, как испытанными в том врачами», Медицинская коллегия устраивала экзамены иностранным и русским врачам на право медицинской практики в России, руководила деятельностью аптек, созданием лекарств и т. п. Медицинская коллегия также занималась изданием «лечебников» и другой литературы. Однако намерение издавать периодический орган «Записки докторов российских» не осуществилось. В 1764 г. в Московском университете открылся Медицинский факультет. В 1786 г. в Москве и Петербурге были созданы медико-хирургические училища, которые затем были реорганизованы в медико-хирургические академии. В 1788 г. открывается медико-хирургический институт в Петербурге [52, 218].

Расширялось издание медицинской литературы. Были выпущены различные руководства, учебные и справочные пособия. Авторами оригинальных работ были видные русские врачи: Н. М. Амбодик-Максимович, А. Г. Вахерахт, С. Г. Зыбелин, Д. С. Самойлович и др.

Централизация медико-санитарного дела в России, создание сети медицинских учреждений, рост медицинского персонала, развитие медицинского образования и издание медицинской литературы — все это послужило основой для возникновения в конце XVIII в. русской медицинской периодической печати. К этому времени в мире уже имелся вековой опыт издания медицинской периодики. Общее число названий выпущенных в XVIII в. журналов и трудов по медицине превысило 170 [52, 377].

Первые медицинские периодические издания на территории СССР возникли в Латвии и связаны с именем врача П. Э. Вильде. В 1765 г. он начал издавать в Митаве (ныне Елгава) еженедельный журнал «Der Landarzt» («Сельский врач») па немецком языке. Статьи для журнала в основном писал сам Вильде и переводил их на латышский и эстонский языки. В том же 1765 г. Вильде предпринял периодическое издание на латышском языке «Latviesu arzte» («Латышский врач»), а в 1773—1774 гг. еженедельник «Der praktische Landarzt» («Практический сельский врач»), статьи которого также переводились на латышский и эстонский языки и служили руководством для оказания скорой медицинской помощи [52, 377].

Первое русское периодическое медицинское издание — **«Санкт-Петербургские врачебные ведомости»** (1792—1794). Хотя обычно издание называется газетой [52, 377], Н. М. Лисовский справедливо считает его «первым опытом медицинского журнала в России» [7, 31]. Это подтверждается структурой издания, жанрами публикаций (статьи и сообщения), формой и языком изложения.

«Санкт-Петербургские врачебные ведомости» издавались по инициативе группы немецких врачей под редакцией профессора патологии и терапии медико-хирургического училища Ф. И. Удена и доктора Клейнеша (с июня 1793 г.— только Ф. И. Удена). Издатель — И. Д. Герстенберг. Первый номер вышел 2 ноября 1792 г. Цель журнала была выражена

так: «Уяснить природу человека, открыть все, что имеет влияние на здоровье человеческое: истребить во врачестве встречающиеся предрассуждения, и по надежнейшим способам всех времен и народов подать руководство к познанию и врачеванию почти всех болезней...» [53, I].

Основная часть материалов «Санкт-Петербургских врачебных ведомостей» носила практический характер, была посвящена клинике, лечению и этиологии наиболее распространенных заболеваний. Редакция поначалу даже взяла на себя весьма трудную роль «заочного лекаря»: «Если же случится, что читатели сего сочинения пожелают иметь от нас особливое в рассуждении их болезней лечение и совет, таковые да благоволят присылать подробное описание их болезней, и да будут уверены, что они не только в самой скорости получать будут ответы, но и лекарства, если на месте их пребывания нет аптеки» [53, 2].

Многое из широко намеченной программы осуществить не удалось. Издание было крайне убыточным из-за малого тиража (менее 200 экз.) при относительно умеренной цене (2 руб. 50 коп. за полугодие в Петербурге и 5 руб. в остальных городах). Подписчиков, однако, не нашлось и на этот скромный тираж, при этом они (173 чел.) так распределились по городам: Петербург — 100, Астрахань — 21, Москва — 20 чел. и т. д. После выхода 4 июля 1794 г. последнего, 52-го номера, издание прекратило свое существование.

После заметного перерыва следующим, вторым изданием, стал **«Медико-физический журнал** или Труды высочайше утвержденного при Московском университете Общества соревнования врачебных и физических наук». Журнал выходил в Москве с 1808 по 1821 г., его издатели — И. Ф. Венсович, В. М. Котельницкий, В. П. Ризенко. Общая цель издания — «распространение... общеполезных сведений по части Врачебных и физических наук». В нем помещались оригинальные статьи, рефераты опубликованных в России и за рубежом книг, протоколы заседаний Общества соревнования врачебных и физических наук, информационные заметки о событиях в мире медицины и естествознания. Однако издание как журнал не состоялось. Оно не имело определенной периодичности, в свет с большими перерывами вышли три части как отдельные научные сборники под редакцией трех разных профессоров.

«Всеобщий журнал врачебной науки» издавался Медико-хирургической академией в Петербурге с 1811 по 1816 г., 6 раз в год. Главную цель журнала редакция видела в том, чтобы «споспешествовать распространению в России врачебных познаний, необходимо нужных сколько для сохранения народного здоровья, столько и для отвращения в человеческом и скотском роде случающихся болезней...» Основное содержание журнала: статьи и заметки из медицинской практики — «Клинические замечания или патолого-терапевтические наблюдения», рефераты опубликованных работ — «Извлечение из новейших и внимания заслуживающих сочинений с присовокуплением суждений о встречающихся в них изложениях», сообщения о различных событиях и происшествиях в медицинской жизни, рецензии на иностранные книги.

Из медицинских периодических изданий первого тридцатилетия XIX в. заслуживают упоминания также еще два частных московских журнала.

«Вестник естественных наук и медицины» издавался в Москве профессором Московского университета А. А. Иовским, выходил с 1828 по 1832 г., 4 номера в год. Сначала в журнале печатались только переводы из иностранных журналов. В 1829 г., еще до своего поступления в Московский университет, 17-летний А. И. Герцен выступил в журнале с переводами статей французского врача Паризе «О чуме и причинах, производящих оную» и «О древнем бальзамировании». В примечании редакции к этим переводам было сказано: «Это есть плод занятий молодого любителя естественных наук» [54, 31—32]. Однако с 1831 г. в журнале появляются оригинальные статьи. В «Вестнике естественных наук и медицины» опубликовал свои первые работы знаменитый русский хирург Н. И. Пирогов, выступивший сначала с переводом статьи из парижского журнала «О предохранительной лампе Деви» (1829), а затем со своей статьей «О перевязке брюшной аорты» (1832). В журнале были опубликованы материалы, посвященные учению Ч. Белля о нервной системе и функциях спинного мозга (1829), описанию работы египетской чумной комиссии (1831), решению Медицинского совета о гомеопатическом лечении и его запрещении в клиниках (1832), помещено много статей о холере и ее лечении (1831).

«Врачебные записки», издаваемые в Москве инспектором Голицынской больницы доктором М. А. Маркусом (1790—1865), выходили с 1827 по 1829 г. Программа журнала состояла из двух основных частей: 1) собственно медицинские науки (терапия, патология, хирургия, акушерство и женские болезни, детские болезни, судебная медицина, окулистика, медицинская топография) и 2) вспомогательные медицинские науки (патанатомия, физиология, врачебная история, смесь, журналистика). В нем публиковались научные обзоры: «О гомеопатии Ганемана», «О вспомогательных медицинских науках вообще» М. А. Маркуса, «О современном состоянии акушерства» А. Б. Зейдлера, «О современном состоянии окулистики вообще и об успехах оной в России» П. Ф. Броссе (1827, ч. 1). Печаталось много заметок из медицинской практики: «О воспалении вен», «О нервных горячках», «О раздроблении мочевых камней», «О ране сердца в судебно-медицинском отношении» (1828, ч. 2) и др. В 1827—1828 гг. во «Врачебных записках» был опубликован «Краткий аналитический список известнейших иностранных медицинских журналов» с краткой историей каждого издания. Согласно мнению профессора Я. А. Чистовича, «по выбору статей, тщательной их обработке и рациональному физиологическому направлению «Записки» Маркуса принадлежат к лучшим изданиям своего времени» [55, 19].

Как и следовало ожидать, в первые десятилетия своего существования медицинская периодика развивалась крайне медленно. Возникающие журналы пока недолговечны и носят общемедицинский характер. Однако именно в этот период был создан журнал, которому было суждено стать самым стабильным изданием за всю историю отечественной медицинской периодики.

«Военно-медицинский журнал» был основан в Петербурге в 1823 г. Медицинским департаментом Военного министерства (впоследствии—Министерства внутренних дел). Программа журнала носила характер общемедицинский, практический: «оригинальные рассуждения по всем частям внутреннего и наружного врачевания, имеющие целью клиническую пользу с приноровлением, где нужно, к военной медицине» [56, VII]. Журнал в основном состоял из статей, описывающих случаи из медицинской практики, большею частью отечественной. Был специальный отдел, посвященный иностранному опыту, в виде переводных статей, фрагментов из медицинских книг в прямом или компилятивном изложении. Редакция объясняла практическое направление в своей программе экспериментальным характером медицины. «Врачебная наука,— говорилось в предисловии к первому номеру,— обязана бытием своим собиранию историй болезней, сравнению оных между собою и выводимым отсюда заключением. Она есть дщерь опыта, воспитанная и образованная попечением и стараниями наилучших веков Врачей» [56, I].

В журнале были также отделы ветеринарии, судебной медицины и «Смесь», который печатал библиографические заметки или сообщения о вышедших отечественных или иностранных книгах, статьи-рассуждения по поводу содержания отдельных книг. Кроме основного жанра — статьи, описывающей случаи из медицинской практики, часто печатались обзоры, посвященные как отдельным болезням, так и медицинскому состоянию в военных подразделениях. Например, во 2-м номере «Военно-медицинского журнала» за 1823 г. помещен научный обзор о холере, где подробно даны история возникновения и распространения этой болезни в мире, ее характеристика, развитие, лечение, последствия (особенно в войсках) и анализ прямых и косвенных причин заболевания. В первом номере за 1837 г. опубликован «Обзор болезней 1835 года, господствовавших в войсках действующей армии», где приведены сведения, сколько и какие болезни распространялись в войсках за обозреваемый год, сколько болело и умерло солдат, какие предпринимались меры для профилактики и лечения.

В этом же номере дан «Годичный обзор болезней в Брест-Литовском госпитале».

«Военно-медицинский журнал» в течение многих лет был единственным стабильным изданием, выходящим регулярно, с неизменной периодичностью — 6 раз в год. Отраслевых медицинских изданий еще не было, и поэтому «Военно-медицинский журнал» включал различные тематические направления — судебную медицину, медицинскую статистику, фармацию, гигиену, ветеринарные науки, позднее — хирургию и внутренние болезни. «Военно-медицинский журнал» является старейшим медицинским и вообще отраслевым изданием и, не меняя названия, выходит до сих пор.

Петербургская Медико-хирургическая академия предприняла в 1840 г. ежеквартальное издание **«Журнала врачебных и естественных наук»** на русском, французском и немецком языках с целью как распространения медицинских знаний в России, так и установления на базе Академии международных связей русских врачей с иностранными. В 1843 г. журнал получил новое название — **«Записки по части врачебных наук»** и выходил до 1849 г. под редакцией профессора, впоследствии президента Медико-хирургической академии П. А. Дубовицкого. Журнал печатался на двух языках — русском и немецком. Редактором немецкого издания был назначен крупнейший русский естествоиспытатель академик К. М. Бэр. В целом программа осталась прежней: оригинальные статьи русских врачей, переводные статьи и рефераты из иностранных изданий, отчеты русских врачебных заведений, критика и библиография, смесь. Однако новая редакция активно стремилась повысить профессиональный уровень и авторитет журнала. «Цель, которой надлежит стараться достигнуть,— говорилось в предисловии к первому номеру за 1843 г.,— состоит в том, чтобы он сделался представителем ученой деятельности всех врачей нашего отечества, чтоб он послужил и возбуждению ученой жизни врачей и к основанию в нашем отечестве ученых медицинских сочинений, центром коих сделалась бы Академия» [57, I].

Наряду с официальными, ведомственными издавались частные медицинские журналы, которые в большинстве случаев существовали непродолжительное время и закрывались, как правило, по причине большой убыточности. Наибольшую устойчивость приобрел издаваемый ежемесячно в течение 11 лет, с 1837 по 1846 г., профессором Московской Медико-хирургической академии И. А. Зацепиным **«Терапевтический журнал».** Он состоял из трех основных разделов («отделений»): 1) извлечение из журналов и книг; 2) физиология;
3) отечественные произведения. Издатель журнала был также редактором, составителем и автором материалов, главным образом статей и заметок из медицинской практики. Много места занимали аннотации или компилятивный пересказ материалов из английских, немецких, французских, американских и других журналов и книг. Публиковались большие (иногда — в нескольких номерах) статьи об отдельных болезнях, например: «О воспалении почек», «О тифозной горячке» и т. д.

Однако в объяснении этиологии и клиники болезней, связей между организмом и средой «Терапевтический журнал» стоял явно на идеалистических позициях. Это проявлялось в комментариях редактора-издателя, в его взглядах, начиная с выбора трех эпиграфов из Библии, которые помещались на титульном листе каждого номера. Если в эпиграфе к медицинскому журналу написано, что «Господь создал от земли врачевания» и «от Высшняго бо есть исцеление», то уже дальнейшие рассуждения редактора о бессмертной душе мало удивляют. В программной статье И. А. Зацепина «Размышления о развитии медицинской науки» в первом номере журнала прямо сказано: «Тело наше есть преходящий орган бессмертной души или совокупность ее вещественных условий временного проявления в вещественном мире» [58, 9]. «Терапевтический журнал» выходил нерегулярно, например, в 1843 г. вышло только 7 номеров, а в 1844 г.— ни одного. Отсутствие авторского актива, связей с читателями, разнообразия тематики и жанров материалов, дискуссии, постановки важных, острых проблем клинической медицины,— все это привело к падению авторитета издания среди врачей, который окончательно исчез после публикации серии нравоучительных статей редактора «О жизни». Наконец, совсем потеряв подписчиков, журнал прекратил существование в 1846 г.

«Московский врачебный журнал» издавался Обществом практических врачей с 1847 по 1859 г. включительно под редакцией врачей-клиницистов — А. Е. Эвениуса, а с 1851 г.— А. Полунина. Журнал пытался выйти из рамок информационного отраслевого издания и дать побольше материала для анализа, рассуждений о первопричинах болезней. Поэтому кроме основного отдела «Оригинальные статьи по всем отраслям врачебной науки» были введены: «Наблюдения над метеорологическим состоянием атмосферы, господствующими болезнями и их характером», «Счисления больных или медицинская статистика», «Медицинская казуистика», «Известия о важнейших открытиях, изобретениях, операциях...».

Основное направление журнала — социальная гигиена и здравоохранение. Наибольшее общественное звучание приобрели статьи и обзоры, посвященные характеристике болезней, их распространению и причинам. Например, статьи врача «больницы чернорабочего класса» А. О. Спиро «Общий взгляд на климат Москвы и зависящие от него болезни», старшего

московского акушера доктора Ю. Левестама «Характер господствовавших в Москве болезней в 1843 году», главврача Голицынскои больницы А. И. Блюменталя «Об участии нервной системы в образовании мозговых грибов» (1847, кн. 1). «Московский врачебный журнал» с 1841 г. помещал большие подробные обзоры болезней московских жителей, а затем приступил к публикации регулярных, текущих (квартальных и месячных) обозрений. В них и табличной форме приводились данные о распространении различные болезней (тиф, лихорадка, гастриты, катары и пр.) по районам Москвы, общий характер течения, продолжительность и итог заболеваний. Подобные обзоры при всей их научно-профессиональной форме показывали тяжелое состояние здравоохранения, вскрывая его социальные причины.

Особо удручающее впечатление производят материалы раздела «Медицинская статистика». В обзоре А. О. Спиро «Статистический взгляд на относительную смертность и ее причины в Москве в последнее десятилетие», опубликованном в 1847 г. (кн. 1), приводятся данные смертности среди жителей Москвы с 1832 по 1841 г., из которых следует, что в 1832 г., например, умирал 1 человек из 29, в 1838 — 1 из 32, а в 1841 — 1 из 19, т. е. в целом смертность растет, в особенности детская, достигающая 50% от числа родившихся! Одной из главных причин высокой смертности А. О. Спиро считал плохую наследственность и условия жизни людей низших сословий. На 343438 человек, проживающих в Москве в 1841 г., число сифилитиков достигало 9 тыс. человек, из которых только 4 тыс. проходят лечение. Смертность по районам Москвы неравномерна, она значительно выше там, где проживает бедное население. Например, если в Мясницкой части умирал 1 человек из 44, Тверской — 1 из 33, то в Серпуховской — 1 из 9. В заключение статьи автор пишет: «Основываясь на изложенных обстоятельствах и значительной смертности в населенных более других частях города, мы с основательностью можем заключить, что тесное помещение жителей сокращает жизнь и умножает смертность известного класса людей» [59, 37].

В обзоре болезней за 1844 и 1846 гг. А. Е. Эвениус описывает состояние лечебного дела в Московской городской больнице. По его данным, за 1846 г. в больнице на 450 коек лечилось 3856 чел., из них 482 умерло [60, 132—133]. По данным А. И. Блюменталя, за тот же период в Голицынскои больнице умерло 114 чел. из 1063. Таким образом, смертность среди принятых на лечение в клинике составила 10-12%! [60, 147].

В другом обзоре приводились данные о распределении больных Московской городской больницы по профессиям за обозреваемый год. Наибольшее число больных среди солдат (546), затем следуют «хлебопасцы» (296), портные (223), повара (209), кухарки (196), чернорабочие (187). Из болезней на первом месте тиф (458), затем венерические заболевания (378), туберкулез (374), ревматизм и артрит (346) [61, 22—24]. Подобные материалы поднимали серьезные проблемы здравоохранения, будили медицинскую общественность, призывая к поиску социальных причин высокой смертности и болезней.

«Московский врачебный журнал» в разделе «Казуистика» приводил описание случаев из судебно-медицинской практики, в том числе результаты вскрытия трупов. Например, в статье В. Гиллена «Быстрое образование грибовидных опухолей» [59, 45] подробно описано состояние внутренних органов, пораженных еще не изученным в медицине раком.

Информационные статьи и заметки печатались в разделах «Известия» и «Смесь». В одной из статей «Об употреблении эфирных паров в Москве» с восторгом сообщалось об открытии наркоза: «История медицины по праву запишет в свои летописи прошедший год как эпоху важнейшего открытия, а потомство с признательностью поставит имя Джексона подле имени Дженнера, Говарда и других благодетелей рода человеческого» [59, 97]. Редакция горячо поддерживала идею, у которой было еще много противников.

«Московский врачебный журнал», безусловно, был одним из лучших медицинских изданий первой половины XIX в. и в первые годы заслужил признание читателей-врачей. Однако в 50-е гг. со сменой редакции журнал стал гораздо беднее, превратился в сборник статей, а затем — в учебное пособие, содержащее переводы из иностранных (в основном немецких и итальянских) учебников. Я. А. Чистович в своем обзоре медицинской периодики в 1861 г. резко критикует именно этот период в развитии журнала: «Затем, постепенно тощая, журнал этот кое-как дожил до 1859 г. и в этом году окончательно прекратился... Редакция его допустила мысль, будто для читателей все равно — получат ли они переводной учебник или современную журнальную статью — лишь бы им дано было обещанное число печатных листов, и эта ложная мысль погубила издание, могшее быть органом и гордостью

одного из самых жизненных центров нашего медицинского образования. Другая ошибка редакции состояла в том, что издавая журнал, т. е. взяв на себя обязанность служить отголоском общественного мнения и органом научного движения, она не хотела выйти из самой замкнутой изолированности...» [62, 35].

Зарождение медицинской периодики в конце XVIII в. и ее развитие в первой половине XIX в. отражают процесс становления и совершенствования отечественной медицины, медицинских учреждений и клиник, медицинского образования. В первой четверти XIX в. медицинские журналы развиваются крайне медленно: создаются лишь отдельные, единичные издания, как правило, недолговечные. Исключение составляет только один «Военно-медицинский журнал», который, издаваясь с 1823 г. по настоящее время, оказался самым стабильным органом русской специальной периодики. В целом же до середины XIX в. медицинский журнал как тип издания проходил период формирования, поиска форм и методов работы, рациональной, эффективной программы.

МЕДИЦИНСКИЕ ЖУРНАЛЫ РОССИИ В 50—70-Х Г.Г. XIX В.

Во второй половине XIX в. были созданы условия для дальнейшего развития медицинской периодики. Число журналов, одновременно издающихся в пределах года, в период следующего тридцатилетия увеличилось с 6 в 1850 до 20 в 1880 г. Укрепилась система медицинских периодических изданий, протекали процессы дифференциации и стабилизации. Стали появляться журналы, посвященные различным отраслям медицины, которые затем издавались многие годы вплоть до 1917 г. и в советское время.

Социальные потрясения в феодально-крепостнической России, отмена крепостного права в 1861 г., всевозможные реформы в государственном управлении, системе законов, статусе учреждений науки, культуры, образования привели к постановке острых социально-экономических проблем и повлияли на тематику и характер передовых медицинских журналов. Создавалось много новых медицинских и фармацевтических обществ. Только в 1858—1864 гг. возникло 35 таких обществ, что вызвало недовольство министра внутренних дел, считавшего это явление «одним из современных характеристических недугов русского общества» [52, 241].

Медицинские общества создавали свои журналы, где отражалась их деятельность, а часто и общественная позиция. Так, Общество врачей Казани издавало «Журнал общественной медицины», который в своей программе изложил следующее: «...после тысячелетий бесплодного служения отдельным единицам, медицина и врачи призываются на службу целому обществу. Требуется лечить общественные болезни, поднять уровень общественного здоровья, возвысить общественное благосостояние...» [52, 241].

Русские медицинские журналы с самого своего возникновения были ареной борьбы материалистического и идеалистического мировоззрений. Это определялось крайней необходимостью решения кардинального вопроса естествознания, от которого непосредственно зависело развитие медицинской науки. В отличие от «Терапевтического журнала», который стоял на идеалистических позициях, другие издания, например, «Военно-медицинский журнал» и «Московский врачебный журнал» придерживались материалистических взглядов. Сокрушительный удар по идеализму нанес русский физиолог И. М. Сеченов. В 1863 г. он написал работу «Попытка свести способ происхождения психического явления на физиологические основы» и передал ее редактору журнала «Современник» Н. А. Некрасову, который подготовил ее к печати. Однако цензура запретила публикацию работы И. М. Сеченова, предложив направить ее в специальное медицинское издание с условием внесения некоторых коррективов и замены заголовка на более «академический». Статья в конце концов была напечатана в «Медицинском вестнике» в № 47 (23 ноября) и № 48 (30 ноября) за 1863 г. под названием «Рефлексы головного мозга». Для того, чтобы поместить такую объемную работу, были выпущены специальные, расширенные выпуски. В «Рефлексах» И. М. Сеченов, анализируя «невольные и произвольные движения», обстоятельно, глубоко рассматривает всевозможные психические ,1 физиологические явления и методично проводит материалистические идеи, разбивает до основания всякие сверхъестественные представления о душе.

«Рефлексы» получили большой общественный резонанс, произвели огромное впечатление на широкую публику. Один из народовольцев Л. Ф. Пантелеев спустя много лет вспоминал о работе И. М. Сеченова как о значительном общественном явлении. «Не одна молодежь, но и люди более зрелых поколений,— писал он,— прочли «Рефлексы» с самым серьезным вниманием; номер «Медицинского вестника» переходил из рук в руки, его тщательно разыскивали и платили большие деньги. Имя И. М. Сеченова, доселе известное лишь в тесном кругу ученых, сразу пронеслось по всей России... «Рефлексы» долго продолжали привлекать к себе внимание: даже во второй половине 70-х годов, когда я опять очутился в Петербурге, на них при случае ссылались, ставили вопрос, насколько дальнейшее развитие физиологии закрепило положение «Рефлексов» [63, 572—573].

Когда в начале 1866 г. «Рефлексы головного мозга» вышли отдельным изданием, на книгу был наложен арест и началось судебное преследование. Цензура признала работу «вредной», «крайне опасной», «направленной к развращению нравственности», а сам автор был объявлен «проповедником распущенных нравов и философом нигилизма». Лишь в конце

1867 г. книга И. М. Сеченова вышла в свет по личному указанию управляющего Министерства юстиции Урусова, который решил, что она «хотя и неоспоримо вредного направления, написана, однако, слогом столь тяжелым и научным, что популярное распространение ее можно предвидеть только разве при особых условиях ее появления в свет» [64, 650].

Однако министр ошибся. Уже после опубликования «Рефлексов» в «Медицинском вестнике» идеи И. М. Сеченова овладели умами современников. Несмотря на научное изложение и малодоступный для восприятия неспециалистами язык и стиль.

«Медицинский вестник» выходил в Петербурге с 1861 по 1885 г. под редакцией (с № 31 за 1863 г.) известного деятеля медицины Я. А. Чистовича (с 1872 г.— Д. И. Дмитровского). В подзаголовке издание определяло себя как «еженедельную газету». Если говорить о внешних признаках, о форме издания, то по оформлению, периодичности и формату издание стояло где-то между газетой и журналом, несколько тяготея к газете. Но в то время издавались и еженедельные журналы точно с таким же оформлением, форматом (24x32 см) и объемом (от 8 до 32 страниц и больше). Если же обратиться к внут ренней структуре и содержанию, то нетрудно убедиться, что «Медицинский вестник» по своей сути — типичный специальный журнал смешанного направления. Его основу составляли солидные специальные медицинские статьи, посвященные различным разделам медицины. Например: «Произвольная аневризма левой сонной артерии», «Практические замечания о язвах, их распознавание и лечение», «Разрыв аорты, вскрывшейся в правое предсердие», «О кесарском сечении в судебно-медицинском отношении». Публиковались также небольшие по объему сообщения: «Кеммернские серные воды», «Взаимное сращение бедер рубцовой тканью после ожогов», «Современный взгляд англичан на воспаление и горячку». Немало места занимали заметки из практики в виде писем в редакцию от лечащих врачей, например: «Обломки игол и булавок в теле», «Наблюдение за действием лимоннокислого кофеина», «Случай тромбоза второй вены» и др. Помещалось также много мелких информационных заметок типа «Казанский окружной дом для умопомешанных», «Киевское фармацевтическое общество», «Военно-хирургический музей», «Листок для посетителей Кавказских Минеральных вод» и т. п.; библиографические заметки, представляющие собой рефераты, аннотации, компиляции из иностранных книг и статей, иногда с элементами рецензии. Наконец, печатались некрологи и объявления.

Единственным отделом, выпадающим из типичной журнальной структуры, был «Фельетон». Так называлась рубрика, определяющая жанр материалов и постоянный отдел, имеющий свое традиционное место — подвал 1-й полосы и продолжением на подвалах 2-й и 3-й полос. Тематика фельетонов — чисто медицинская, они посвящались осуждению различных отрицательных явлений в мире здравоохранения и медицины, были написаны живо и остроумно, с интонацией сарказма, злой иронии. Например, в фельетоне «Еще к вопросу о врачах-женщинах в России» (1863, № 28) высмеиваются ретрограды, предвзято, отрицательно относящиеся к женщинам-врачам. В фельетоне «Странное сгорание трупа» резко критикуются служащие полиции, допустившие пожар в помещении, где хранился труп убитого человека (1863, № 29). Один из фельетонов посвящен описанию защиты диссертации («Защищение диссертации в Киевском университете св. Владимира»). Здесь осмеянию подверглись и тема диссертации («О суточном колебании температуры человеческого тела»), и идея, и сам ход защиты (1863, № 30, 31). В одних фельетонах критиковались некоторые медицинские книги, в других— невежественные пациенты («Неудачный исход простонародного лечения», 1863, № 43), в третьих — неквалифицированные специалисты (например, фельетон «Еще одна из тайн петербургских аптекарей» (1863, № 10), где приводится копия рецепта шарлатана-аптекаря и содержится требование привлечения его к ответу). Один из фельетонов «Современные парижские литотриторы» (1863, № 40—42) заканчивается так: «...в парижском медицинском мире, мне кажется, более чем где-нибудь, существует отъявленный шарлатанизм и своего рода таинственность, так же точно, как и в других специальностях, на которые разбилась многосложная медицина: что ни специалист, то и секрет, то и туманная теория. В Париже,

так же как и везде в больших городах, глубокое невежество скрывается под благовидным прикрытием знания, принадлежащего великим представителям науки. Шарлатаны под тенью этих великих людей размножаются и прозябают по общим законам природы» [65, 392].

В 1864 г. Санкт-Петербургское фармацевтическое общество, основанное в 1818 г., начало издавать **«Фармацевтический журнал»** под редакцией ученого секретаря общества доктора Г. Драгендорфа и А. Кассельмана. Журнал выходил первое время 2 раза в месяц, затем — ежемесячно. До этого два года выходил фармацевтический журнал на немецком языке — «Pharmacentische Zeitschrift für Russland». С выходом русского издания немецкое сохранилось. Журнал имел разделы: «Химия и физика», «Практическая фармация», «Практические заметки», «Известия о делах фармацевтического сословия», «Литература», «Известия о лицах», «Объявления». Основную часть материалов занимали заметки из практики аптекарей и изложение докладов на заседаниях фармацевтического общества: «О молочно-кислой магнезии», «О сочетаниях мочевой кислоты со спиртом и о рациональной ее формуле», «Несколько слов о приготовлении воды горьких миндалей» и т. п. В журнале печатались библиографические очерки о деятелях фармации, информация о награждениях, назначениях на работу и служебных перемещениях фармацевтов, библиографические описания книг и журналов. «Фармацевтический журнал» выходил до 1866 г. включительно, затем был перерыв в течение 12 лет, и издание продолжалось с 1879 по 1917 г. Периодичность журнала в течение длительного времени менялась от 12 до 52 номеров в год.

Одним из наиболее значительных в социальном отношении русских медицинских журналов стал **«Архив судебной медицины и общественной гигиены»,** основанный в 1865 г. [66]. До этого судебная медицина специальным журналом не представлялась. Существовал лишь специальный отдел в «Военно-медицинском журнале», где помещались материалы по судебной медицине, в том числе такие важные работы как «Правила по вскрытию мертвых человеческих тел» И. В. Буяльского и «Правила по судебно-химическим исследованиям» А. И. Нелюбина.

Редактором журнала стал доктор медицины Сергей Павлович Ловцов, проработавший до этого ряд лет редактором «Военно-медицинского журнала». В год выходило 4 номера по 15—20 печатных листов каждый. «Архив» издавался Медицинским департаментом Министерства внутренних дел. Одним из инициаторов его создания был директор Медицинского департамента, видный деятель судебной медицины Е. В. Пеликан, постоянно оказывавший журналу всякое содействие и поддержку.

На создание журнала, безусловно, повлияла судебная реформа 1864 г., отменившая сословные суды и тайное судопроизводство и учредившая, в частности, институт судебных следователей. Высокий научно-теоретический и профессиональный уровень издания обеспечили видные ученые и деятели медицины: известный русский хирург И. В. Буяльский, председатель Санкт-Петербургского общества русских врачей профессор Военно-медицинской академии Я. А. Чистович основатель казанской школы судебных медиков профессор И. М. Гвоздев, прогрессивный деятель судебно-медицинской экспертизы Э. Ф. Беллин, один из основателей судебной гинекологии в России В. О. Мержеевский и другие.

Журнал состоял из шести разделов: 1) официальная часть, 2) судебная медицина, 3) общественная гигиена, 4) критика и библиография, 5) известия и смесь, 6) материалы для эпидемиологии. (Последний раздел в дальнейшем отделился от журнала в приложение, выходящее ежемесячно в 1870—1871 гг. под названием «Эпидемиологический листок».) Несмотря на кажущееся разнообразие разделов, влияние судебно-медицинской проблематики чувствуется почти во всех материалах журнала. В «Официальной части» публиковались приказы и циркуляры по Министерству внутренних дел, посвященные назначению на службу, увольнению, переводу, присвоению званий и титулов всех работников здравоохранения — от уездного фельдшера до самого директора медицинского департамента Е. В. Пеликана, которого, по сообщению «Архива» в 1868 г., произвели «за отличие в тайные советники».

Ведущий раздел журнала — «Судебная медицина», в котором публиковались оригинальные статьи как ученых-медиков, так и практических врачей. Многие статьи,

помещенные в «Архиве», положили начало развитию будущих направлений, актуальных проблем судебной медицины.

В обзоре Аскоченского «О судебно-медицинской экспертизе в России», помещенном в № 3 «Архива» за 1867 г., дается подробный анализ постановки судебно-медицинской экспертизы в России. А через год, в 3-м номере 1868 г., была опубликована статья полтавского врача Хрептовича, полемизирующего с автором обзора по ряду вопросов постановки экспертной деятельности. Хрептович считает анализ Аскоченского неполным, т. е. нужны данные о положении дел судебной экспертизы в различных губерниях. Предложение Хрептовича, видимо, соответствовало замыслам редакции, которая стала публиковать аналитические обзоры о состоянии судебно-медицинской службы в различных губерниях, например, «Судебно-медицинская деятельность в Вятской губернии» П. Покрышкина и т. п.

Журнал часто помещал дискуссионные материалы, давая возможность авторам вести полемику по любому поводу, имеющему принципиально важное научное или практическое значение. В разделе «Критика и библиография» публиковались рецензии на медицинские монографии — русские и зарубежные. Так, обстоятельной рецензией С. П. Ловцова «Архив» первым дал оценку замечательному труду профессора С. П. Боткина «Курс клиники внутренних болезней». В разделе «Известия и смесь» печатались рефераты иностранных и отечественных книг и журнальных статей. Рефераты книг были довольно велики по объему, занимая в журнале до 20 и более страниц. Кроме того, в разделе печатались оригинальные сообщения на самые разные темы, информационные заметки и т. п.

«Архив судебной медицины и общественной гигиены» всеми своими материалами отражал прогрессивную позицию редакции. В этом смысле журналу удалось вырваться из рамок узкоотраслевого издания и стать рупором прогрессивной русской интеллигенции, не желавшей мириться со «свинцовыми мерзостями» русской жизни. Рязанский врач Покровский в статье «О фабриках города Егорьевска Рязанской губернии» описывает санитарное состояние фабрик и положение рабочих («в тех же словах как доносил начальнику губернии» до этого). Перед читателями предстают ужасающие картины быта рабочих: антисанитария в самом наихудшем виде, плохое питание, безжалостная эксплуатация фабрикантами детского труда. Автор — не наблюдатель, не регистратор событий, он страстно возмущен таким положением: «русские фабриканты... сделали все, чтобы рабочие, сколько б ни трудились, сколько б ни выбивались из сил, при своем возвращении домой уходили с теми же денежными средствами, с какими они явились на фабрику, или же с очень небольшой прибылью в денежных средствах, но зато с громадною убылью физического здоровья и нравственности, лучшие стороны которых поглощаются удушливым воздухом фабрик, усиленной работой и обстановкой, способствующей к моральной испорченности рабочих» [67, 39].

В рецензии на книгу крупного немецкого ученого, основателя современной патологической анатомии Рудольфа Вирхова (1821-1902) «Голодный тиф и некоторые сродные ему болезни» редакция отмечает, что «взгляды на причины голодного тифа, средства для его предотвращения могут применены и у нас в России» [67, 12], При этом главная идея рецензента заключается в следующем: «Сколько бы ни ссылались на состояние погоды, общие космические перемены и т. п., никогда эти условия сами по себе не порождают эпидемий и производят их лишь там, где вследствии дурного социального устройства люди находились в ненормальных условиях» [67, 12]. И как наиболее эффективное профилактическое средство против эпидемий предлагается «для сохранения народного здоровья повсеместно заводить в России, по деревням и селам, школы и читальни». В серии статей «Причины болезней», опубликованных в нескольких номерах «Архива», дается история возникновения и распространения различных болезней среди населения земного шара — опять-таки в связи с социальными условиями жизни людей. В статьях «Работа и сохранение здоровья рабочих», «О воспитательных домах в России» критикуется равнодушие, пассивность правительства, которое «не принимает деятельности участия в судьбе их». Обширный статистический материал, приведенный в «Очерке проституции в Петербурге», сам по себе представляет весьма грустную, печальную картину. Однако главное и здесь — в активной авторской позиции, которая выражается уже в первых словах статьи: «Безнравственность и вред проституции так очевидны, что мы полагаем за

лишнее распространяться об этом... Проституция есть продукт общества» [67, 61—62]. Показывая бесправное положение тысяч несчастных женщин Петербурга, автор — врач Н. В. подчеркивает: «Обществу недостаточно только избавляться от своих развращенных и преступных членов, напротив того, его долг еще и позаботиться об их исправлении» [67, 79].

Через два года «Архив» на 117-ти страницах помещает «Историко-статистический очерк проституции и развития сифилиса в Москве». И опять за статистикой пятилетнего обзора, например, с 1863 по 1868 г. (вышли замуж — 3,8%, скрылись — 6,05, умерли — 12,34%...)—жуткая картина бесправия и обреченности [68, 161]. Или, например, таблица в статье А. Холмского «Судебно-медицинская практика врачей Пензенской губернии». Перед читателем цифры, к которым и комментарии не нужны: всего смертей (за рассматриваемый период) — 935, в т. ч. от удавления и повешения — 37, утопления — 48, замерзания — 36, сотрясения мозга при ударе — 43, задавления тяжестями — 15, отравления «дурно прокопченной ветчиной» — 12, и т. д. Наконец, от отравления спиртным — 202! То есть, более чем каждый пятый из погибающих пензенских крестьян «сгорает» от водки [69, 24—25].

Со страниц «Архива» мрачно оживают «отверженные» герои Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, А. М. Горького. Но жестокие картины жизни в русской литературе XIX в. воспринимаются все же как художественные образы, а на страницах серьезного специального журнала — судьбы реальных, живых людей (в медицинских описаниях—имена, фамилии, место действия), современников, к которым авторы и редактор постоянно проявляют внимание.

Прогрессивная, гуманная, демократическая позиция редакции, как и следовало ожидать, пришла в противоречие с полицейским режимом, конфликт, который назревал постепенно, произошел после публикации статьи П. Я. Якоби и В. А. Зайцева «О положении рабочих в Западной Европе с общественно-гигиенической точки зрения» в 3-м номере за 1870 г. Эта большая по объему (56 журнальных страниц) работа была основана на многих фактах из «Капитала» К. Маркса, который в то время был издан только на немецком языке и широкой русской общественности не был знаком.

«Читатели «Архива» может быть удивятся,— говорилось в начале статьи,— встретив такие рассуждения, имеющие по-видимому более экономический, нежели медицинский характер, но мы предполагаем эти замечания потому, что они определяют ту точку зрения, на которую должны стать медик и гигиенист, желающие дать себе отчет о сущности и значении фактов, которые встречаются им при сколько-нибудь внимательном взгляде на положение рабочих» и чуть ниже «...те факты, которые мы будем приводить, положение, которое мы будем описывать, составляют неизбежное логическое следствие самой сути отношения капитала к труду» [70, 162].

Далее идет тщательный обзор положений рабочих: условий труда, санитарии и гигиены, техники безопасности, вредного производства, детского труда на фабриках. Авторы постоянно ссылаются на К. Маркса (Karl Marx. Das Kapital. Kritik des politishen Öekonomie). Кроме того, огромное количество фактов дается со ссылками на отчеты, обзоры, статистические материалы и экономические труды, большинство из которых были первоисточниками для К. Маркса при работе над «Капиталом». Собственная позиция авторов, их взгляды выступают весьма определенно: «Действительно, труд есть источник богатства, только не для трудящегося; для него, напротив, труд есть часто источник голода, бедствий, болезни, лишений, смерти. Ему нет места на «пире природы», а из всех бесконечных богатств, даваемых им стране, ему самому достается только то, что нужно для того, чтобы он не слишком быстро прекратил свою деятельность» [70, 163]. По поводу вышеприведенного выражения Т. Р. Мальтуса «на пиру природы нет места всем», авторы замечают: «...если в конце концов оказывается, что на этом пиру приборов слишком мало, так что излишество одних имеет следствием голод других, то надо помнить, что природа щедро открыла свою кладовую, а как накрыть стол — это уже дело человека» [70, 181].

Интересные данные авторы привели по смертности людей разных сословий (чиновники, духовные лица, купцы, банкиры, рабочие и др.). Даются подробнейшие сведения о проценте доживающих до 25, 35, 45, 55, 65, 75 и 85 лет. Картина довольно убедительная. Скажем, если правительственных чиновников доживает до 45 лет 81,67%, то рабочих — 55,95%, а до 65

лет соответственно 50,35 и 23,13% и т. д. Авторы пообещали: будет специальная глава о смертности с еще более красноречивыми цифрами [70, 181—182].

Как и следовало ожидать, выход в свет журнала с такой статьей вызвал переполох в правительственных сферах. Министр внутренних дел А. Е. Тимашев немедленно издал распоряжение, в котором подчеркнул, что в статье «настойчиво приводились крайне социалистические идеи» и «признал нужным: 1) означенную статью подвергнуть уничтожению; 2) редактора журнала уволить от должности; 3) цензору, не обнаружевшему своевременно упомянутого нарушения закона о печати, объявить строгий выговор» [71, 243].

В это время в Лондоне 25-летний русский революционер Герман Александрович Лопатин усиленно работал над переводом «Капитала» и часто встречался с К. Марксом. Получив известие о случае с «Архивом», Г. Лопатин сразу же сообщил об этом К. Марксу. Это произвело на автора «Капитала» большое впечатление. Уже позднее, 21 января 1871 г., К. Маркс в письме в Нью-Йорк Зигфриду Мейеру взволнованно сообщает: «В Петербурге выходит полуофициальный «Архив судебной медицины» (на русском языке). Один из сотрудничающих в нем врачей поместил в номере за прошедший квартал статью «О гигиенических условиях, в которых живет западно-европейский пролетариат»; в статье автор главным образом — притом с указанием источника — цитирует мою книгу. В результате произошло следующее несчастье: цензор получил сильный нагоняй от министра внутренних дел, главный редактор смещен, а самый номер журнала — все экземпляры, которые еще можно было захватить,— сожжен!» [72, 146—147]. (На самом деле были сожжены оставшиеся номера журнала не полностью, а извлеченные из них листы.—А. А.)

В этом письме К. Маркс сообщает о своем изучении русского языка и намерении познакомиться с «экономическими (превосходными) работами Чернышевского (в благодарность приговоренного 7 лет тому назад к сибирской каторге)». Из текста письма видно, что он связывает случай с «Архивом» с общим положением в стране. «Идейное движение, происходящее сейчас в России,— подчеркивает К. Маркс,— свидетельствует о том, что глубоко в низах идет брожение. Умы всегда связаны невидимыми нитями с телом народа» [72, 146-147].

Достойна внимания личность редактора «Архива». Именно благодаря ему, Сергею Павловичу Ловцову, «Архив судебной медицины и общественной гигиены» выработал свою прогрессивную позицию, смело поднимал острые социальные проблемы. Истинным гражданином, передовым общественным деятелем доктор медицины С. П. Ловцов был и до работы в «Архиве», редактируя «Военно-медицинский журнал», и оставался им после, став через несколько лет (явно при содействии Е. В. Пеликана) вновь редактором еще одного медицинского журнала.

С 1872 г. вместо «Архива» стал выходить **«Сборник сочинений по судебной медицине, судебной психиатрии, медицинской полиции, общей гигиене, эпидемиологии, медицинской географии и медицинской статистике».** Хотя изменился статус издания (сборник вместо журнала), в сугубо профессиональном отношении потерь было немного. Несмотря на то, что редакция была вынуждена сообщить читателям, что «Сборник» будет издаваться «бессрочными выпусками», т.е. без определенной периодичности, общий объем издания по сравнению с «Архивом» даже увеличился и составил 100 печатных листов в год. В течение года, как правило, выходило 3 выпуска. В соответствии с типом издания внутренняя структура «Сборника» также изменилась: исчезли разделы, рубрики, материалы информационного характера, официальные сообщения. Первые две части издания составляли научно-практические статьи по судебной медицине и общей гигиене, третья состояла из книжных рефератов или оригинальных монографий. Отдел судебной медицины несколько увеличился.

Через 10 лет «Сборник» переменил название и вновь обрел статус журнала. С 1882 г. Медицинский департамент ежеквартально начал издавать **«Вестник судебной медицины и общественной гигиены»** под редакцией доктора медицины М. Н. Шмелева. С 1889 г. журнал стал выходить ежемесячно под несколько измененным названием — «Вестник

общественной гигиены, судебной и практической медицины» и издавался по 1917 г. включительно.

«Вестник», как и «Сборник» продолжал судебно-медицинские традиции «Архива», публикуя научно-теоретические статьи видных ученых-судебных медиков, обзоры состояния отечественной судебно-медицинской экспертизы, статистические данные, описания случаев из практики судебной медицины, рецензии на книги и т. п. Однако социальная направленность, причастность к острым социальным проблемам страны после нашумевшей истории со статьей П. Я. Якоби и В. А. Зайцева исчезли.

В 60—70-х гг. XIX в. в развитии медицинских журналов происходит качественный и количественный перелом. Прежде всего, начинается неуклонный количественный рост журналов. По данным Д. Н. Жбанкова, ввиду неустойчивости, непродолжительности выхода первых изданий, число журналов, одновременно издающихся в пределах года, было весьма невелико. С 1792 до 1820 г. в России издавался в среднем в год лишь 1 журнал, в 1830 — 3, в 1840 — 3, в 1850 — 6, в 1860 - 6.

Однако в дальнейшем состояние значительно изменяется: в 1870 г. издается 13 журналов, в 1880-20, в 1890-47, в 1900-62 медицинских журнала [73, 1697].

Качественный перелом в развитии медицинской периодики связан с дифференциацией изданий, переходе от общемедицинских журналов к отраслевым, посвященным отдельным направлениям медицины. Созданию каждого отраслевого медицинского журнала предшествовало утверждение данной отрасли на практике, накопление опыта работы специальных клиник, опыта лечения, возникновение отраслевой специализации и в результате этого — формирование потенциальной читательской аудитории, готовой принять новое издание. Благодаря подготовке естественных условий и предпосылок, многие из созданных в 70—80-е гг. отраслевых медицинских журналов оказались устойчивыми и издаются до сих пор.

Начиная с 70-х гг. XIX в. медицинские журналы заметно изменяются, становятся все более академическими. Развитие и укрепление медицинских учреждений, повышающийся научный уровень медицины привели и к изменению облика журналов, и к дальнейшей их тематической дифференциации.

Петербургская медико-хирургическая академия с 1870 г. приступает к изданию ежемесячного **«Журнала для нормальной и патологической гистологии, фармакологии и клинической медицины»** под редакцией профессоров М. М. Руднева, Богдановского, Забелина и Заварыкина. С первого же номера, без введения, предисловия и материалов общего характера, редакция приступила к публикации научных статей и обзоров. Оригинальные статьи (по 2—4 в номере) имели порядковую нумерацию в течение года и печатались без тематических разделов. Остальную часть объема занимал единственный специальный раздел — «Литературное обозрение». В нем печатались рефераты диссертаций, книг, статей русских и зарубежных авторов. Рефераты давались размером в основном 0,5 журнальной полосы, но некоторые — по нескольку страниц и все подписывались авторами-составителями. «Литературное обозрение» занимало от 40 до 70% объема журнала. Журнал выходил до 1872 г. включительно. Затем из названия была исключена фармакология, и с 1873 по 1877 г. журнал выходил 6 раз в год под редакцией М. М. Руднева.

«Московский врачебный вестник» издавался Физико-медицинским обществом при Московском университете с 1873 по 1876 г., периодичность два раза в месяц под редакцией Н. Тольского. В журнале печатались протоколы заседаний Общества, доклады и сообщения, сделанные на заседаниях, научные статьи. Число оригинальных работ было невелико (по 1—2 в каждом номере), тематика — разнообразная, например: «Лечение озоном», «По поводу способов, служащих для определения расстояния между глазами» (1873, № 1); «О промывании желудка», «Развитие семенных трубочек яичника» (1874, № 10) и т. п. В журнале публикуются информационные материалы, посвященные съездам, конференциям, заседаниям различных научных обществ в России и за границей, «Извлечения из различных журналов» и рецензии на медицинские книги.

Важное значение имели «Статистические данные о заболеваемости и смертности». В подобном материале, составленном по ведомостям Московской городской больницы за июль

1873 г., приведены следующие данные: оставалось на 1 июля — 4323 больных, прибыло— 5345, выздоровело — 5068, умерло 709, оставалось на конец месяца — 5891. Из 709 умерших в больнице — 107 умерло от тифа, 105 — от туберкулеза, 82 — от кори, 62 — от кровяного поноса и т. д. Поступившие в клинику больные по болезням распределяются следующим образом: тиф — 1459, венерические болезни — 496, кровяной понос 254, желчный и слизистый поносы — 212, ревматизм — 211 [74, 34]. Однако оценки и анализа причин такого состояния журналом не давалось.

Накопление медицинской информации вызвало потребность в обзорах литературы, которые имели место почти во всех медицинских журналах. Однако этого стало недостаточно: назревала необходимость в создании реферативного журнала. Прообразом такого журнала стало **«Медицинское обозрение»,** издаваемое с 1874 г. под редакцией В. Ф. Спримона (он же издатель) вначале ежемесячно, а с 1884 г.— 2 раза в месяц. С 1904 г. журнал издавало Общество русских врачей в Москве, а редакторами поочередно были: М. П. Яковлев, Ф. Н. Ремезов, Е. И. Марциновский. Задачу журнала редакция выдвинула в предисловии к первому номеру: «...знакомить практических врачей с содержанием и результатами важнейших работ, наблюдений и исследований в области научной и практической медицины, появляющихся в русской и иностранной медицинской литературе. Избранный материал сообщаем в форме рефератов, извлечений и обзоров, расположенных систематически...» [75, 3]. Три основных тематических отдела в журнале — «Клиническая медицина и хирургия», «Фармакология и электротерапия», «Анатомия и физиология, нормальная и патологическая»— включали только рефераты опубликованных или готовящихся к публикации в каком-либо издании работ. Печатался также библиографический указатель новых медицинских книг и информационные материалы: обзоры деятельности медицинских обществ, известия о съездах, обозрения журналов и т. п. Большинство рефератов и обзоров подготавливалось редактором. В обзоре «Больничное дело в Москве» В. Ф. Спримон ставит проблему недостатка в медицинской помощи: «В обществе и печати постоянно ходили толки о том, что бедному люду часто приходится умирать на улице, что сплошь да рядом, особенно в осеннее время, больные несколько лет кряду перекрещивают по разным направлениям Москву, стучась в двери то одной, то другой больницы и всюду получая ответ: «нет мест». Часто больные нейдут из приемного покоя, несмотря на отказ в приеме, и их приходится высылать оттуда с полицией» [75, 95].

В «Медицинском обозрении» сообщалось о работе Физико-медицинского общества, Общества русских врачей, о деятельности земских врачей, о медицинских съездах в зарубежных странах и т. д. Однако основу журнала составляли рефераты и обзоры. Со временем, в течение двух-трех десятилетий, программа журнала существенно не менялась, за некоторыми исключениями: увеличился объем номера, в каждом отраслевом разделе обязательно печатались 1—2 обзора, написанные видными специалистами, появились специальные рисунки и схемы. Кроме того, добавился информационный раздел «Медицинское обозрение», где сообщалось о выходе медицинской литературе, курсах повышения квалификации врачей, конкурсах на замещение вакантных должностей, конкурсах медицинских обществ на сочинения по заданной теме, новых приборах и оборудовании. Журнал завоевал популярность среди врачей и издавался до 1918 г.

Русские медицинские журналы с 1850 до 1880 г. прошли путь типологического становления. Появились новые типы журналов как по тематическому направлению, охватывающие различные отрасли медицины, так и по целевому назначению: научные, практические, информационные, массовые профессиональные. Таким образом создаются предпосылки создания системы медицинских журналов, контуры которой уже были обозначены. Становятся более четкими, отработанными тематика, структура, жанры, форма подачи материалов. Повышается социальная роль журнала в условиях пореформенного общественного подъема в стране. Журналы отражают не только состояние медицины, но и

социально-исторические процессы в обществе. Медицинские журналы России поднимаются на новую ступень своего развития.

Русские медицинские журналы в 1880—1917 гг.

Начиная с 80-х гг. XIX в. отечественная медицина испытывает период подъема. Возникают и утверждаются новые направления, происходят качественные изменения во взглядах, представлениях о привычных явлениях. Создается много научных и учебных заведений, лабораторий и клиник. Развивается патологическая анатомия сначала на базе московской школы (М. Н. Никифоров, А. И. Абрикосов, И. В. Давыдовский, Е. И. Марциновский и др.), затем — петербургской (М. М. Руднев, К. Н. Виноградов и др.), харьковской (Д. Ф. Лямбль), киевской (Г. Н. Минх). Выдающиеся физиологи И. М. Сеченов и И. П. Павлов внесли огромный вклад в общую патологию новыми представлениями о целостности организма и его связи с окружающей средой, затем знаменитые клиницисты С. П. Боткин и А. А. Остроумов развили учение о болезни, а И. И. Мечников путем изучения физиологии клетки привел к созданию сравнительной и эволюционной патологии. Ученик И. М. Сеченова фармаколог-экспериментатор Н. П. Кравков разработал стройную теорию фазового действия лекарственных средств. Используя традиции Н. И. Пирогова, отечественная хирургия развивалась, совершенствуя методы обезболивания, внедряя методы антисептики и асептики и т. д. Известные русские хирурги Н. В. Склифосовский, П. И. Дьяконов, Н. А. Вельяминов, А. А. Бобров основали крупные школы хирургии. Основатели клеточной и гуморальной теории иммунитета И. И. Мечников и П. Эрлих были удостоены Нобелевской премии и создали большую школу микробиологов и эпидемиологов. Открытие Д. И. Ивановским фильтрирующихся вирусов положило начало новой отрасли естество-знания — вирусологии. Значительных успехов добилась русская медицина в области акушерства и гинекологии (А.Я.Крассовский), психиатрии (С.С.Корсаков), экспериментальной гигиены (А. П. Доброславин и Ф. Ф. Эрисман) [**52**, 250—260].

Соответственно росту медицины развивалась и отечественная медицинская периодика. Было создано много новых журналов различных типов по тематике и целевому назначению, укрепились издания прошлых лет. Сложилась система медицинской журнальной периодики.

Одним из значительных медицинских изданий, получившим большое общественное признание и популярность среди медиков, стал **«Врач»,** начавший выходить в 1880 г. «Врач» в подзаголовке определялся как «еженедельная медицинская газета, посвященная всем отраслям клинической медицины, общественной и частной гигиене и всем вопросам врачебного дела». Однако, также как «Медицинский вестник» и другие издания подобного типа, «Врач» по современным представлениям — это типичный специальный журнал. Бессменным редактором, а затем и издателем «Врача» был профессор В. А. Манассеин, крупнейший специалист, руководитель известной московской клиники. Вячеслав Авксентьевич Манассеин — не просто крупный специалист медицины, он был большим общественным деятелем, страстным гуманистом, борцом против всякого насилия, несправедливости, в прошлом — членом общества «Земля и воля». Именно благодаря его личности частное издание поднялось на такую высокую общественную ступень, какой не удавалось достичь многим органам всероссийских обществ и государственных учреждений. Во вступлении к первому номеру редактор сетует на отставание русской медицинской периодики по сравнению с английской, французской, итальянской и другими («На всю Россию с ея 1300 врачей — 20 журналов и газет»). Причины этого явления автор предисловия видит в недостаточном уровне развития русской медицины, медицинского образования, «неуважении науки в обществе».

Задачи нового издания (которое «не может считаться лишним», несмотря на наличие «почтенных» — «Медицинского вестника» и «Медицинского обозрения») выражены достаточно определенно:

1) служить верным зеркалом всего, что составляет действительный прогресс в клинической медицине и гигиене; 2) привлечь к совместной научной работе возможно

большее число врачей, разбросанных в разных местностях России; и 3) постоянно подвергать критическому, независимому и беспристрастному разбору все явления, касающиеся образования, быта и деятельности врачей [**76**, I].

Первый, основной по значению и объему, раздел «Врача» не имел названия. Он содержал оригинальные статьи по различным отраслям клинической медицины. Авторами этих работ выступали видные русские врачи и ученые, среди которых С. П. Боткин, И. В. Склифосовский, И. П. Павлов и другие, обеспечившие высокий профессиональный уровень материалов. Несмотря на значительный уклон в сторону практики, общий клинический характер журнала, редакция уделяла внимание и теоретическим наукам, к которым относила анатомию, физиологию, патанатомию и фармакологию. Обоснование интересу к теории было дано такое: «Редакция глубоко убеждена, что дальнейшее, не фиктивное, а действительное развитие русской медицины будет зависеть не столько от процветания той или другой клиники или даже того или другого медицинского факультета, сколько от постоянного участия в научной работе возможно большего числа русских врачей» [**76**, I].

Кроме основного, в журнале были разделы: «Из текущей жизни», «Рецензии новых книг», «Мелкие известия». В 1-м номере объемом 24 страницы распределение материалов выглядело так: после вступительной статьи на две полосы следовали три оригинальные статьи, занявшие 11 полос, затем 6 полос заняли 33 заметки из иностранных журналов (в основном случаи из медицинской практики), две полосы вместили 6 рецензий на медицинские книги и 3 полосы — 24 заметки в разделе «Мелкие известия» из жизни медицинских обществ и учреждений за границей и в России. Объявления заняли лишь 1/4 последней полосы. В дальнейшем соотношение материалов менялось в основном в сторону увеличения оригинальных статей и объявлений, рекламы. В 3-м номере (1880) появилось 2 новых раздела. «Хроника диспутов» включала изложение различных медицинских споров, взглядов, главным образом, на защитах диссертаций. Редакция стремилась быть объективной, не вмешиваться в спор, не приводить своего комментария. «Корреспонденции» представляли собой подборку материалов, описывающих деятельность какого-либо общества: «Из общества Детских врачей», «Из Петербургского медицинского общества», «Из общества Одесских врачей», «Из Русского общества охранения народного здоровья» и т. п. В этом разделе, например, был напечатан «Устав вспомогательной медицинской кассы, учрежденной Я. А. Чистовичем», а также «Устав благотворительного капитала Я. А. Чистовича» (1890, № 9). Публиковалась хроника подобных учреждений, например, отчеты о деятельности кассы взаимопомощи: куда и на что были потрачены деньги, семьям каких умерших врачей оказана помощь и т. п.

Основные медицинские статьи были довольно узко направлены и рассчитаны на врачей высокой квалификации. Например: Н. В. Склифосовский «Вырезывание языка после предварительной перевязки язычных артерий» (1880 № 1), Н. П. Симановский «Об эпидемиологическом язвенном поражении слизистой оболочки рта зева» (1890, № 5), Л. О. Дорошевич «О перекрестие волокон зрительных нервов» (1890, № 6), И. П. Павлов «Баланс азота в слюнной подчелюстной железе при работе» (1890, № 7) и др.

Редакция «Врача» давала сообщения о новых книгах, вышедших в свет и поступивших в продажу. В траурной рамке сообщалось о смерти русских врачей: приводился возраст покойного, место работы и должность, несколько слов из некрологов, опубликованных в местной печати. Объявления больше всего касались приглашения на работу: «Больше 1200 руб. с вольной практикой и 200 руб. субсидии в год может иметь врач, который пожелает поселиться в большом торговом селе с громадным густонаселенным районом, где кругом нет ни земского, ни вольнопрактикующего врача. Желающие могут адресоваться...» или: «Фельдшер, кончивший курс фельдшерского училища, приглашается на жалование 260 р. Обращаться с письмом к доктору Жарновскому по адресу...» (1890, № 14).

Помещалась обширная реклама лекарств и лечебных заведений. «Врач» много внимания уделял так называемой «общественной медицине», был организатором всяких передовых общественных медицинских мероприятий. Редакция способствовала сбору средств для помощи населению, семьям умерших врачей, для улучшения гигиенических условий и т. п., помогала организации и проведению различных съездов врачей и пр. Неурожаи, голод и массовые инфекционные заболевания в России 90-х гг. привели передовых русских врачей к необходимости организации активной помощи голодающим губерниям. Так, VII Казанский

Пироговский съезд учредил Продовольственный комитет, организовал сбор средств и отправил пять отрядов врачей и медперсонала в Казанскую и один — в Симбирскую губернии. Позднее помощь была распространена на Крымскую и др. губернии. Врачи открывали амбулатории, столовые, врачебно-продовольственные пункты, оказывали помощь на дому, раздавали продукты питания [77, 1537—1539]. Об этом журнал не только сообщал, но и пробуждал общественную мысль, призывая к действию.

Дух борьбы за социальную справедливость оставался в журнале и после смерти В. А. Манассеина. Примером тому — статья Д. Н. Жбанкова «Хроника телесных наказаний в России в XX веке» [**78**, 1121—1127; **79**, 1153—1159]. Недаром автор посвятил ее «памяти Вячеслава Авксентьевича Манассеина — незабвенного борца против несправедливости и насилий...»

Д. Н. Жбанков убежден, что «...телесные наказания уменьшаются очень и очень слабо, а в некоторых местах и снова возрождаются, так что самопроизвольное их прекращение может последовать еще через много-много лет». В статье осуждается использование наказаний розгами и плетьми полицейскими без суда, приговоры волостных судов, выносящих телесные наказания, избиение людей в тюрьмах и в армии, массовые избиения крестьян. Автор приводит факты из различных официальных материалов, рассказов людей, врачебной практики, материалов местной печати, клеймит позором врачей, которые не ведут борьбу против телесных наказаний, больше того, «осмеливаются, вопреки врачебной присяге, разрешать телесные наказания, присутствуют при наказаниях, лечат наказанных», а иногда «и сами прибегают к кулачной расправе, т. е. выступают в позорной роли палачей» [**78**, 1121]. Материалы судебно-медицинской практики наиболее впечатляющи: от побоев люди умирали и получали серьезные увечья. В заключение своей работы Д. Н. Жбанков пишет: «Заканчивая настоящую статью — напоминание о нашем общерусском позоре — я снова должен высказать, что нравственная обязанность всех русских врачей вести энергичную и неустанную борьбу против народного врага — телесных наказаний. На съездах, в печати, при приглашениях для осмотра приговоренных к этим наказаниям — всюду и всегда должны мы протестовать, добиваться полной отмены телесных наказаний в России» [**79**, 1159].

«Врач» прекратил выход после смерти В. А. Манассеина в 1901 г., а на следующий год в его память был основан «Русский врач», издаваемый его учениками В. Подвысоцким и С. Владиславлевым до 1917 г.

На основе земского самоуправления, введенного в 60—70-е гг. XIX в. в России, развивается земская медицина, ставшая прогрессивным явлением в развитии здравоохранения. Земства значительно увеличили число медицинских учреждений и создали новую форму медицинского обслуживания по принципу территориальной участковости. Прибывавшие на работу из университетских городов врачи, находящиеся под влиянием идей революционных демократов и народничества, относились к своей работе как к выполнению высокого гражданского долга. Благодаря этому уровень медицинской помощи сельскому населению заметно возрастал, увеличивалось и число земских врачей. Так, если в 1870 г. 1 врач обслуживал 95 тыс. человек, проживающих на территории радиусом 39 верст, то в 1910 г.— 28 тыс. человек на территории радиусом 28 верст. Количество врачей в сельской местности увеличилось с 1870 по 1910 г. в 10 раз [**52**, 241].

Развитие земской медицины выдвинуло потребность в издании специального журнала для земских врачей. Им стал еженедельный **«Земский врач»,** начавший выходить в Чернигове с 1 июля 1888 г. под редакцией Е. Святловского (он же издатель). В предисловии к первому номеру редакция ставит задачу формирования широкой читательской аудитории и авторского актива: «Мы открываем, так сказать, постоянную врачебную консультацию по земско-медицинскому делу и не считаем себя вправе подводить итоги консилиумов, пока не прибыли все консультанты. В эти итоги внесется и наша личная лепта, и мы полагаем, что чем меньше она будет заметна, тем скорее мы избежим упреков в односторонности и тем большим весом будет пользоваться всякий итог, подведенный «Земским врачом» [**80**, 1-2].

В первой же статье «Об организации врачебной помощи на фабриках Привислянского края» В. Святловский поднимает проблему плохого медицинского обслуживания на мелких уездных предприятиях. По его оценке, из 856 обследованных предприятий 10 губерний медицинская помощь поставлена «хорошо» в четырех, «сносно»— в 24, «фиктивно»—в 10, «никакой» помощи — в 818 [**80**, 5].

В заметке одного из земских врачей описывается такой случай. Окончив прием больных в амбулатории, он застал в вестибюле троих крестьян, которые разливали по пузырькам лекарство, только что выданное одному из них. Оказалось, что все трое страдали головными болями и решили, послав к врачу одного, разделить установленную плату (5 коп.) на троих (по 2 коп, 1 коп в кружку церкви). Одинаковый симптом вызывался совершенно различными болезнями (сифилис, катар и запоры) и требовал разного лечения. Прием же лекарства, назначенного сифилитику, «привыкшему ходить по лекарям» и поэтому направленного к врачу товарищами, должен был оказать вред здоровью двух других. Автор сообщает, что не раз встречал больных, которые не лечились, т. к. «болезнь пока не стоит 5 копеек», и горячо настаивает отменить плату за амбулаторное лечение. Редакция, комментируя заметку, поддерживает автора, призывая земства прислушаться к его предложению [80, 11—12].

В каждом номере журнала содержалась передовая статья или обзор, поднимающие ту или иную крупную проблему земской медицины. Например, в № 2 (1888) опубликована передовая «Земская смертность», анализирующая статистику смертей, их причины и сравнение с городскими условиями. В № 3—8 помещен обширный «Обзор санитарно-гигиенических условий жизни фабрично-заводских рабочих России». Эта острейшая проблема волновала медицинскую общественность и поэтому находила отражение во многих печатных изданиях. Автор обзора В. Никольский на основании отчетов земских врачей пишет о продолжительности рабочего дня, который, по его данным, составляет 12 часов, в том числе для малолетних, однако на многих предприятиях растягивается до 13—16 часов и больше. Он описывает вредные условия труда, вызывающие болезни рабочих, постоянно ухудшающие их здоровье [81, 41—42]. «В табачных фабриках,—пишет автор,— воздух почти всегда спертый, душный, порче его, кроме недостатка вентиляции, содействует примесь различных продуктов горения газа, керосина и свечей. Самое производство крайне вредно действует на рабочих, в особенности на малолетних и женщин. Почти все рабочие страдают нервным сердцебиением, головными болями и другими нервными припадками... Почти все рабочие носили следы худосочия, анемии: лица их угрюмы, одутловаты и бледны: особенно нехороший вид детей и подростков» [**81**, 43]. Автор заключает обзор однозначным выводом: «оставлять рабочих в том положении, в тех условиях, в каких они находятся теперь, невозможно» [**82**, 120].

В поисках причин болезней, высокой смертности, плохих санитарных условиях передовые русские врачи неминуемо приходили к социальным проблемам, обсуждение которых приводило, по словам В. О. Португалова [**83**], к «ожесточенной полемике по вопросу об оздоровлении России», как было сказано в его статье «Санитарная полемика». Подводя итог этой полемики, автор приводит такие рассуждения: «Вместе с возникновением земства проявился и долгое время считался господствующим взгляд, что «социальный строй» есть основная причина происхождения болезней и вообще людских страданий. Этот взгляд по меньшей мере имел ту хорошую сторону, что заставил врачей несколько глубже вникнуть в этиологию, так как до сих пор «климат» объяснял все, а так как климат переделать не во власти врачей, то врачам оставалось одно: прописывать рецепты. Но это учение очень скоро сузилось до какого-то заскорузлого термина «бедность и невежество», этот термин вытеснил все остальное, сделался каким-то недоступным девизом, а так как изменить бедность и невежество народа опять-таки не во власти врачей, то самое лучшее снова сложить руки и ничего не делать. Горячие поклонники суженной теоремы совершенно забыли, что и бедность и невежество народа так как и богатство и просвещение не суть сами по себе какие-то самостоятельные факторы, а лишь тот или другой продукт социального строя. Значит, вся суть все-таки лежала и лежит на социальном строе» [**84**, 101-102].

«Земский врач» имел разделы: «Вопросы и ответы», «Почтовый ящик», «Хроника и смесь». В каждом номере печатались вопросы читателей-врачей, например «Интересно бы узнать подходящий метод лечения катарров желудка у крестьян. Книжная терапия большей частью безсильна»; «У меня больной, крестьянин 22 лет, очень истощен, страдает постоянной икотой, можно предположить существование в желудке рубца после зажившей желудочной язвы... Истощив все средства, прошу товарищей поделиться своими наблюдениями» [**80**, 15] и т. д. В последующих номерах журнала помещались ответы редакции или других читателей-специалистов. Подобные формы работы укрепляли связь редакции с читателями, способствовали расширению авторского актива. «Земский врач» пользовался заслуженной популярностью и издавался до 1894 г.

Дифференциация медицинской периодики продолжалась. В 80-е гг. создаются новые журналы по различным специализированным направлениям медицины. С 1885 по 1916 г. в Петербурге издается ежемесячный **«Зубоврачебный журнал»** под редакцией доктора медицины В. Э. Валицкого. В этот же период выходит журнал **«Практическая медицина»,** представляющий ежемесячно выходящий сборник монографических работ. В 1887 г. Акушерско-гинекологическое общество в Петербурге начало издавать **«Журнал акушерства и женских болезней»** под редакцией академика А. Я. Крассовского и др. Журнал сразу завоевал успех у специалистов и издается, с некоторыми перерывами, до настоящего времени.

Профессор химии А. В. Пель начал в 1892 г. издавать **«Журнал медицинской химии и фармации»,** ставивший своей задачей сближение врачей и фармацевтов, развитие взаимопонимания и сотрудничества между ними на научной основе. Д. И. Менделеев в письме редактору-издателю горячо одобрил создание журнала, подчеркнув, что хотя медицинская химия и фармация — «одна из основ всего врачебного дела», «масса русских медико-химических исследований почти пропадает» [**85**, 3—4].

Высокий уровень развития русской хирургии обеспечил успех созданному в 1891 г. журналу **«Хирургическая летопись»,** издаваемому под редакцией известных хирургов — профессора Императорского Московского университета Н. В. Склифосовского и доцента (впоследствии профессора) П. И. Дьяконова. Журнал выходил один раз в 2 месяца, шестью книгами, объединенными в 1 том со сплошной нумерацией страниц в пределах года. Объем, оформление, формат и структура не менялись.

Основную часть объема (40—50% и больше) в журнале занимали оригинальные научные статьи, посвященные исследованию хирургических операций, случаев, заболеваний. Регулярно печатая свои статьи, Н. В. Склифосовский и П. И. Дьяконов обеспечили высокий научно-теоретический уровень основных материалов. Второй по значению и объему (25—30%) раздел заключал в себе рефераты русских и иностранных статей, книг, выступлений на съездах размером от нескольких строчек до двух страниц каждый. Кроме того, печатались рецензии на вышедшие книги и библиографические заметки о журналах и книгах, протоколы заседаний хирургических обществ, заметки о новых инструментах, приборах, повязках, различные известия из медицинской жизни.

«Хирургическая летопись» пользовалась успехом не только в России, но и за границей, тираж ее рос, но тем не менее журнал был убыточным. Убыток покрывали редакторы из личных средств, но когда такая возможность исчезла, издатель объявил о прекращении выпуска журнала с 1 января 1896 г.

Горячее участие в спасении журнала принял А. П. Чехов. 21 октября 1895 г. он пишет из Мелихово в Петербург известному издателю А. С. Суворину: «Узнав, что журнал погибает, я погорячился; такая нелепость, как гибель журнала, без которого нельзя обойтись, ...ударила меня по башке, я сгоряча пообещал найти издателя, уверенный вполне, что найду его. И я усердно искал, просил, унижался, ездил, обедал черт знает с кем, но никого не нашел» [**86**, 87—88]. В письме Чехов просит занять деньги и страстно заключает: «Чтобы спасти журнал, я готов идти к кому угодно и стоять в чьей угодно передней, и если мне удастся, то я вздохну с облегчением и с чувством удовольствия, ибо спасти хороший хирургический журнал так же полезно, как сделать 20.000 удачных операций» [**86**, 87-88].

Активные хлопоты писателя, продолжавшиеся больше года, увенчались успехом: с января 1897 г. начал выходить журнал **«Хирургия»** под редакцией профессора П. И. Дьяконова. (Новое название также предложил А. П. Чехов.) В предисловии к первому номеру редактор подчеркнул, что журнал не общемедицинский, а специальный. В журнале сохранились традиции «Хирургической летописи», структура стала еще более стройной: самостоятельныее статьи, обзоры работ по хирургии, критика и библиография, разные известия, объявления. «Хирургия» издается до настоящего времени.

В конце XIX в. создается ряд новых научных журналов академического направления, большинство которых продолжали издаваться после 1917 г., а часть — до настоящего времени. Именно эти издания составили основу специальной медицинской периодики.

Императорский Институт экспериментальной медицины в Петербурге в 1892 г. начинает издавать **«Архив биологических наук».** Журнал выходил под редакцией С. Н. Виноградского пятью выпусками объемом по 6 печатных листов каждый, которые объединялись в один ежегодный том. Печатался на русском и французском языках. Представлял собой сборник научных трудов. Это были большие по объему (20—50 страниц) фундаментальные научные статьи, например: С. Н. Виноградский «К морфологии организмов процесса образования селитры в почве», Г. X. Гельман «О свойствах туберкулина, полученного из туберкулезных бацилл, выращенных из картофеля», Джержговский и Рековский «Исследования над изменениями питательных сред под влиянием бацилл дифтерита и химический анализ этих бактерий» (1892, № 1, вып. 1—3); М. К. Петрова «Основной прием раздражения условными раздражителями», Л. А. Орбели «Является ли желчь возбудителем секреции кишечной липазы?», В. Л. Омелянский «Морфологические и цитологические исследования над азот-фиксируемыми бактериями» (1916, т. XX, вып. 1—2) и т. д. Тематика материалов, как видно из приведенных названий статей, определялась научным направлением Института экспериментальной медицины, созданного по образу и подобию Института Пастера в Париже в 1891 г. на базе Станции для предохранительных прививок. Институт почти не занимался лечением больных, здесь в основном проводились опыты на животных и химические исследования микробов. Институт имел отделы физиологии, патологической анатомии, биологической химии, общей бактериологии и др. Отдел физиологии возглавлял профессор И. П. Павлов, впоследствии академик, великий русский физиолог.

Высокий научный уровень «Архива биологических наук» обеспечивался участием ученых высокой квалификации. Журнал продолжал издаваться длительное время и после 1917 г.

В 1896 г. в Петербурге начал выходить ежемесячный журнал **«Современная медицина и гигиена»** под редакцией профессора М. И. Афанасьева (он же — издатель). Журнал, в основном, состоял из больших (по 2—3 печатных листа) статей и переводов зарубежных учебников и монографий. На направление журнала повлиял тот факт, что редактор-издатель до этого в течение 10 лет был редактором «Практической медицины» и медицинской энциклопедии. Кроме научных и учебных материалов помещались библиографические обзоры и «Новости медицины». В № 3 за 1896 г. журнал сообщил о применении рентгеновских лучей в медицине, открытии, «предмет которого был настолько странен, настолько шел вразрез с нашими обычными понятиями и представлениями в этой области явлений природы, что он не мог не произвести самой глубокой сенсации в различных областях знания...» [**87**, 46]. Анализируя суть открытия, его историю, особенности применения в медицине, приводя рентгеновский снимок руки, автор уверенно заключает: «едва ли позволено усумниться в том, что открытию Вюрцбургского физика суждено занять очень почетное место в истории медицины» [**87**, 58]. Журнал издавался до 1910 г.

В память о знаменитом русском психиатре, одном из основоположников отечественной психиатрии С. С. Корсакове (1854—1900) Общество невропатологов и психиатров при Московском университете с 1901 г. начинает издавать **«Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова»,** выходящий до настоящего времени. Создаются также **«Русский архив патологии, клинической медицины и бактериологии»** под редакцией В. В. Подвысоцкого в Киеве (1896), **«Клинический журнал»** (1899) и некоторые другие.

Однако в целом в начале XX в**.** до 1917 г. успешно функционируют журналы, созданные в предшествующие периоды времени. Имея длительный опыт издания, они получили признание среди специалистов и прочно заняли свое место в медицинской периодике.

Особое место в ряду русских медицинских журналов занимают возникшие в 90-х гг. XIX—начала XX в**.** массовые медицинские журналы для младшего медицинского персонала — фельдшеров, акушеров, медсестер, которые к этому времени объединились в Союз обществ помощников врачей. Массовые медицинские журналы издавались либо Союзом и его отделениями, либо частными лицами в различных городах. Среди них: «Акушерка» (Одесса, 1890—1917), «Фельдшер» (1891—1917), «Фельдшер и акушерка» (Москва) и целый ряд других.

Самый заметный журнал этого типа — **«Фельдшерский вестник»,** орган Союз обществ помощников врачей начал выходить в декабре 1906 г. под редакцией Г. И. Чиликина и П. А. Калинина. Основными задачами журнала было профессиональное объединение, сплочение

фельдшерско-акушерского персонала, расширение его общего кругозора, углубление специальных знаний, а также определение его общественной позиции в жизни страны. Фельдшерско-акушерский персонал насчитывал в это время около 20 тыс. человек. Небывалый общественный подъем, который овладел страной после революции 1905 г., ощущался и в среде «помощников врачей», и, соответственно, на страницах журнала. Редакция в своем предисловии к первому номеру писала: «Великое беспокойство», охватывающее нашу родину, стало стряхивать с обывателей умственный сон, будить их энергию, освобождать от рабства мысли и воли и превращать обывателей в граждан. Волна обновления захватила, конечно, и фельдшеров. Силы, находившиеся в скрытом состоянии, вышли наружу. Начавшееся раньше стремление к объединению товарищей по профессии получило возможность осуществиться: начался обмен мыслей, устраивались групповые совещания, появились съезды представителей этих групп. Результатом этого и является «Союз помощников врачей» [**88**, 1—2].

«Фельдшерский вестник» печатал оригинальные статьи, отчеты, обзоры и сообщения по всем отраслям медицины, материалы по земской медицине, деятельности Общества помощников врачей, обозрения медицинской печати и рефераты. Печатались также рецензии о вышедших книгах и заметки о новостях в медицине. Все это давалось в популярном, доступном изложении и содействовало углублению профессиональных знаний и значительному расширению кругозора читателей. Большое внимание журнал уделял живой связи с читателями, этому было отведено несколько постоянных отделов: «Письма в редакцию», «Бытовые вопросы», «Хроника», «Сообщения о вакантных местах», «Вопросы и ответы», «Объявления». Журнал печатал много читательских писем, заметок о жизни фельдшеров и акушерок, материалов из личного опыта, которые давались в виде ответов на читательские запросы по профессиональным затруднениям. «Фельдшерский вестник» сообщал о вакансиях, подробно описывал условия работы на периферии, куда приглашались фельдшера в многочисленных объявлениях. Особо остро он реагировал на притеснения фельдшеров со стороны местных властей, публикуя сообщения о подобных случаях с резко критическими комментариями.

Массовые медицинские журналы представляют интерес со стороны различных аспектов журналистской науки и должны стать предметом отдельного исследования.

Русские медицинские журналы возникли в конце XVIII в. Предпосылками возникновения медицинских журналов явилось утверждение медицины как отрасли деятельности людей, создание и укрепление системы медицинских учреждений, профессиональная подготовка кадров врачей в русских учебных заведениях.

В первой трети XIX в. развитие медицинских журналов шло медленно. Они были недолговечными, быстро прекращали существование ввиду материальных и организационных затруднений. Исключение составляет лишь «Военно-медицинский журнал». Первые полвека своего развития журналы носили общемедицинский характер. По мере дифференциации медицинских знаний, укрепления разделения труда в медицине, утверждения новых медицинских специальностей с 60-х гг. XIX в. начинают создаваться отраслевые медицинские журналы: «Архив судебной медицины и общественной гигиены» (1865), «Архив клиники внутренних болезней» (1869), «Зубоврачебный вестник» (1885), «Журнал акушерства и женских болезней» (1887), «Журнал медицинской химии и фармации» (1892), «Хирургическая летопись» (1891) и т. д.

По целевому назначению русские медицинские журналы четкого деления не имеют и более однородны, чем журналы других отраслей, например, техники. Тем не менее, одна часть журналов тяготеет к научно-теоретическому типу, другая — к практическому. Для первых свойственен высокий уровень теоретического анализа, обобщений («Военно-медицинский журнал», «Хирургия», «Журнал акушерства и женских болезней» и др.), для других — регистрация случаев из практики. В 90-е гг. XIX в. появляется еще один тип медицинской периодики — массовый медицинский журнал, включающий издания для фельдшеров, акушерок, медицинских сестер, санитарок («Фельдшер», «Акушерка», «Фельдшер и акушерка», «Фельдшерский вестник»).

Особо следует отметить прогрессивную социальную роль ряда медицинских журналов, среди которых особо выделяются «Архив судебной медицины и общественной гигиены», «Врач», «Фельдшерский вестник». Эти и другие передовые медицинские журналы наряду с

решением профессиональных задач боролись за гуманистические идеалы добра, справедливости, равенства и свободы, считая такую борьбу своим священным долгом.

Вся история русских медицинских журналов отражает историю отечественной медицины — возникновения и трансформации идей, теорий, методов и, наконец,— хронику деятельности замечательных русских врачей-практиков, основоположников отраслей и направлений современной медицины.

Кардинальные, существенные сдвиги в формировании типа медицинских журналов произошли позднее, после Октябрьской революции и последующих этапов типологических поисков, происшедших в 20-е и 30-е годы XX века. Лишь в это время социально-экономические условия смогли повлиять на окончательное утверждение медицинского журнала как типа издания.

Глава третья

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЖУРНАЛЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Во второй половине XVIII в. сельское хозяйство было основным занятием большей части населения феодально-крепостнической России. Крепостное право тормозило развитие производительных сил и социально-экономических отношений, задерживало движение науки и культуры. С середины XVIII в. со стороны передовой части дворянства предрпинимаются первые попытки поиска путей улучшения положения крестьян, изменения формы собственности и производственных отношений.

Одновременно начались попытки анализа сельскохозяйственной технологии, обсуждения различных предложений по внедрению новых методов труда, простейшего оборудования по обработке почвы, способов выращивания полевых культур, ухода за животными и т.п. Целый ряд законодательств по крестьянскому вопросу, изданных в 1757-1766 г.г., также подготовили почву для обсуждения различных форм отношений и деятельности землевладельцев и землепашцев. Все это и обусловило возникновение обществ, специальных учреждений и печатных органов.

Возникновение русских сельскохозяйственных журналов и их развитие в XVIII в.

Создание первого сельскохозяйственного журнала связано с образованием в 1765 г. По инициативе императрицы Екатерины II Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. Одновременно стал выходить журнал **«Труды Вольного экономического общества»**. Журнал издавался в Петербурге с 1765 по 1915 г. (с весьма редкими перерывами) двумя частями в год, нумерация которых продолжалась в течение многих лет. В каждой части содержалось по 6 ежемесячных выпусков объемом приблизительно по 7 печатных листов каждый.

«Труды Вольного экономического общества» стали самым значительным и самым долговечным, стабильным изданием за всю историю дореволюционных журналов. «Трудам» суждено было сыграть роль флагмана русской сельскохозяйственной периодики, которую он сохранил в течение почти всего срока своего существования, несмотря на создание десятков других специальных журналов. Развитие журнала непосредственно связано с жизнью Вольного экономического общества, особенностью которого являлось то, что оно не подчинялось никакому государственному или правительственному учреждению, согласуя свои действия только с императрицей. Эта относительная независимость, крепкая финансовая основа (это было самое богатое общество в России), участие весьма влиятельных и богатых людей, а также лучших специалистов и ученых,— позволило Обществу приобрести исключительную популярность благодаря своей активной, плодотворной деятельности. Считается, что идея создания Общества принадлежит Екатерине II, так как предложение, план «патриотического общества для поощрения в России земледельства и экономии» поступило 22 мая 1765 г. от приближенного к императрице придворного библиотекаря И. И. Тауберта [89, 2].

Первоначально в Общество вошли 15 человек во главе с президентом. Это были высокопоставленные особы: графы, бароны, генералы, крупные чиновники, профессора. Состав Общества расширялся, каждые 4 месяца происходили перевыборы. Еженедельно происходили заседания Общества, на которых происходил «вольный», независимо от рангов и возраста, обмен мнениями по самым различным вопросам экономики и хозяйства. Кроме

этих устных выступлений каждый член общества должен был раз в 4 месяца подать «по крайней мере одну пиесу», то есть оригинальную статью по какой-либо специальной теме. Таким образом, роль редколлегии в первые годы издания выполнял весь немногочисленный состав Вольного экономического общества, первыми редакторами журнала были А. А. Нартов и И. И. Тауберт.

В первой части, датированной 1765 г., но вышедшей в свет в 1766 г., были приведены документы, связанные с созданием Общества и журнала: обращение к Екатерине II, положение об Обществе («план»), устав, список первых 15 членов (естественно, со всеми их регалиями), «предуведомление» (предисловие). Эти документы были зачитаны и обсуждены на первом собрании ВЭО, состоявшемся 15 июня 1765 г. Задача журнала была выражена в «Предуведомлении» следующим образом: «Земледелие, соблюдение и размножение скота, приращение в Государстве нужных продуктов и поощрение к большему оных разведению, полезнейшее упражнение сельского жителя, удобнейшее строение для него дворов и хозяйственных служб и вообще все, что способствовать может к тому, дабы труд его, как ему самому, так и Отечеству был полезен, касается до тех материй, кои сие общество избрало себе предметом» [90, 2].

Был помещен также ответ Екатерины II от 31 октября 1765 г. на обращение к ней членов ВЭО. В нем императрица одобряет их намерение, «план», и устав, разрешает на титульном листе печатать герб Общества со своим добавлением в его изображение (над слетающимися в улей пчелами подпись «полезное») и, наконец, монаршей милостью выделяет 6 тыс. рублей «на покупку пристойного дома» (весьма важное мероприятие). И лишь одно условие ставится «вольному», в самом деле довольно самостоятельному дворянско-помещичьему союзу — «извольте быть благонадежны» [90].

В этом же номере — 16 специальных материалов, основная часть которых по структуре и жанру представляют собой статьи. Авторы журнала — в основном члены ВЭО, которые, не всегда будучи специалистами по данной теме, изучали материал по литературе, использовали собственные переводы из иностранных книг и журналов, знакомились с передовым опытом на периферии, приглашая к самостоятельному выступлению в журнале помещиков и титулованных земледельцев. Член ВЭО, надворный советник, профессор химии И. Г. Леман публикует статью «О различии Земли в рассуждении экономического ее употребления», которой открывается специальная часть первой Книжки «Трудов ВЭО» (1765, ч. 1). Подчеркивая важность «различия земли», автор приводит 24 правила, в которых приводится характеристика грунта по внешним физическим данным («пальцами растирается», «в воде мягчится» и т. п.), химическому составу, влиянию на растения; классификация земель и их оценка, способы обработки земли, «образов сеяния», внесение удобрений, подготовка семян. Статья «О посеве леса» подготовлена другим членом ВЭО — Андреем Нартовым, подполковником артиллерии, известным механиком, человеком, казалось, весьма далеким от темы. Сноска поясняет: «по наставлению славного шведского ботаника Линнея». В статье описаны способы выращивания леса, даны характеристики различных деревьев, их свойства и особенности произрастания в различных землях. Даются советы по подготовке семян и правила вырубки леса.

Особенный интерес представляют приведенные в конце номера «Экономические вопросы, касающиеся до земледелия по разности провинций». Этот перечень из 65 поставленных вопросов, обращенных к читателям, охватывал все стороны сельской жизни. Журнал предлагал представителям различных районов России (губерний, уездов, волостей, «провинций») — помещикам и земледельцам, часто членам ВЭО, отвечать на эти вопросы. Автор этой своеобразной анкеты— один из основателей Общества, статский советник Тимофей Иванович Клингштет. Его вопросы посвящены характеристике почвенно-климатических условий, приемов обработки почвы, описанию различных сельскохозяйственных работ, состоянию скота, промыслов и т. п. Из анкеты можно узнать, какие культуры выращивают местные жители, выгодно ли это, какую дает прибыль и много других сведений из жизни данного сельскохозяйственного региона. Особый интерес вызывает группа вопросов,

посвященных положению крестьян, в том числе женщин и детей. Например: «Желательно также знать, какою обыкновенно работою бабы упражняются, особливо в зимнее время?»; «Заставляют ли прясть девочек 10- и 11-летних?»; «Имеют ли по большей части крестьяне в тамошних местах довольное пропитание, или бедны и что бедности причина?»; «Чем обыкновенно питается простой народ? Какие болезни случаются?... Хорошо ли народ располагается?» [90, 180-193].

Представив такую анкету из 65 вопросов, журнал сразу же стал публиковать ответы на нее буквально в каждом номере (выпуске) в специальном разделе под тем же постоянным заголовком. Ответы на «экономические вопросы», хотя и были пронумерованы, и приводились в строгой последовательности, представляли собой единый цельный материал, по жанру представляющий собой социально-экономический обзор какой-либо области России: Каширского уезда (1766, ч. 2), Изюмской, Ахтырской, Острогожской, Сумской провинций (1768, ч. 8), Калужской провинции (1769, с. 11), Вологодского уезда (1773, ч. 23) и т. д.

В последующие десятилетия строгая форма анкеты утратилась, но журнал по-прежнему печатал обзоры, фактически продолжавшие те же описания «экономических вопросов» и социальных условий. Районы стали более крупными, соответствующими административному делению России, обзоры — более глубокими, научно обоснованными. Например «Хозяйственно-статистический обзор каждой части Тульской губернии», составленный членом-корреспондентом ВЭО Г. Мясоедовым, был напечатан в двух номерах журнала за 1849 г., занимая по 40 полос в каждом. В обзоре подробно описаны географические, почвенно-климатические, геологические условия, описаны флора и фауна края, включая животных, рыб, птиц и насекомых, виды и способы сельскохозяйственных работ, применяемые земледельческие орудия, урожаи и цены на хлеб. Входящий в обзор составной частью очерк «Жители» дает историко-демографический анализ образа жизни крестьян, их одежды, питания, обычаев и т. д.

Социологический анализ, ведущийся на страницах «Трудов ВЭО», имел огромное значение для такой необъятной страны как Россия, а с учетом несовершенных средств связи в XVIII—середине XIX в. был единственным способом такого изучения. Однако особый интерес представляет описание жизни людей. Эта часть обзоров, безусловно, и в настоящее время может быть источником для изучения истории и материалом для художественной литературы. Ровный, холодный тон описания, составленного крепостниками-исследователями, еще более усиливает и без того ужасную картину положения крепостных крестьян, которое не менялось десятилетиями. «В рассуждении изобилия,— сказано в обзоре 1768 г.,— можно назвать здешних жителей более скудными, нежели довольно пропитание имеющими» [91, 97]. В обзоре по Калужской «провинции» сообщается, что крестьяне пропитание имеют «когда урожай только» и что «причина бедности есть та, что мало земли имеют, да и та не хорошая, словом сказать, сия земля не может хлебопашцев довольно своими хлебами удовольствовать» [92, 118].

А спустя несколько лет о Вологодском уезде, где по свидетельству автора, «примерно одна треть достаточных крестьян, а две трети посредственных и нищих», «девочки от 7 лет прясть начинают... таких же лет зимою и мальчики прядут» [93, 275], говорится: «...недостаточные и неимущие питаются в случае неурожая овсяным хлебом, замешивая мукою ржаною, також для подспорья пекут хлебы иногда и из невейныя ржи, все хлебают капустные щи, которые засыпают немного крупою или овсяною мукою..., а пьют называемые ими заливку из отрубей ржаных или отолчков овсяных, которые отваря простуживают и заквасив, в пойло себе употребляют; мясо же у таковых редко в году употребляется в пищу, ибо от скота, что зберегут, то продают на соль себе и в подати» [93, 279]. В заключение автор — помещик Андрей Засецкой признает: «в немногих деревнях крестьяне доживают до глубокой старости» [93, 280].

Прошло 80 лет. В «Трудах» 1849 года в обзоре по Тульской губернии читаем: «Семейство крестьянина зимою живет в одной избе со скотом, для которого хата его больница и приют во младенчестве; от того в жилище этих несчастных и сырость и смрад, к

тому же избы без труб топятся как юрты, вмещая топки и мороз по полу, и баню у потолка, и дым от которого не найдешь места. В этих избах никогда не более 7 аршин длины и ширины, семейства спят кучами» [94, 241].

В первые годы структура журнала еще не сложилась, публиковались отдельные сочинения (не только оригинальные, но и компилятивные, и переводные) на самые различные сельскохозяйственные темы довольно узкого круга авторов. Например: «О заведении запасного хлеба», «Физические и химические рассуждения о натуральном удобрении семян и умножении чрез то плодородия» (1766, ч. II). «Примечания о хлебопашестве вообще», «Примечания и опыт о посеве хлебных семян» (1768, ч. IX), «О разведении пчел» (1768, ч. X), «Наставления прикащикам, содержащие свод правил ведения основных сельскохозяйственных работ» (1769, с. XI).

С 1769 г. журнал начал печатать письма помещиков, посвященные разным сельскохозяйственным темам и содержащие положительный производственный опыт. К 1773 г. «Труды ВЭО» стали полностью специальным сельскохозяйственным журналом, тематика его сужается, становится более целенаправленной. Отдельные материалы технического и бытового характера часто уступают место сельскохозяйственным: «О плодородии озимого хлеба», «О приготовлении и лечении семян», «О сеянии и запахивании семян», «О жатве и уборке хлеба» [93]. Углубляется профессиональный уровень публикуемых материалов, в них появляется анализ, сравнительные характеристики, таблицы показателей эффективности посева, различных способов посадки, обработки почвы и т. п. Этому способствовало укрепление авторского состава журнала, происходящее благодаря вступлению в ВЭО новых членов, среди которых видные общественные и государственные деятели: графы К. Г. Разумовский, В. Г. Орлов, А. И. Толстой, князья А. А. Вяземский, А. Н. Трубецкой, новгородский губернатор генерал-майор Я. Е. Сивере, коллежские советники А. Г. и П. Г. Демидовы.

В первые годы печататься в журнале, не будучи членом ВЭО, было весьма сложно. Для этого автор обращался с прошением о публикации к императрице. Так, помещик Степан Ушаков, предлагая большую статью «Дело совершенно испытанное в плодородии озимого хлеба» («Труды ВЭО», 1773, ч. XXIII и XXIV), обращается «с нижайшей просьбой» к «великой монархине», «всемилостивейшей государыне» принять его «слабое в прочем недостойное, но от усердия и ревности к пользе Отечества произходящее сочинение... к священнейшим стопам» [93, 2—3]. Письмо-посвящение помещено в журнале перед статьей. В дальнейшем эта форма была утрачена.

Журнал приветствовал нештатных авторов, расширял с ними контакты, привлекал к деятельности в Обществе и к выступлениям.

Особое место в деятельности «Трудов ВЭО» занимает организация всевозможных конкурсов, способствующих эффективности сельскохозяйственного производства, пробуждающих к поиску, анализу и т. п. Они проводились ежегодно, о чем в журнале сообщалось заблаговременно. В первом же номере (1765, ч. I) был объявлен конкурс и предложена золотая медаль в 25 червонцев «тому, кто в году (1766) больше привезет зерна пшеницы к портам Санкт-Петербурга или Архангельска и докажет, что действительно продано за границу не меньше от 500 до 1000 четвертей». Такой своеобразный конкурс качества зерна предполагал, как видно из условия, испытания на международную оценку, конкурентоспособность при установленном нормативе минимального экспорта.

Примеры еще двух объявлений: «О положином награждении золотою медалью тому, кто из Новгородской губернии в будущем 1768 г. Вольному экономическому обществу представит лучшей в белизне и тонкости кусок полотна шириною в полтора, а длиною 40 аршин, тканого из пряжи и льна Новгородской губернии» («Труды ВЭО», 1767, ч. V); «О награждении в 1000 рублей тому, кто первый найдет в Новгородской губернии земляное уголье, и онаго несколько кулей представит в Вольное экономическое общество» («Труды ВЭО», 1767, ч. VI).

Кроме подобных конкурсов, предлагались теоретические задачи, результатом решения которых было письменное сочинение (мемуар). Одна из первых и важных задач касалась права крестьянина на собственность. 1 ноября 1766 г. на заседание ВЭО было доставлено анонимное письмо, в котором автор предлагал конкурсную задачу: «В чем состоит собственность земледельца, в земле ли его, которую он обрабатывает или в движимости и какое право то или другое для пользы общенародной иметь может?». Письмо сопровождалось крупной денежной суммой, назначенной анонимом победителю. Члены ВЭО, не разгадав смысл инициалов «ИЕ», поставленных на письме («императрица Екатерина»), не поняли (по крайней мере, вначале). что вопрос исходит от самой Екатерины II, и особого энтузиазма к организации конкурса не проявили. Эта реакция вполне объяснима, если учесть, что большинство членов Общества сами были крупными землевладельцами, а вопрос о собственности крестьянина на землю фактически приближался к вопросу об отмене крепостного права. После некоторых сомнений члены ВЭО конкурсную задачу все же объявили в более конкретной формулировке: «Что полезнее для общества, чтоб крестьянин имел в собственности землю или токмо движимое имение, и сколько далеко его права на то и другое имение простираться должны?» [95, 47—48]. Конкурс был международным, и в адрес Общества стали беспрерывно поступать сочинения на немецком, французском, русском, латинском и других языках. В конце концов в марте 1768 г. было решено прекратить прием новых сочинений, число которых достигло 160. Первое место, а также медаль и денежное вознаграждение, хотя и намного уменьшенное против пожертвованной суммы, было присвоено сочинению Беарде де Лабея на немецком языке (Bearde de l'Abbaje), однако большинство членов ВЭО выступило против его перевода на русский язык. Наконец, после долгих дебатов, на ход которых также тайно влияла императрица (вновь через своего библиотекаря И. И. Тауберта), русский перевод работы Беарде де Лабея был все же опубликован в «Трудах ВЭО» в 1768 г. [91, 2—59]. Суть сочинения заключалась в следующем. Самое лучшее средство поощрить земледельцев,— считает автор,— сделать их собственниками земли, которую они обрабатывают. Этому была посвящена первая часть сочинения под девизом «Во пользу свободы вопиют все права», однако во второй части, где девизом было «...но есть мера всему», автор призывал не спешить. Вследствие дикости и старых привычек крестьянин, получив свободу, перестанет работать, даже под угрозой голода, поэтому надо дать ему образование, научить пользоваться свободой, которую предоставлять по частям: сначала на движимое имущество, потом на землю. При этом предлагалось передать к крестьянину в пользование лишь небольшую часть земли, которой будет ему недостаточно для пропитания с тем, чтобы остальную он брал в аренду у помещика. Помещиков же следует убедить, что их доход не уменьшится, даже увеличится за счет налогов [95, 59-60].

Среди других конкурсных работ выделяются сочинения Вёлльнера и фон Мекка на немецком языке, Мармонтеля и Граслена на французском. Прислал ответ на задачу и великий Вольтер. Одна из его идей заключалась в том, что все крестьяне, несмотря на получение собственности, не будут богатыми, но это и не нужно, так как обществу нужны люди, у которых не было бы ничего, кроме рук и доброй воли, но они бы участвовали в благополучии других. Вольтер предлагал освободить крестьян прежде всего на монастырских землях [95, 62]. «Екатерина II,— пишет известный специалист XIX в. по крестьянскому вопросу историк В. И. Семевский,— исполнила эту программу, хотя и не вполне: она с одной стороны, превратила в государственных крестьян население монастырских и других духовных вотчин, с другой — не посягнула на права частных землевладельцев. Но в своих собственных вотчинах она не освободила крестьян» [95, 63].

Либеральная деятельность Екатерины II и дворянских идеологов, во многом идеализированная историками XIX в., требует дополнительного комментария. В годы создания Вольного экономического общества и его «Трудов» Екатерина II, позволяя «вольные» дискуссии, на деле продолжала расширять права и привилегии помещиков. В 1765 г. вышел указ, согласно которому помещикам было разрешено ссылать крепостных

крестьян не только в Сибирь на поселение, но и на каторгу, что раньше делалось только за тяжкие уголовные и государственные преступления. Затем помещики получили неограниченное право определять крестьян в рекруты в счет будущих наборов и, наконец, с 1775 г.— в «смирительные дома» по своим губерниям, внося соответствующую плату государству. По закону 1767 г. крестьянам было запрещено жаловаться, за что устанавливалось наказание кнутом, затем на вечную работу в Нерчинск и в рекруты. Все это привело к безудержному произволу со стороны землевладельцев. Московская помещица Салтыкова собственноручно замучила 75 человек, воронежский граф Девиер из двух пушек расстрелял весь земский суд, который ехал для расследования его преступлений [96, 149-171].

Выкупая крестьян на монастырских землях, императрица затем этих освобожденных вновь дарила помещикам. За все 34 года царствования Екатерина II освободила несколько тысяч человек («великим освобождением» назвали это историки XIX в.), а подарила помещикам около 1 млн. человек [97, 158].

«Труды ВЭО» помещали далеко не все сочинения, присланные на конкурс. Так не увидела свет работа молодого русского юриста А. Я. Поленова. По мнению В. И. Семевского, ему повредили «сильные выражения». А. Я. Поленов страстно бичевал крепостное право, резко выступил против рабовладельческой практики продажи людей с разлучением семей, клеймил позором средневековое угнетение, которому подвергались бесправные, неимущие труженики. Неудивительно, что сочинение Поленова было признано опасным членами ВЭО, людьми хотя в профессиональном отношении и передовыми, но большей частью крепостниками.

Начав дискуссию по крестьянскому вопросу под влиянием правительственных идей в Европе, и, не желая отставать от западных стран, Екатерина II возбудила общественное мнение, не изменив существа дела. Секретарь и один из историков ВЭО А. Н. Бекетов считает, что «на этом первом вопросе Вольное экономическое общество потерпело первую и самую крупную неудачу, и, хотя сочинение Беарде дель-Абея, решившее вопрос в пользу отмены крепостного права, было удостоено от Общества высшей награды, но самый вопрос сдан был в архив и оставался без исполнения в течение целого столетия» [98, 186—187]. Трудно согласиться с такой оценкой, наивно предполагающей решение крупнейшей социально-исторической проблемы отмены крепостного права с помощью конкурса и силами общественной организации. Однако нет сомнения в том, что эта первая попытка положила начало обсуждению многих общественных задач разного масштаба и уровня на страницах журнала «Труды ВЭО» в течение всего периода его издания. Причем формы и методы таких обсуждений совершенствовались со временем, что сильно подняло роль Общества и журнала в **XIX в.**

В 1775 г. «Труды ВЭО» прекратили выходить до 1779 г., затем издание возобновилось под названием «Продолжение Трудов Вольного экономического общества». Однако потребность в сельскохозяйственном журнале, ощущавшаяся в этом промежутке времени, вызвала к жизни сразу два частных издания — **«Санкт-Петербургское еженедельное сочинение»** в Петербурге и **«Сельский житель»** в Москве.

«Санкт-Петербургское еженедельное сочинение», касающееся до размножения домостроительства и распространения общеполезных знаний. Издатель журнала — Август Вицман. Журнал выходил еженедельно, с мая по октябрь 1778 г. объемом 16 страниц в номере. Всего вышло 25 выпусков («листов»).

В предисловии к первому номеру издатель выражает удивление по поводу того, что, несмотря на большую потребность, «в таком государстве не сыскался охотник такого полезного дела», как издание сельскохозяйственного журнала. Затем он перечисляет примерные темы, которые предлагает освещать. Судя по легковесности рассуждений вступительной статьи, издатель не представлял всей сложности дела, за которое взялся. Журнал состоял из специальных статей и заметок информационного характера: «Доказательство, что хлебопашество и в неурожайные годы пребывает источником нужного

пропитания государствам» (1778, л. I), «Способ возрастать длинный и тонкий лен» (1778, л. 3), «Способ, как можно мокрое сено предохранять от гниения», «Способ и опыт предохранять скот от умирания в весеннее время» (1778, л. 6). Однако, кроме сельскохозяйственных заметок, печаталось немало материалов на частные бытовые темы: «О пользе бузины» (л. 1), «Способ сохранения зубов», «О белильной и румяной воде, от которой всегда человек пригож бывает» (л. 6) и пр. Из номера в номер печатались «Нравоучительные правила», куда включены были, видимо, ранее опубликованные афоризмы разных авторов без каких-либо ссылок. В общем, истины известные: «Тот всегда обманут бывает, кто почитает себя хитрее других», «Разум показывает нам путь, а страсти удаляют нас от оного», «Думай обо всем, что говоришь, а не говори всего, что думаешь», «Лучше мало говорить, много думать и более делать, нежели много говорить, мало думать и менее делать» [99, 399—400]. Интерес к морализированию у издателя на этом не иссяк, в полной мере он раскрылся в опубликованных ветхозаветных обращениях «К господам» и «К рабам», в которых пропагандируется кроткое смирение и терпеливое ожидание «царствия небесного» (для крепостных). В целом журнал значительно уступал «Трудам ВЭО» по квалификационному уровню, широте постановки проблем, глубине разработки специальных вопросов, качеству литературному и издательскому, не говоря уже о социальной роли. Имея очень мало подписчиков, и, неся большие убытки, журнал через полгода прекратил существование.

Попытка издания сельскохозяйственного журнала одновременно была предпринята в Москве. Журнал **«Сельский житель»,** выходящий в 1778—1779 гг., также был еженедельным и выходил в течение года. Вышло 52 номера объемом по 1 печатному листу каждый, которые затем были объединены в 2 части. Редактором-издателем «Сельского жителя» был крупный специалист, один из основоположников .русской сельскохозяйственной науки Андрей Тимофеевич Болотов (1738—1833). К этому времени он уже получил признание со стороны Вольного экономического общества. В 1770 г. А. Т. Болотов за сочинение «Наказ для управителя» был награжден Большой золотой медалью, в 1771 г. медалью отмечена его работа «О разделении полей»— первое руководство по введению севооборотов и организации сельскохозяйственной территории. В 1766 г. появляется первая публикация А. Т. Болотова в «Трудах ВЭО»— крупный (90 журнальных страниц) социально-экономический обзор «Описание свойств и доброты земель Каширского уезда», затем, в 1768—«Примечание о хлебопашестве вообще» и т. д. Всего же он опубликовал в «Трудах» 28 статей. В течение многих лет А. Т. Болотов вел разнообразные исследования, проводил многочисленные эксперименты, заложив основы научной организации полеводства, почвоведения, лесоводства, прудового рыбоводства, плодоводства [100]. Высокий профессиональный уровень специалиста, гражданский темперамент и литературный талант редактора обеспечили изданию успех. В пространном предисловии к первому номеру он писал: «...наиглавнейшая цель сего сочинения состоит в восстановлении действительной экономической переписки, которая в самом деле некоторыми начата и продолжается: то сочинитель онаго за удовольствие себе почтет, когда он от множайших домостроителей удостоен будет оною» **[101,** 2]. Постоянная забота о читательской аудитории, стремление ее расширить и ей угодить, желание постоянно укреплять связи с читателями — характерная черта А. Т. Болотова.

Журнал с первого же номера приобрел популярность среди разных слоев общества. Подписчики, имена которых поначалу перечислялись в журнале с полным описанием их званий и титулов, представляли собой довольно пестрый состав. Среди них — князья, бароны, графы, офицеры (от поручика до генерала), лекари, заводчики, священники, домохозяйки из Москвы, Петербурга, Тамбова, Тулы, Белгорода, Орла, Златоуста, Арзамаса и других мест. Редактор являлся также автором и составителем всех материалов. «Сельский житель» строил свою программу в форме бесед с читателями. Почти в каждом номере печаталась вводная статья с рассуждениями о потребностях аудитории, типах читателей и

характере их отношений с редакцией. Например: «Известие о успехе сего издания и критикование онаго» (1778, л. 26), «Корреспонденция, известия о начале, успехе и обстоятельствах оной» (1778, л. 24) и т. п. Остальная часть издания состояла из заметок практического характера, посвященных самым разнообразным вопросам растениеводства. Например: «Ячмень, примечание о посеве онаго», «Безобразную гору чем лучше усаживать», «Яблони лесные, какие для скорейшего заведения сада должны употребляемы быть», «Тюльпаны как посевом разводить», «Лощины на полях, что с ними делать», «Мох от чего размножается на лугах и какие следствия от того», «Грушевые черенки можно ли к яблоням прививать», «Землю глинистую чем исправлять, и в лучшее состояние привести можно, пещаную чем лучше удобрять» и т. д.

Заметки помещались в виде ответа на ранее публикуемые вопросы и подписывались всевозможными авторскими псевдонимами, которые изобретательно подбирались редактором в связи с темой материала. Вишневецкой, Луголюбов, Малинин, Прудолюбов, Хлебопахарев, Садолюбов, Простудин, Чрезполосин и т. п. Нетрудно догадаться, что Малинин подписал письмо о малине, Садолюбов — заметку о саде, Луголюбов — о лугах, Простудин — о простуде и т. д.

Автором всех вопросов, писем, ответов и заметок был сам А. Т. Болотов, однако подбор тем производился им на основании тщательного изучения потребностей. Специальная часть материалов была выполнена на высоком профессиональном уровне, с глубоким знанием сельскохозяйственной технологии и практических методов, приемов отдельных видов работ. Заголовки в тексте отсутствовали, но в оглавлении они играли роль анонса, рубрики, рекламного призыва и не повторяли слов из текста. Оформление журнала, его структура, язык, стиль и метод подачи материалов имели высокий редакционно-издательский уровень, что для издания XVIII в. само по себе весьма необычно. Ровно через год, 30 марта 1779 г.,вышел последний, 52-й номер «Сельского жителя», о чем редактор предупредил в прощальной заметке. Главной причиной прекращения издания были финансовые и производственные затруднения.

Учтя эти обстоятельства, издатель «Московских ведомостей» Н. И. Новиков предложил в 1780 г. А. Т. Болотову вместо «Сельского жителя» готовить «агрономические листочки» для приложения к каждому номеру газеты. Это приложение начало выходить в виде журнала **«Экономический магазин»,** издававшегося в Москве в 1780— 1789 гг. [5]. В год выходило по 4 части, каждая по 26 номеров, т. е. 104 номера в год. Таким образом, периодичность «Экономического магазина» составляла два раза в неделю. В каждой части помещалось по 411 заметок информационного характера, посвященные узким сельскохозяйственным темам. Например: «О капусте», «О маке», «О табаке», «О посеве грибов», «О скотских лекарствах», «О возобновлении старых яблоней», «О разных родах барбариса», «О буковом дереве» (1780, ч. 1, № 1).

Соединение усилий опытного издателя и журналиста Н. И. Новикова и опытного специалиста А. Г. Болотова, любящего журнальное дело, принесло изданию успех. Обратившись к читателям в своем «предуведомлении», редактор напомнил им о «Сельском жителе», связал его с традициями при изложении программы, а также горячо призвал печататься, выступая под любыми именами — своими или «притворными». Значительно расширив тематику, редактор стал публиковать материалы, посвященные строительству и промышленности, различным кустарным промыслам. Однако характер материалов, стиль их изложения, структура издания не изменились. На последнем, 104-м номере за 1789 г. журнал прекратил существование, о чем объявил А. Г. Болотов: «сим заканчиваю 40-ю часть моего Экономического магазина, а с ним и десятилетний труд». Добавим, труд поистине титанический — более 16 тыс. специальных статей и заметок, более 1000 печатных листов авторского текста. Может быть, усталость и опасение, что издание «надоест», по словам редактора, способствовали этому. Он объявил благодарность всем читателям, авторам, помощникам и назвал свою, прежде скрываемую фамилию.

В отличие от «Санкт-Петербургского еженедельного сочинения», «Сельский житель» и «Экономический магазин» как журналы сложились более удачно. По целевому назначению все три названных журнала точнее всего могут быть причислены к типу **информационно-производственных.**

Возникнув в 60—70-х гг. XVIII в., сельскохозяйственная периодика России сразу приобретает отчетливые контуры, определяет традиции и путь развития. Первый сельскохозяйственный журнал — «Труды Вольного экономического общества» стал главным изданием русской отраслевой периодической печати.

Русские сельскохозяйственные журналы в первой половине XIX в.

В начале XIX в. в сельском хозяйстве России происходят значительные изменения, связанные с процессом постепенного разложения крепостничества и развития в деревне капиталистических отношений. Рост денежного оброка способствовал распространению товарно-денежных отношений. Помещичьи хозяйства начинают производить товары для продажи, крестьяне также втягиваются в торговлю. В среде крестьянства постепенно начинает происходить расслоение. Перераспределение посевов земледельческих культур по районам страны, в особенности перемещение посевов хлебов в южные черноземные губернии, способствовало росту общественного разделения труда.

Положение крестьян не улучшалось. Не находя средств для уплаты оброка, они стали уходить на заработки в другие места. Доведенные до отчаяния крестьяне восставали против помещиков. С 1796 по 1825 г. число крестьянских выступлений составило 1290 [102, 18-19], с 1826 по 1849 г.- 1904 [103, 817]. Классовая борьба обострялась.

В первой четверти XIX в. развитие сельскохозяйственных учреждений, обществ, ведомств и, соответственно, сельскохозяйственных журналов шло медленно. В научном и организационном планах сельским хозяйством занималось только Вольное экономическое общество. «Труды ВЭО» выходили по-прежнему регулярно, со строгой периодичностью: 12 ежемесячных выпусков объединялись по 2 части в год.

Вольное экономическое общество в начале XIX в. продолжало свои исследования по крестьянскому вопросу. На страницах «Трудов ВЭО» продолжали публиковаться конкурсные задачи, число которых до отмены крепостного права достигло 240. Наиболее острые дискуссии разворачивались вокруг таких вопросов: «Что выгоднее — барщина или оброк?» (1809), «Принудительный или наемный труд?» (1812), как организовать вотчинное хозяйство, вотчинную промышленность, винокурение и управлять ими и т. д. Общество содействовало внедрению новых сельскохозяйственных культур (картофеля, хлопка, особых сортов пшеницы и др.), введению травосеяния и т. п. [104, 54—55]. Большинство обсуждаемых проблем отвечало интересам крупных землевладельцев.

В первой четверти XIX в. уже начинает происходить дифференциация сельскохозяйственных знаний, и к концу этого периода в составе ВЭО создаются различные отраслевые общественные организации, занимающиеся отдельными направлениями. Одной из таких организаций был созданный в Москве в 1825 г. при ВЭО Центральный комитет по овцеводству, а затем и территориальные комитеты. В 1833 г. комитет был реорганизован в Главное Московское общество овцеводов, президентом которого был избран князь Д. В. Голицын, возглавлявший прежде Центральный комитет по овцеводству со дня его основания. В состав Общества овцеводов входили: председатель (князь С. И. Гагарин), директор, казначей, секретарь, 11 действительных членов (в том числе князь Н. И. Трубецкой), 53 члена-корреспондента и 14 почетных членов, среди которых были видные общественные и государственные деятели — граф С. II. Румянцев, министр финансов граф Е. Ф. Канкрин, граф М. С. Воронцов [105]. Интерес к проблемам овцеводства в высшем свете

понятен: Россия была одним из главных поставщиков шерсти на мировой рынок, что приносило большие доходы.

Московское общество овцеводов с 1833 г. стало издавать **«Журнал для овцеводов»** периодичностью 6 раз в год. Своей задачей редакция считала прежде всего распространение знаний об овцеводстве и смежных областях, содействие разведению лучших пород овец, сбор сведений о передовом опыте и новых изобретениях, публикацию советов овцеводам. С первого номера журнал сразу же стал формироваться как научный, узкоспециальный. По структуре он представлял собой сборник статей, не имеющий внутреннего деления на разделы. Столь распространенные в журналах **XIX** в. разделы типа «Смесь», «Хроника», «Библиография», «Вопросы — ответы» в журнале отсутствовали. В статьях давалось много таблиц, схем, цифр и описаний технологии овцеводства. Язык — сухой, лаконичный, изложение четкое, логичное. Текст был рассчитан только на узких специалистов высокой квалификации. Тематика статей целенаправленная и непосредственно связана только с проблемами овцеводства: «О длинношерстных английских овцах», «О признаках, по которым можно судить о будущих качествах шерсти на ягненке», «Нечто об улучшении мериносов», «Об удобнейшем времени ягнения овец в разных полосах России», «О сортировке шерсти» и т. п. [105]. Журнал помещал также переводные статьи из французских, немецких и английских журналов. Например, в № 5 за 1837 г. был помещен перевод статьи из лейпцигского журнала «О шерсти вообще и ее обрабатывании». Описывался иностранный опыт в виде общих обозрений и частных вопросов: «Овцеводство в Гишпании», «Замечания о возможности улучшить овцеводство и сортировку шерстей в Австралии», «В каком отношении может быть выгодно отправление в Англию немецких шерстей (замечания саксонского овцевода)» [106].

Свидетельством научного уровня журнала является опубликованная в первом номере за 1833 г. «Систематическая таблица», представляющая собой попытку создания определительной матрицы для качественного анализа баранов и напоминающая социологическую анкету. Составитель таблицы-анкеты И. В. Сабуров предлагает большой выбор вопросов, всесторонне характеризующих свойства подвергающихся оценке животных: номер барана, в каком стаде родился, сколько дает шерсти и какого достоинства, какие имеет пряди и ровен ли волос, какого качества и вида руно, каков характер шерсти, вес и т. д. На каждый вопрос предлагается набор типовых ответов на выбор, например: высший, средний, низкий, тучный, хилый, (о баране); мягкая, шелковистая, жесткая, упруга, глянцевита; слаба, не очень слаба, ровна, не очень ровна (о шерсти) [107].

Журнал издавался до 1840 г., после чего был реорганизован и, объединившись с «Земледельческим журналом» и «Записками Комитета сахароводов», получил название «Журнал сельского хозяйства и овцеводства». Изменился и издатель, им стало Императорское Московское общество сельского хозяйства, и периодичность — 12 раз в год вместо 6. Затем «Журнал сельского хозяйства и овцеводства» издавался до 1850 г. включительно, после чего переменил название на «Журнал сельского хозяйства».

«Журнал общеполезных сведений», созданный в тот же 1833 г.. в корне отличался от вышеописанного «Журнала для овцеводов». Он имел практический, прикладной характер и был рассчитан на сельских хозяев без специального образования. Журнал издавался корреспондентом ВЭО Н. А. Атрышковым, подзаголовок журнала — «Библиотека по части промышленности, сельского хозяйства и наук к ним относящимся» — соответствовал его содержанию. Журнал полностью состоял из мелких информационных заметок, посвященных технологии различных хозяйственных работ, частным бытовым вопросам. Тематика заметок весьма разнообразная: «О разбивке и украшении садов» (1833, кн. I); «Об устранении бельведеров и беседок в садах» (1833, кн. 2); «О вновь открытом, весьма дешевом способе приготовлять содовую воду», «О пороках в виноградных винах и средствах исправлять оные» (1833, кн, 3); «Способ сохранять мясо дичи и дворовых птиц долгое время свежими», «О расположении мостиков в садах» (1833, кн. 4); «Легкий и дешевый способ осушать

болотистые земли» (1833, кн. 5); «Средства, употребляемые в обыкновенных лошадиных болезнях» (1833, кн. 8) и т. д. Журнал посвящается не только сельскому хозяйству, но и технике местной промышленности, кустарным ремеслам. Издание удовлетворяло потребностям помещиков.

Спустя годы в «Журнале общеполезных сведений» появились разделы, утвердилась относительно прочная структура: «Наука и искусство», «Практические сведения», «Мастерства, ремесла, рукоделия», «Домашняя экономия», «Хроника промышленности» [108]. Журнал стал выходить в издательстве А. А. Смирдина периодичностью 1 раз в месяц. Неизменным, однако, осталось наличие небольших информационных заметок на частные темы: «Как сеять клевер», «Средства очищать пшеницу от посторонних зерен», «Употребление нашатыря для беления шерстяных тканей», «Об устрицах», «Сухарики к чаю и кофе», «Цены на европейских русских рынках» и т. п. [108].

В отдельных номерах и в разные годы те или иные разделы добавлялись или исчезали, уступая место новым. Тематика журнала расширялась, и постепенно он перестал быть сельскохозяйственным, что видно из структуры номера за 1858 г.: 1) науки, 2) искусства и хозяйства, 3) изобретения и открытия, 4) торговля, 5) промышленность, 6) городское, сельское и домашнее хозяйство, 7) заводское и фабричное дело [109].

Строительство конных заводов в России и развитие коневодства привели к созданию Комитета о коннозаводстве Российском, который в 1842 г. в Петербурге приступил к изданию ежемесячного **«Журнала коннозаводства и охоты».** Редакция в предисловии к первому номеру дала обоснование необходимости создания специального журнала. «К какой ни обратимся отрасли хозяйства, всюду найдем несомненные доказательства, что недостаток в теоретическом руководстве всегда останавливает возрастание наших выгод. Причины таковых неудобств очевидны: опыт, без пособия ученых наблюдений, случайно только доводит до благотворных результатов, но не может быть надежным путеводителем, когда неизвестен рациональный закон явлений; нужны начертания полезных открытий, выводы и заключения, внимательный и строгий разбор всему. Тогда только истина делается видимою в средоточии своих элементов и достигается усовершенствование» [110, 1—2].

Основной и самый крупный раздел в журнале — «Коннозаводство». С первого номера в нем стала публиковаться серия больших статей-обзоров. В первой такой статье описывались различные породы лошадей, возможность их разведения в России, необходимые условия и трудности этого дела. В заключение первой статьи редакция пообещала, что «употребит необходимые усилия к доставлению читателям избранных по сей части теоретических и практических статей, почерпнутых не из мечтательных теорий, которые, к несчастью, не пощадили и коннозаводства, но из источников достоверных, удостоенных общего одобрения» **[110,** 1—2]. Дальнейшие публикации этой серии посвящались технологии коннопроизводства, например, статья «Как выводить потомство» (1842, № 4) содержала подробные методические рекомендации по этой проблеме, с популярным разъяснением терминов, сопровождалась рисунком лошадиного скелета с контуром фигуры, содержащим более ста названий частей тела и костей.

Известный писатель Нестор Кукольник в «Журнале коннозаводства и охоты» опубликовал под общим названием «Старина» два очерка, посвященных двум главным направлениям журнала — коневодству и охоте. В первом дана история коневодства в России, исключая подробное описание «конюшенного дела», «конюшенных» ведомств и званий, истории конюшен, в особенности царских [110, 35—37]. Во втором (с подзаголовком «Зимняя и летняя потеха на звери») приводятся многочисленные сведения о правилах и принципах охоты на птиц и зверей, включая царские указы и правительственные распоряжения. Очерки Н. Кукольника написаны живо, интересно, на высоком литературном уровне. По всей видимости, очерки были заказанными редакцией для первых номеров и свою вводно-постановочную роль выполнили. В журнале регулярно помещались статьи-обзоры о состоянии коневодства в мире, скачках, торговле лошадьми, аукционах, написанные хорошим литературным языком.

Обзор «Скачки, рысистые беги и возовые призы в России и замечательнейшие в прочих государствах 1841 года» был опубликован во втором номере за 1842 г. и содержал подробные данные о ходе соревнований, характеристику всех лошадей, в том числе в скачках не участвовавших. В следующем, третьем номере журнала—обзор «будущих скачек» на текущий год, «на которые лошади уже записаны».

«Журнал коннозаводства и охоты» в основном посвящался коневодству, но помещал также материалы по рыболовству, охоте, собаководству и т. п. Наряду с крупными статьями помещались информационные заметки, например: «О новом средстве лечения запала лошадей», «О лекарстве от чумы у собак», «О бешенстве собак», «О волках во Франции» (в разделе «Разные известия»), «Бег двух русских троек», «Бычек» (имя жеребца, его биография, предки, генеалогические особенности, характеристика), «Зверь борзой волкодав» (зарисовка о собаке известного князя) (1842, № 3, 4).

Журнал издавался длительное время. От него отсчитывает свою родословную современный журнал «Коневодство».

Таким образом, в первой половине XIX в. сельскохозяйственные журналы России проходят период становления. Возникает ряд отраслевых изданий по узким направлениям сельскохозяйственного производства. Некоторые журналы отличаются высоким профессиональным и издательским уровнем. Наиболее значительным, стабильным изданием остаются «Труды Вольного экономического общества».

Сельскохозяйственные журналы в 50—70-х гг. XIX в.

В середине XIX в. феодально-крепостнические отношения в русской деревне пришли в полное противоречие с развивающимся капитализмом. Проблема отмены крепостного права, назревавшая в течение нескольких десятилетий, достигла особой остроты. Она занимала все слои русского общества, выдвигавшие всевозможные проекты и программы освобождения крестьян. Однако даже самые либеральные программы, сложившиеся в 1855—1857 гг., носили помещичий характер. Отдельные уступки правительства оказались недостаточными. Обострение общественно-политической ситуации привело к необходимости радикального решения проблемы и, как следствие, к отмене крепостного права манифестом 19 февраля 1861 г. Сельскохозяйственная печать встретила это событие без энтузиазма, что отражало, с одной стороны, помещичью позицию издателей, а с другой — неясность практических последствий реформы. В сельскохозяйственном производстве возникли новые проблемы, например, кризис кадров. Крестьяне, получив личную свободу, отказывались батрачить у помещиков и нанимались на фабрики, железные дороги, стройки. В это же время возникли трудности в обработке почвы, истощенной трехпольной системой земледелия, в особенности в нечерноземной полосе. От помещиков требовались значительные денежные затраты на мелиорацию земель, посадку лесов и т. п. Для этого в 1866 г. было основано Общество взаимного поземельного кредита, а затем — поземельные банки в губерниях [111].

Развитие капитализма предъявило повышенные требования к сельскохозяйственному производству. Быстрыми темпами развивалась промышленность. Увеличилось население крупных городов. Железнодорожная сеть возросла в несколько раз, соединив плодородные районы с промышленными центрами и портами. Спрос на продукты питания в стране и экспорт их за границу резко повысились. Потребность в кадрах высшей квалификации привела к созданию Петербургского земледельческого института и Петровской земледельческой и лесной академии. Активизируют свою деятельность сельскохозяйственные общества, учреждения и земства.

Подготовка к реформе 1861 г., а затем обсуждение ее последствий, коренная перестройка производственных отношений и организации сельскохозяйственного труда увеличили объем и содержание специальной информации в 50—70-е гг. XIX в., явившийся новым этапом в

развитии сельскохозяйственных журналов. Продолжают ежемесячно выходить «Труды Вольного экономического общества». Структура журнала в 1849 г. состояла из 4-х разделов: «Действия общества», «Сельское хозяйство и вспомогательные науки», «Смесь», «Библиография». В дальнейшие годы структура менялась, в основном за счет дифференциации направлений в сельскохозяйственном производстве и науке, но в различной форме эти разделы существовали всегда. В начале 60-х гг. в «Трудах» выделяется три основных раздела: «Сельское хозяйство», «Ремесла и фабричные производства», «Вспомогательные науки» и три информационных — «Библиография», «Обозрение новостей», «Действия общества». Однако в 1866 г. в журнале было уже 11 разделов, среди них основной, общий раздел — «Сельское хозяйство», где публиковались большие статьи и обзоры, отраслевые разделы — «Скотоводство», «Свеклосахарное производство», «Овцеводство» и другие, информационные — «Иностранные известия», «Экономические обозрения», «Хозяйственные и промышленные известия», «Действия общества», «Объявления».

Примечательно, что проблема отмены крепостного права, занимавшая журнал в течение нескольких предыдущих десятилетий, осталась «незамеченной» после ее осуществления. Например, в 1861 и 1862 гг. в «Трудах ВЭО» нет ни одного упоминания о «Положении 19 февраля». Однако через несколько лет начались обсуждения последствий, которые принесла реформа. Так, в анонимной статье без названия в разделе «Экономическое обозрение», опубликованной в первом томе за 1866 г., автор сетует на равнодушие, апатию в обществе, на то, что ожидания как сторонников, так и противников крепостного права не оправдались. «Мы нетерпеливы,— пишет автор,— ...ждем, что с введением «Положения 19 февраля» все пойдет как по маслу, что и овцы и волки будут сыты. Но пора, кажется, разстаться с сладкими мечтами заглаживать тяжкие неправды прошлого одним почерком пера» [112, 32]. Не давая никаких конструктивных предложений, автор в основном призывает осознавать трудности, ожидать, что все произойдет само собой и радоваться, что обществу дана возможность выйти из болезненного состояния прошлого.

Более конкретный характер носили материалы Политико-экономического комитета, созданного в 1861 г. и возглавляемого И. В. Вернадским. На заседаниях комитета, как правило, с помещичьих позиций велись продолжительные дискуссии о социальных последствиях реформы и методах их преодоления. Одно из предложений, опубликованных в «Трудах», было посвящено способу, которым можно без телесных наказаний и насилия заставить крестьян работать («Один из способов к возбуждению труда в России»). Автор предлагал брать подушный налог с крестьян первого числа каждого месяца и ввести расчетные книжки, где отмечалась бы его уплата. При таких условиях крестьянин будет весь месяц думать, откуда ему взять деньги, и вынужден будет интенсивно трудиться [112, 57—58]. Один из серьезных вопросов, обсуждаемых в 1865 г. Политико-экономическим комитетом, был «Вопрос об общинном землевладении», рассматриваемый с разных точек зрения — юридической, экономической, нравственной. «Главная черта общинного земельного владения,— пишет журнал,— заключается в том, что все члены общины имеют равные права на землю, как на способ или орудие труда, и она наделяется каждой личности мужского пола, достигшей совершеннолетий» [112, 312].

В 1865 г. Вольное экономическое общество отпраздновало свое столетие. Празднование проходило с 31 октября по 6 ноября и включало ряд больших, тщательно подготовленных мероприятий. Прежде всего состоялся Съезд сельских хозяев, были организованы «Выставка-конкурс земледельческих орудий и машин», книжная выставка, посещения музея и библиотеки Общества. Съезд проходил по типу современных научных конференций. Общие (пленарные) заседания проходили в начале и в конце съезда, в остальное время были проведены совещания по трем секциям (отделениям). В каждой из них для обсуждения были намечены по два вопроса, как практического, так и теоретико-экономического характера. Обсуждаемые на заседаниях темы распределялись следующим образом. В 1-й секции: «Какие севообороты применимы в той или другой местности России?» (На основе свойств почвы, климата и разных экономических условий: сбыта и найма рабочих, обширности

полей и др.) и «В чем должны состоять меры к исследованию России в экономическом отношении и какое участие в этом могут принять члены В.Э.О. и другие ученые Общества». Во 2-й секции — «О пользе соли для сельскохозяйственной и фабричной производительности и народного здравия с указанием средств к ея удешевлению» и «О значении больших и малых винокуренных заводов в хозяйствах». В 3-й секции — «На сколько общинное владение совместно с успехами сельскохозяйственной производительности» и «О значении земледельческого кредита для сельского хозяйства в России и способе его осуществления» **[113,** 2].

ВЭО назначило целую серию медалей и премий за различные приспособления, орудия, машины, привезенные из разных районов России на съезд. Многочисленные материалы, связанные с юбилеем, съездом, выставкой, включая историю ВЭО, публиковались в «Трудах ВЭО». В деятельности ВЭО принимали активное участие и выступали на страницах журнала видные русские ученые: Д. И. Менделеев, А. М. Бутлеров, А. И. Бекетов, П. П. Семенов-Тянь-Шанский и другие.

Доклад Д. И. Менделеева «Об организации сельскохозяйственных опытов при Императорском Вольном экономическом обществе» прочитанный 3 апреля 1866 г. на заседании сельскохозяйственного отделения ВЭО и опубликованный во II томе «Трудов» (1866 г.), был посвящен исследованиям удобрений, проведенным по заданию Общества [114, 253—263]. Д. И. Менделеев провел на 20 участках большое количество опытов с разными удобрениями — навозом, суперфосфатом, золой, роговыми стружками, жжеными костями, солью и т. п.— по отдельности с каждым и в различных сочетаниях. В докладе даны научные выводы и практические рекомендации, однако автор этим не ограничивается. Д. И. Менделеев намечает программу дальнейших прикладных испытаний и методику их проведения — на закрепленных участках с постоянным руководителем, ежегодной публикацией результатов «в сыром виде», то есть без авторской интерпретации. Таким образом были намечены контуры будущей опытной станции или исследовательской лаборатории.

На заседании Политико-экономического комитета выступали государственные и общественные деятели, специалисты из других обществ и отраслей. Нередко в комитете поднимались важные социальные проблемы, находившие отражение в «Трудах ВЭО». Например, по результатам обсуждения была опубликована статья «О средствах ограничить пьянство в среде сельского населения и о морализации земледельческого труда». Авторы считают, что правительство должно отказываться от больших доходов, выручаемых от продажи спиртных напитков, запретить продажу малых доз, увеличить цены на малые количества, уменьшить число питейных заведений [114, 526—527]. В 1866 г. в «Трудах ВЭО» опубликована «Программа сведений, собираемых III отделением ИВЭО по вопросу о мерах улучшения способов внутреннего и внешнего сбыта зерновых хлебов». Программа представляла собой анкету, распространенную по разным районам России. Вопросы программы-анкеты раскрывали различные аспекты проблемы транспортировки и хранения зерна, начиная от типов хлебов, производимых в данной местности, до условий и стоимости складирования на рынках, пристанях, портах, включая даже виды мешков [114, 103—105].

«Труды Вольного экономического общества» продолжали оставаться ведущим сельскохозяйственным журналом.

Журнал Императорского Московского общества сельского хозяйства **«Сельское хозяйство»** также был основан в 1860 г. на базе «Журнала сельского хозяйства» (1851—1859). По своему уровню издание отвечало весьма высоким требованиям. Его общий стиль, структура, тематика, жанры, язык напоминают «Труды ВЭО». Журнал сочетал научную и практическую стороны сельского хозяйства, включая два основных раздела — «Практические статьи» и «Научные статьи», и ряд информационных: «Действия Московского общества сельского хозяйства», «Заграничное обозрение», «Хозяйственное обозрение», «Библиография», «Смесь». В разделе «Научные статьи» помещались

теоретические материалы: обзоры, проблемно-постановочные статьи и, реже, узкие, по результатам исследования отдельной, частной темы: «Общественное и частное лесоводство» (1860, т. 1, № 1), «Степное лесоводство», «Машины для вымолачивания семян» (1861, т IV, № 12). В разделе «Практические статьи» — передовой опыт: «Уход и кормление рогатого скота», «Некоторые мысли сельского хозяина», «Замечания на зерносушильне» (1861, т. IV, № 12), «Заграничное» и «Хозяйственное» обозрение, «Смесь» представлялись набором информационных заметок на самые различные темы — о выставках, ярмарках, отдельных показательных имениях, новых машинах и т. п. В 1860 г., в преддверии реформы, начали публиковаться материалы, посвященные организации сельскохозяйственных работ в новых условиях: «Опыт приложения вольнонаемного труда», «Вольнонаемный труд в губерниях Тверской и Смоленской» (1860, т. 1, № 1).

Известно, что дворянство в своей массе не было довольно отменой крепостного права, хотя и сознавало, что другого выхода нет. Это привело к некоторому «похолоданию» в отношениях дворянства с царем. Любопытная информация по этому поводу была помещена в журнале «Сельское хозяйство» в разделе «Хозяйственное обозрение»: «21 февраля Государь Император в Зимнем дворце на собственной половине изволил принимать членов от 24 губернских комитетов... Каждого из них осчастливил милостивым словом и потом, позвав всех их ближе к Себе, изволил обратиться к ним со следующими словами: «Мне известно, что носились нелепые слухи: они могли вероятно, дойти и до Вас и здесь, будто Я изменил свое доверие дворянству — это ложь и клевета, не обращайте на это внимание и верьте мне» **[115,** I]. По всей вероятности такой материал вряд ли мог появиться в широкой печати, это сообщение явно было рассчитано на «своего» читателя, таких же дворян-земледельцев, о которых шла речь в словах императора Александра II. С 1863 г. «Сельское хозяйство» превратилось в «Журнал заседаний Императорского Московского общества сельского хозяйства», а в 1869 —в «Русское сельское хозяйство».

Вольное экономическое общество в 60—70-е гг. XIX в. по-прежнему вело активную деятельность по многим направлениям. Число членов ВЭО в 1861 г. составляло 1104, а в 1871 г. — 1250 человек [116, I], среди которых было много крупных политических и государственных деятелей: министров, губернаторов, ученых, помещиков, предпринимателей-промышленников и т. д. Согласно Уставу 1872 г. в составе ВЭО было создано 3 отделения: 1-е — сельскохозяйственное, II-е — сельскохозяйственных технических производств и земледельческой механики и III-е — политической экономии и сельскохозяйственной статистики. Соответственно этому утвердилась структура «Трудов ВЭО» с тремя основным разделами. ВЭО совместно с Русским географическим обществом организовывало экспедиции для изучения хозяйственного состояния различных районов России. Наиболее крупные экспедиции состоялись в 1862, 1866, 1880 и 1884 гг. Отчеты об экспедициях публиковались в «Трудах ВЭО» и отдельными книгами. В 70-х гг. XIX в. развернулись большие исследования почв «как производительной силы», которые по заданию ВЭО проводил известный впоследствии ученый В. В. Докучаев (1846—1903). Будучи еще лаборантом Петербургского университета, он получает от ВЭО задание «пересечь черноземную полосу Европейской России с севера на юг и с востока на запад», собрать коллекции почв, сведения о черноземах. Результатом многолетних экспедиций В. В. Докучаева явились подробные исследования, заложившие фундамент новой науки— генетического почвоведения [117, 140—146]. Его работы печатались в «Трудах ВЭО» в течение ряда лет. Один из докладов В. В. Докучаева «О подзоле», посвященный этому виду почвы, был опубликован в 1880 г. [118, 142—150]. Обобщение исследований по чернозему, проводившихся в 1877—1881 гг., нашло воплощение в знаменитой работе В. В. Докучаева «Русский чернозем», которая принесла ему мировую славу [119, 23—31].

Еще одно направление деятельности ВЭО — развитие пчеловодства. Этим в течение ряда лет занимался один из активных членов ВЭО, впоследствии президент Общества А. М. Бутлеров. Опубликован работу «О мерах к распространению рационального пчеловодства» (Спб., 1871), он неоднократно выступал с докладами и сообщениями на заседаниях ВЭО,

которые печатались в разные годы в «Трудах», и занимался активной практической деятельностью — ездил на Кавказ за пчелиными матками, пересылал их в разные места России, издавал «Пчеловодный листок», участвовал в пчеловодной выставке и съезде пчеловодов в Праге в сентябре 1879 г. и т. д. **[120,** 25].

В августе 1871 г. в Петербурге стал выходить «Лесной **журнал»,** издаваемый Лесным обществом в интересах богатых помещиков с целью «содействовать распространению лесохозяйственных познаний в обществе и тем самым развитию лесного хозяйства в нашем отечестве» [121, 1] .Организация лесного общества восходит к собранию лесничих в Санкт-Петербурге 14 декабря 1869 г., где участники (125 человек) единогласно решили положить начало объединению лесничих, лесовладельцев и лесопромышленников. С 1870 г. начались ежемесячные собрания Общества, произведен сбор средств, выработан устав, который был утвержден Министерством государственных имуществ 2 марта 1871 г., и к 1 августа 1871 г. в составе Лесного общества было 196 человек (два почетных члена, 154 действительных и 40 кандидатов) [121, I]. Председателем общества был избран В. С. Семенов, а Н. В. Шафранов — членом Совета и редактором журнала. Журнал выходил 1 раз в два месяца объемом номера по 4 печатных листа. Основные разделы в журнале: Правительственные распоряжения, Лесоторговый отдел, Библиография, Хроника, Смесь, Известия о деятельности Лесного общества и просто специальные статьи, не входящие в какой-либо раздел и посвященные в основном технологии лесоразведения. Высокий профессиональный уровень журнала был обеспечен участием в работе Лесного общества высокопоставленных правительственных деятелей, например, министра Государственных имуществ генерал-лейтенанта А. А. Зеленого, его заместителя статс-секретаря князя Д. А. Оболенского и др. Среди членов общества — лесничие, ревизоры из всех крупных губерний России.

В первом же номере «Лесного журнала»—отчет редактора Н. В. Шафранова о работе лесохозяйственного отделения на Втором съезде сельских хозяев в Москве, который проходил в течение двух недель, начиная с 20 декабря 1870 г. при Императорском Московском обществе сельского хозяйства в связи с его 50-летием. В работе лесохозяйственного отделения приняло участие 58 человек, из которых 549 делегатов съезда [121, 35]. В «Лесной хронике» помещались постановления по лесному управлению, лесным учебным заведениям, сведения о частных лесах и т. п. В этом же номере помещен аналитический обзор «Движение лесной торговли в разных местностях» и критико-библиографический обзор «Разбор важнейших русских и иностранных статей по лесному хозяйству». Технологические материалы представлялись в журнале в виде специальных научно-теоретических и практических статей. Например: «Посадка сосны в Юрьевской лесной даче», «Наблюдения над образом жизни и деятельностью елового лубоеда», «Непрерывно действующие заводы сухой перегонки дерева системы лесничего Пономарева», «В нарынском лесничестве» и т. п. (1900, № 1). В дальнейшем, уже в 900-е гг. усилилась связь журнала с читателями: появились разделы «Вопросы и ответы», «Письма в редакцию». После Октябрьской революции журнал был закрыт.

Следует подчеркнуть, что все русские сельскохозяйственные журналы 50—70-х гг. XIX в. придерживались дворянско-помещичьих классовых позиций, только одни имели либеральный уклон, другие — откровенно крепостнический, третьи пытались сочетать применение разных подходов. Революционный демократ и публицист Н. Г. Чернышевский в 1857—1859 гг. на страницах «Современника» вел горячую, непримиримую полемику с «Журналом землевладельцев», «Экономическим указателем», «Сельским благоустройством», проповедующими крепостнические взгляды на общинное землевладение, положение крестьян, формы собственности и характер отношений в деревне [122]. Социальные последствия отмены крепостного права и влияние растущего капитализма привели русскую сельскохозяйственную периодику в конце 70-х — начале 80-х гг. XIX в. на новый этап развития.

Русские сельскохозяйственные журналы с 80-х гг. XIX в. до 1917 г.

В 80—90-е гг. XIX в. Россия испытывает сельскохозяйственный кризис. Урожайность основных земледельческих культур упала. Количество земель, сдаваемых помещиками в аренду крестьянам, увеличивалось, одновременно росла арендная плата, достигающая 30% урожая и больше, при которой помещикам было невыгодно затрачивать капитал на организацию собственных крупных хозяйств. Раздробленность сельскохозяйственного производства с увеличением числа мелких крестьянских хозяйств приводила к низкой его эффективности. Положение крестьянства не улучшалось. Классовые противоречия усиливались. «Нелегко найти в Европе и даже во всем мире страну,— писал В. И. Ленин,— где сохранилось в таких чудовищных размерах крупное крепостническое землевладение... Это не капитализм... Это не усовершенствованное хозяйство, а земельное ростовщичество. Это — старая-престарая кабала» [123, 275].

Однако благодаря большим территориям и большому количеству людей, занятых в сельском хозяйстве, при низкой производительности труда и низких доходах на душу населения Россия но общему объему сельскохозяйственного производства оставалась в числе ведущих аграрных держав в мире. Была создана и укрепилась система сельскохозяйственных учреждений. Расширилась деятельность ВЭО, вслед за Московским обществом сельского хозяйства стали развиваться подобные общества в разных губерниях России, усилилась работа земств, отраслевых сельскохозяйственных обществ (Лесного общества, Общества овцеводов и др.), расширялась сеть высших и средних специальных учебных заведений по сельскому хозяйству. Создавались научно-исследовательские учреждения и опытные станции. В сельском хозяйстве стали активно внедряться различные приспособления, машины, оборудование. Промышленно развитые капиталистические страны, главным образом США, стали активно развивать сельскохозяйственную промышленность. Возникла потребность в обмене передовым опытом — отечественном и зарубежном. Объем специальной сельскохозяйственной информации резко возрос. Все эти факты не могли не повлиять на развитие специальной сельскохозяйственной периодики, и, в первую очередь, журналов как в количественном, так и в качественном отношении.

Одним из значительных журналов, отражающих новый этап в развитии сельского хозяйства, явился начавший выходить в 1884 г. еженедельный журнал **«Прогрессивное сельское хозяйство»,** издающийся, как сказано в подзаголовке, «при постоянном сотрудничестве профессоров высших учебных земледельческих заведений и специалистов-практиков». Это было издание необычно большого формата (размер страницы 30х24,5 см), объем номера—24 страницы. В предисловии к первому номеру редакция убедительно обосновала необходимость создания нового журнала: «Искони земледельческая страна, справедливо носившая название «житницы Европы», ...имеет крайне ограниченное число сельскохозяйственных органов, далеко не исчерпывающих всех вопросов, касающихся сельского хозяйства» [124, 2].

Между тем, отмечает редакция, «необходимость такого обмена мыслей замечается в сельскохозяйственной литературе сильнее, нежели в какой-либо другой из специальных литератур и вполне объясняется обширностью явлений, с которыми приходится иметь дело сельскому хозяйству» [124, 2].

Главная задача, которую ставила перед собой редакция,— распространение сельскохозяйственных знаний, публикация новейшей специальной информации, описание отечественного и зарубежного передового опыта. В первый номер вошли крупные, обобщающие статьи ученых Института сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии: «Вольное хозяйство» бывшего директора института профессора И. Тютчева, «Лесоводство» доцента А. Краузе, «Производство маисового крахмала — как новая сельскохозяйственная отрасль промышленности» профессора Л. Вагнера, «Общие меры улучшения скотоводства» доцента В. Хлюдзинского. В большом обзоре «Чем взяла

Америка» анализируются общие методы ведения американского хозяйства, особенности механической обработки земли, дается характеристика земель и их распределения.

Стремление обобщить самые лучшие достижения мировой практики было отражено во внутренней структуре наличием таких разделов, как «Новейшие научные успехи», «Обзор иностранных и русских патентов», «Полезные заметки для сельских хозяев и хозяек», «Разные полезные сведения». За исключением двух-трех статей (впоследствии — одной) журнал полностью состоял из мелких информационно-практических заметок: «Исследование состава некоторых овощей», «О влиянии высушивания на способность семян к произрастанию», «Влияние различных родов корма на свойства молока и масла», «Земледельческое орудие, приводимое в действие силой ветра» [124, 11—12] и т. п., а также многочисленных полезных домашних советов — «Сохранение масла свежим», «Употребление картофеля вместо мыла», «Молоко для уничтожения чернильных пятен» и пр. Журнал выходил до 1917 г.

Большую популярность приобрел частный журнал **«Сельский хозяин»,** начавший выходить в 1885 г. в Санкт-Петербурге под редакцией опытного специалиста К. И. Масленникова. Журнал выходил 1 раз в неделю объемом 24 страницы большого формата (32x24 см). Редактор-издатель в предисловии подчеркнул, что журнал выходит «в один из самых тяжелых моментов в истории русской сельскохозяйственной промышленности» [125, I], выделил главную задачу издания — «выяснение внутренних и внешних причин упадка нашей хлебной торговли и изыскание средств к возможному ее улучшению» и пообещал заняться «весьма важным частным вопросом нашего землевладения, касающимся завершения великого дела освобождения крестьян от крепостной зависимости — это точным и прочным с юридической точки зрения, разграничением крестьянских земель от владельческих» [125, 2].

На первой странице каждого номера после содержания помещался календарь сельскохозяйственных работ, где указывалось, какие работы должны вестись в данное время на севере, юге и средней полосе России. Например: «Ноябрь (*грудень, листопад*). В сев. и средн. России: откармливать свиней; делать проруби в реках и прудах. Готовить лес для ободьев и полозьев. Кончить выжигание угля.

В южн. России: приготовить загоны и ясли. Проветривать погреба. Заготовить венки для коконов. Очистить ледники. Прекратить пастьбу на мокрых сенокосах» [126, 35).

«Февраль (*лютый*, *снежень*). Для северн. и средн. России: Чинить земледельческие машины и орудия и приготовляться к яровому севу. Заготовить припасы к посту и солоду для мартовского пива. Подобрать телят для выращивания. Белить известью курятники против насекомых. Для южной России: Спускать снеговую воду. Отсеять семенные травы от сенной трухи из стогов. Запретить езду через луга и сенокосы» [127, 370].

«Сельский хозяин» имел четкую структуру, охватывающую: а) различные отрасли сельского хозяйства — «Сельскохозяйственная экономия», «Сельскохозяйственные исследования», «Садоводство и огородничество», «Животноводство», «Полеводство», «Лесоводство», «Рыболовство», «Птицеводство», «Пчеловодство» и т. п.; б) отрасли других сфер — «Торговля», «Технология», «Архитектура и механика», «Спорт и охота»; в) информационные разделы— «Библиография», «Домоводство», «Спрос и предложения», «Объявления» и пр.

Жанры материалов, помещаемых в журнале — специальные статьи, корреспонции, заметки. В каждом номере публиковалось по 1—2 проблемных статьи или обзора, остальная часть объема отводилась информационным материалам. Например: обзор А. Скворцова «Современное положение хлебной торговли», статья А. Арифельда «Об улучшении скотоводства в средней полосе России» (1885, № 1, 2), статьи «О покровительстве сельскому хозяйству» (обращение к правительству с просьбой понизить тарифы и условия железнодорожных перевозок), «О развитии шелководства на Юге России» (1885, № 4), «О прудовом хозяйстве как важном источнике дохода» (1885, № о) и т. п. Следует подчеркнуть, что

подобные статьи не только ставили сельскохозяйственные проблемы, но и давали подробные рекомендации по их реализации до самых конкретных моментов организации работ.

Журнал имел актив из внештатных корреспондентов, посылающих в редакцию материалы с мест. Такие материалы помещались в разделе «Корреспонденции» и были посвящены хронике сельскохозяйственной жизни, различным мероприятиям, ценам, сельско-хозяйственным машинам и т. и. Например: «Из Арзамасского уезда Нижегородской губернии» (корр. «Сельск. хоз.»), «Из Оренбурга (корр. С. X.), «Из Перекопского уезда (Таврич. губ.)».

Редактор-издатель беспокоился о своевременной доставке журнала подписчикам. Неоднократно в журнале появлялись объявления о подписке, сроках выхода и доставки, стоимости и т. п. «Мы лично руководим этою операциею,— подчеркивал издатель,— ибо придаем большое значение своевременной доставке по адресам нашего журнала, который сдается на почту накануне дня выхода, заявленного в заголовке» [128, 73].

В разделе «Сельскохозяйственная механика» печатались материалы о практическом испытании и использовании новых машин, давались описания иностранных (в основном, американских) сеялок, плугов, культиваторов, мотыг. Большое общественное значение имели материалы из раздела «Сельскохозяйственная экономия». Вопросы производственных отношений в сельском хозяйстве, организации и технологии главных работ, перспективные направления в развитии сельского хозяйства были самыми актуальными, острыми, в связи с чем отражались во всех видных журналах, в том числе в «Трудах ВЭО». Темы же статей раздела самые разные: «Сельскохозяйственный кризис и южно-русская сельскохозяйственная промышленность» (1886, № 27), «Молочное хозяйство и молочный промысел в Санкт-Петербургской губернии» (1886, № 29), «О лесо-потреблении и лесоистреблениях в Северо-Западном крае» (1886, № 40), «Табаководство в области Войска Донского» (1885, № 46,47).

Наиболее крупные работы раздела печатались в нескольких номерах, например: «О мерах к поднятию доходности наших степных хозяйств» (в 6-ти номерах, начиная с № 3, 1886 г.), «Хозяин и рабочий» (в четырех номерах 1886, № 11, 37—39) и др.

В работе Г. Воронова «Хозяин и рабочий» сделана попытка психологического анализа различных слоев общества. Автор подчеркивает, что «рабочий вопрос продолжает оставаться больным местом нашего обширного отечества» и предлагает ввести закон об отношениях «нанимателей к нанимаемым». В статье дается классификация землевладельцев, которых автор делит на четыре категории: помещики, капиталисты-«кулаки», «хозяева-дилетанты» и «хозяева-труженики» [129, 247]. Через образ жизни, взгляды, общественное положение автор с позиций либерального дворянства дает резкую критику различным категориям хозяев, например: «Владельцы, верные традициям старины, хорошо помнящие крепостное право, до сих пор еще стоят по отношению к рабочим на недосягаемой высоте и до сих пор не признают в них людей. Они до сих пор не привыкли еще к тому, что работник продал только свой труд, а не самого себя» [130, 702]. Подобные хозяева, по мнению автора, озлобляют крестьян и теряют на этом, так как лишаются работника. Другая крайность — «добрый барин», который стесняется делать замечания. Этим наносится вред обществу, т. е. формируется тип плохих работников, которые и в другом месте будут плохо работать. Не менее вредны «формалисты», которые скрупулезно ведут учет работы и всех отношений, и крестьянин отказывается «служить под расписку». Наконец, вред обществу наносят и озлобляющие крестьян любители системы штрафов, назначаемых за малейшую провинность. Г. Воронов нарисовал тяжелую картину сельской жизни через характеристики и взаимоотношения людей. Редакция в самом начале текста оговорилась в сноске: «мы не можем согласиться со многими положениями почтенного автора» (1886, № 11). В конце статьи также было дано примечание, смысл которого в следующем: хотя во многом редакция не согласна с автором, статья печатается в порядке обсуждения (1886, № 39).

С 1898 г. журнал «Сельский хозяин» попадает к известному издателю Н. П. Сойкину, а редактором назначается Ф. С. Груздев, член ВЭО. В 1900—1901 гг. журнал выходил с

подзаголовком «Журнал практического сельского хозяйства и домоводства». Допущен Ученым комитетом Министерства народного просвещения для фундаментальных библиотек, технических учебных заведений, реальных училищ, учительских семинарий, начальных училищ. Тематические разделы исчезли, основную часть объема заняли статьи без рубрикации, но остались разделы информационного характера: «Хроника», «Корреспонденции», «Вопросы и ответы», «Спрос и предложение», «Объявления». Оформление и формат журнала не изменились, объем уменьшился до 16 страниц.

Главное достоинство «Сельского хозяина»—неизменно высокий профессиональный уровень. Недаром Министерством просвещения издание было допущено в качестве учебного пособия для средних учебных заведений. Другое достоинство журнала — четкое определение своего типа и неуклонное следование ему. Журнал был награжден многими медалями и призами на Всероссийских выставках сельского хозяйства, птицеводства, плодоводства и т. п. (1887—1908), малой и большой золотыми медалями на сельскохозяйственной выставке в Омске (1907), промышленной выставке в Царском Селе (1910), Всероссийской выставке в Петрограде (1913), Всемирной выставке садоводства и огородничества в Петрограде (1914) и др.

К 1916 г. журнал усиливает практический уклон. Число обзоров, проблемно-постановочных статей свелось к минимуму: «Будущее наших крупных хозяйств» Д. В. Федорова (1916, № 1), «Насаждения культурных хозяйств» М. Кухаренко (1916, № 2), «К вопросу о мерах сохранения скотоводства» (1916, № 19), «Горе русского скотоводства» (1916, № 20); вышел даже специальный тематический номер «Русское сельскохозяйственное семеноводство» (1916, № 25). Материалы о ходе первой мировой войны в журнале отсутствовали, но печаталась реклама на Военный заем (1916, № 26), объявления о сборе пожертвований на лазареты для раненых и т. п. «Сельский хозяин» выходил и в 1918 г., объединившись с журналом «Прогрессивное садоводство и огородничество». Редактором стал П. Н. Штейнберг, издатель - II. П. Сойкин. В конце 1918 г. журнал был закрыт.

Одним из самых авторитетных сельскохозяйственных обществ после Вольного экономического общества стало Императорское Московское общество сельского хозяйства. Созданное в 1820 г., оно развивалось и укреплялось, издавало сборники статей, затем журналы от 8 до 12 номеров в год, а с 1902 г.— еженедельник **«Вестник сельского хозяйства».**

Цель журнала — связь между членами Общества и распространение сельскохозяйственных знаний. Основная программа, принятая редакцией,— обзоры текущей сельскохозяйственной жизни, деятельности сельскохозяйственных обществ, земств, финансовых учреждений и т. д. Редакция обещала использовать лучший иностранный опыт. В каждом номере печаталось по одной передовой статье без заглавия и подписи (вместо заголовка — день выхода: «Москва, 15 января»). В одной из таких передовых говорилось о необходимости введения закона, регламентирующего отношения между предпринимателями и наемными работниками (1900, № 2) [131], в другой — о состоянии научно-исследовательских работ в сельском хозяйстве (1900, № 4), где критиковались недостатки, связанные с обменом передовым опытом, распространением научной и профессиональной информации, отсутствием экспериментальной базы («нет научных полей и станций») и т. д., в третьей — о возможности использования оборотного капитала (1900, № 5), в четвертой—о необходимости специализации в сельскохозяйственной науке и практике (1900, № 11).

В целом журнал стал солидным проблемно-теоретическим изданием, хотя уделял внимание и практическим вопросам, в особенности, обмену передовым опытом, внедрению нововведений в сельское хозяйство. Со временем научный уровень журнала усиливался, изложение становилось более строгим, профессиональным, появляется больше таблиц, рисунков. В каждом номере, обычно на первой полосе — фотография показательного хозяйства, общего вида фермы с изображением хороших, добротных построек и упитанного, ухоженного скота. С пятого номера 1900 г. в журнале были открыты отделы «Вопросы и

ответы» и «Хроника». Журналы заседаний Московского общества сельского хозяйства приводились в конце номера в качестве приложения. К 1905 г. журнал, сохранив формат и периодичность, увеличился в объеме одного номера до 20—24 страниц, из которых реклама (в основном оборудования и литературы) занимала до одной четверти. Основной объем по-прежнему составляли специальные сельскохозяйственные статьи или обзоры (до 5—6 в номере), например, Д. А. Рудзинский «Контрольные или семенные станции», К. И. Фохт «Опыт применения минеральных удобрений» (1905, № 1), П. А. Вихляев «Общие усилия агрономической деятельности (1905, № 7), А. Г. Гаршин «Хроника земской деятельности (1905, № 9), А. Г. Дояренко «Удобрения почвы и удобрения растений» (1905, № 12).

Редактором журнала при его основании был назначен известный ученый, биохимик и физиолог растений профессор Д. Н. Прянишников (1865—1948), впоследствии—академик, основоположник отечественной научной школы в агрономической химии. Его заместителем, по предложению заведующего кафедрой общего земледелия и почвоведения Петровской земледельческой и лесной академии В. Р. Вильямса (1863—1939), впоследствии академика, крупнейшего советского почвоведа, стал А. Г. Дояренко, тогда еще студент академии. В дальнейшем, с 1905 г., А. Г. Дояренко был утвержден редактором, в качестве которого оставался многие годы, вплоть до закрытия журнала. Став видным ученым в области сельского хозяйства, одним из самых крупных специалистов по методике почвоведения, основателем советской школы агрофизиков, профессор А. Г. Дояренко (1874—1958) много сил отдал работе в редакции журнала. Из его воспоминаний стоит привести один факт. Вся редакция состояла из четырех человек — редактор, ученый секретарь и два технических работника. В таком составе она проработала 30 лет, занимаясь не только формированием рукописей номеров, но и всеми вопросами издания, включая сбор объявлений, подписку и рассылку тиража [132, 94). А ведь журнал был еженедельный, печатал оперативную информацию (например, о событиях, происходящих две-три недели назад), имел тесную связь с читателями, публикуя их письма, вопросы и ответы и т. п. Авторами «Вестника сельского хозяйства» были видные ученые: агрономы В. Р. Вильямс, Д. Н. Прянишников, К. А. Вернер, А. Ф. Фортунатов, П. С. Коссович, физик В. А. Михельсон, экономисты М. Я. Герценштеин, Н. А. Карышев, М. А. Мануйлов, химик И. А. Каблуков. Среди авторов журнала был известный впоследствии русский советский писатель М. М. Пришвин, который после окончания агрономического отделения Лейпцигского университета (1902) служил земским агрономом и опубликовал ряд статей и книг но сельскому хозяйству.

В 1917 г. в № 45—46 «Вестник сельского хозяйства» помещает статью А. Г. Дояренко «Место аграрной реформы в общей системе государственного строительства», в которой ставится проблема создания сельскохозяйственного законодательства. В это же время, в № 45—46 и 47—48 выходит статья В. А. Голгофского «Проект социализации земли с экономической точки зрения», посвященная критике, несостоятельности аграрного проекта партии эсеров. В дальнейшем, в советское время «Вестник сельского хозяйства» продолжал издаваться до 1929 г.

В 1900 г. начал выходить один из значительных научных сельскохозяйственных журналов — **«Журнал опытной агрономии»** под редакцией известного агрохимика и почвоведа П. С. Коссовича, издаваемый, как было сказано в подзаголовке, «при участии большинства научных агрономических сил наших университетов, сельскохозяйственных учебных заведений, а также опытных станций». С 1915 г., после смерти редактора-издателя, журнал, названный его именем («Журнал опытной агрономии имени П. С. Коссовича»), стал издавать ученый комитет Министерства земледелия. «Труды ВЭО» в разделе «Новости иностранной и русской сельскохозяйственной и экономической литературы» поместили развернутое объявление о выходе агрономического журнала, обосновав необходимость его появления тем, что «у нас до сих пор почти нет изданий, посвященных отдельным отраслям естественных наук, и роль их в значительной степени выполняется у нас изданиями различных ученых обществ и высших учебных заведений». В объявлении многократно подчеркивается, что нужен

именно такой специальный журнал, каким является «Журнал опытной агрономии», который «имеет неоспоримо огромное значение для развития агрономии у нас в России и заслуживает всякой поддержки» [133, I].

С первого номера журнал сразу приобрел строго научное направление, которого придерживался до конца. Журнал выходил 1 раз в два месяца объемом в 10 печ. листов с устойчивой внутренней структурой, состоящей из двух основных разделов: 1) самостоятельные работы (затем— «Оригинальные работы») и 2) рефераты русских и иностранных работ. В первом разделе помещались научно-теоретические статьи, например: Д. Н. Прянишников «О влиянии влажности почвы на развитие растений» (1900, кн. 1), П. Саввин «К вопросу об определении плодородия почв путем анализа растений», Б. В. Рогальский «Анализ хлопчатника в главных стадиях его развития» (1916, т. XVII). Во втором разделе—рефераты статей, опубликованных в русских и иностранных журналах, размещенные по еще более мелким тематическим подразделениям: «Воздух, вода и почва», «Обработка почвы и уход за сельскохозяйственными растениями», «Удобрение», «Растение», и т. п. «Журнал опытной агрономии» продолжал издаваться до 1931 г.

Развитие научных сельскохозяйственных журналов не восполняло проблем в издании производственных, практических органов, рассчитанных на рядового земледельца. Число таких изданий было невелико. При этом лишь «Сельский хозяин» не впадал ни в одну из крайностей — чрезмерное упрощенчество для невежественного собственника и академичность для больших специалистов. Это положение вызвало к жизни **«Журнал земледельца»** (редактор Б. Н. Демчинский), начавший выходить в 1912 г. в Петербурге. Журнал входил в систему изданий «Сельского вестника», главным редактором которых был П. Зубовский. Основная задача издания была выражена уже в подзаголовке: «ежемесячный сельскохозяйственный экономический журнал, посвященный интересам мелкого хозяйства». В предисловии к первому номеру подчеркивалась особенность издания «нового типа»— служить мелким хозяйствам, составляющим основу русского сельского хозяйства. При этом редакция обращала внимание еще на одну особенность: «...помещаемые статьи будут приурочены к сельскохозяйственным сезонам. Таким образом, в зависимости от времени выхода того или иного нумера журнала, преобладающее место будет отводиться сельскохозяйственным вопросам, связанным с весенним, летним и осенним периодами, причем в эти времена года главное внимание будет отведено вопросам растениеводства, тогда как в зимние месяцы преимущественное положение займет животноводство, экономические вопросы, землеустройство и пр.» [134, 5].

Все специальные материалы помещались вне отраслевых разделов. Их наименования в содержании имели порядковую нумерацию наряду с названиями некоторых разделов: «Из иностранной печати», «Смесь», «Голос печати», «Фельетон». Основные публикации были посвящены технологии сельскохозяйственных работ, например: «Кормление молочной коровы» (подробнейшие рецепты рациона кормов в различных условиях), «Почему луга дают мало сена и как их улучшить», «Признаки болезней растений», «Заметки по птицеводству», «Посадка картофеля», «Посадка рыбы в пруды» и т. п. Часть материалов была предназначена для расширения профессионального кругозора читателя, углубления его сельскохозяйственных знаний: «Какое значение имеют в сельском хозяйстве искусственные удобрения», «Общие понятия о болезнях животных», «Признаки болезней растений», «Торф, его обработка и применение», «Районы колонизации Сибири» и пр. Журнал давал рекомендации, советы хозяйствам по разным вопросам труда и быта. Например, статья «Как построить хорошую русскую печь» была сопровождена такими подробными описаниями, чертежами, схемами, что позволяла любому хозяину выполнить эту непростую работу.

Наряду с частными вопросами и технологией редакция ставила организационные проблемы. Например, в статье В. Джабагиева «Товарищеские зернохранилища» (1912, № 1) предлагалось создание коллективных зернохранилищ в связи с необходимостью хранить хлеб и продавать его в выгодное время, не прибегая к помощи перекупщиков.

Через два года издание «Журнала земледельца» прекратилось.

Вольное экономическое общество в 80—90-е гг. XIX в. оставалось самой влиятельной, авторитетной организацией, занимавшейся проблемами сельского хозяйства и связанными с этой отраслью социально-экономическими и производственными отношениями. «Труды ВЭО», продолжая выходить регулярно, с 1878 г. приступают к расширению программы. Редакция журнала, учитывая постоянное падение тиража, в особенности среди платных подписчиков, решила пойти по пути укрепления связей с читателями. Журнал обратился к земствам и частным землевладельцам с просьбой присылать материалы в редакцию для их опубликования, «не отнимая в то же время возможности своевременно помещать и то, что поступает в редакцию из самого общества» [120, 20—30]. На деле осуществить эту программу в полной мере «Трудам» не удалось. Журнал по-прежнему был отражением деятельности ВЭО. Одним из направлений в работе Общества являлось содействие просвещению бедных слоев населения, в особенности, крестьян. Созданный в 1861 г. Комитет грамотности вел серьезную работу по бесплатной рассылке книг нуждающимся (до 20—30 тыс. экземпляров в год) [120, 16], созданию начальных и средних учебных заведений (например, Обществом было создано 7 сельскохозяйственных училищ) [135, 277—291], подробному исследованию педагогической и бытовой сторон школьного образования (1895), учреждню школы грамотности в Петербурге, выпуску собственных изданий Комитета (вышло 126 изданий тиражом 2 млн. экз.) [136, 51—53]. Специальная комиссия ВЭО занималась организацией прививок от оспы, которые производились сельскому населению и домашним животным. Отчеты о работе этой комиссии также регулярно публиковались в «Трудах» [135, 277—291].

Несмотря на то, что в течение многих десятилетий журнал отражал интересы крупных землевладельцев-феодалов, помещиков-крепостников, богатых дворян — его стремление к социальному анализу, исследованию общественных явлений и ситуаций объективно приводило к критике существующего строя. К концу XIX в. либерально-демократические тенденции в деятельности ВЭО и на страницах «Трудов» усилились. В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» активно использовал в качестве источника материалы «Трудов Вольного экономического общества» за 1897—1898 гг. [137].

Прогрессивная деятельность ВЭО, в особенности его III-го отделения — «политической экономии» постоянно приводила к конфликтам с правительством. Вот что об этом сказано в Большой советской энциклопедии (1929 г.): «Оживление оппозиционной мысли в конце 19 в. ярко отразилось на деятельности 3 отделения В.Э.О. Его заседания, посвященные жгучим общественно-экономическим вопросам о таможенных тарифах, о водочной монополии, о золотой валюте, о преимуществах высоких и низких цен на хлеб, о причинах участившихся неурожаев и голодовок и о средствах для их устранения, и в особенности страстные дебаты «легальных марксистов» (Струве, Туган-Барановского и др.) и «народников» (Воронцова, Анненского и др.) привлекали в стены В.Э.О. массы возбужденных слушателей, чего не могло потерпеть самодержавное правительство» [136, 53].

Против ВЭО правительство Александра III начало репрессии: в 1896 г. был закрыт Комитет грамотности, запрещены сборы в пользу голодающих, закрыты столовые Общества в разных местах, члены Общества подвергались гонениям и высылке. В 1900 г. последовало высочайшее повеление о коренном пересмотре устава ВЭО с целью превратить его в узковедомственную организацию [136, 53]. Хотя проект нового устава остался неутвержденным, положение ВЭО ухудшилось, что сразу сказалось на журнале.

Несмотря на все это, «Труды ВЭО» продолжали свою социально-экономическую деятельность. В 1896 г. было опубликовано обсуждение денежной реформы с восстановлением металлического обращения в России. В 1900 г. «Труды» помещают «Проект программы сборника статистических сведений об экономическом положении России по губерниям» [139, 109—112]. Эта обширная программа предусматривала глубокий, всесторонний анализ экономики и культуры по всей стране. Программа была разбита на 16

частей по видам исследования: пространство, население, землевладение, промышленность, промыслы, торговля, пути сообщения, кредит и банки, медицина, образование и т. д. Каждая часть расшифровывалась вплоть до разработки стандартных карточек. Например, «Подворная регистрация урожая хлебов и трав в целях оценочной и продовольственной статистики» предусматривала заполнение типовой карточки с данными о посеве, урожае, наличии скота и т. п. по каждому хозяйству («уезд, волость, селение, хозяин») [138, 1—9]. Однако с этого времени структура «Трудов» стала беднее («Журналы заседаний», «Доклады», «Новости литературы», «Объявления»), изложение скучнее, язык суше.

В 1907—1908гг. «Труды» помещали отчеты Комитета по оказанию помощи голодающим. Во время осуществления столыпинской аграрной реформы (1907—1911) ВЭО распространяло среди крестьян анкеты, содержащие вопросы об их отношении к насильственному созданию хуторных хозяйств [104, 55]. Общество реагировало на любые правительственные указы и распоряжения по сельскому хозяйству. Так, после выхода ряда аграрных столыпинских законов была создана «Комиссия по исследованию изменений, происходящих в крестьянском быту под влиянием указа 9 ноября и последующих действий правительства». Заседание, посвященное этому вопросу, происходило 25 ноября 1909 г., а в декабрьской книжке «Трудов» материалы обсуждения были опубликованы [139, 35—38]. Главный вопрос, вызвавший тогда острую дискуссию, касался как раз утверждения проекта анкеты для опроса населения.

В последующие годы под давлением правительства и вследствие внутренних противоречий, связанных, главным образом, с деятельностью Политико-экономического отделения, а также в связи с ухудшением финансового положения, ВЭО стало распадаться. Число его членов в 1914 г. снизилось до 546, число участников общих собраний Общества колебалось от 23 до 74 человек, тираж «Трудов» упал до 900 экземпляров, из которых 151 остался на складе, а 705 разослано учреждениям или за счет Общества и по обмену, число платных подписчиков в 1914 г.-44! [140, 9]. В 1914-1915 гг. «Труды ВЭО» потеряли общественную значимость, в них помещались протоколы заседаний на разные темы, далекие от сельского хозяйства: постоянные рассуждения о том, откуда взять деньги на войну, финансовые проблемы в стране, сбор пожертвований на госпитали, для помощи раненым и населению. Сельскохозяйственная тематика исчезает совсем. В 1915 г. журнал «Труды Вольного экономического общества», выпустив 280 томов (по 6 выпусков каждый), на 151 году издания прекратил существование. Это было самое значительное издание специальной отечественной периодической печати с момента ее зарождения до 1917 г.

Коренные изменения в сельском хозяйстве России произошли в начале **XX** в. Существовавшая длительное время община, считавшаяся опорой самодержавия, изжила себя. Вследствие стремительного развития капитализма и под напором революционных событий царское правительство уже в 1903—1906 гг. предприняло шаги к постепенному отходу от общины, а затем пошло на ее ликвидацию с целью создать себе надежную опору из многочисленного класса мелких землевладельцев. Решающую роль в осуществлении новой аграрной политики царизма сыграл указ председателя совета министров П. А. Столыпина от 6 ноября 1906 г., устанавливающий порядок выхода крестьян из общины и закрепление за ними в личную собственность земельных наделов [141]. За 10 лет около двух миллионов крестьян создали свои мелкие хозяйства [142, 38]. Это привело к возникновению серии журналов, посвященных интересам мелких землевладельцев. Это главным образом частные популярные иллюстрированные журналы, несущие хозяйственно-практические и просветительские функции. Например: еженедельный журнал «Нужды деревни», выходящий на базе журнала «Хозяин» с 1906 по 1911 г. в Петербурге и (с 1907 г.) в Москве, двухнедельные журналы — «Хлебороб» (Харьков, 1907—1917), «Друг земли» (Москва, 1909— 1914), «В помощь хозяину» (1912—1914), «Помощь земледельцу» (Вятка, 1912—1914), «Друг пахаря» (Саратов, 1914—1915), «Самопомощь» (Ярославль, 1915—1916),

журнал «Крестьянское дело» выходил в Москве с 1909 г. (в 1913 г.—«Колос», с 1914 по 1916— «Новый колос»).

Другая серия журналов была посвящена хронике деятельности земских управ. Несмотря на длительное существование земских учреждений (1864 г.), их сельскохозяйственная деятельность активизировалась в 1905—1913 гг. В этот период стали выходить информационные местные издания, выпускаемые губернскими земскими управами: «Сельскохозяйственный вестник Новгородского губернского земства» (Новгород, 1913—1917), «Сельскохозяйственно-экономический листок Вологодского земства» (Вологда, 1910—1914), «Сельскохозяйственный бюллетень» Пензенской губернской земской управы (Пенза, 1911—1913), «Сельскохозяйственный бюллетень» Самарской губернской земской управы (Самара, 1906—1911), «Сельскохозяйственный бюллетень» Смоленской губернской земской управы (Смоленск, 1911—1916), «Сельскохозяйственная хроника Волынской губернии» (Житомир, 1910—1915).

Херсонская губернская земская управа издавала в Херсоне группу ежемесячных журналов по каждому уезду: «Сельскохозяйственная хроника Одесского уезда» (1905—1915), «Сельскохозяйственная хроника Тираспольского уезда» (1905—1914), «Сельскохозяйственная хроника Елисаветградского уезда» (1905—1915), аналогичные журналы по Ананьевскому, Александрийскому и другим уездам. Все они пришли на смену издаваемому в 1899—1905 гг. журналу «Сельскохозяйственная хроника Херсонской губернии».

Развитие и укрепление местных сельскохозяйственных обществ привело к созданию на местах журналов, отражающих деятельность этих обществ, активизация которых также происходила после 1906 г. Например, Киевское общество сельского хозяйства издавало в 1884—1907 гг. журнал «Земледелие», Могилевское — «Сельскохозяйственный листок» (Могилев, 1901), Уманьско-Липавецкое— «Плуг» (Умань, Киевск. губ., 1906, 1907), Елецкое —«Наше хозяйство» (1911—1917), Манчжурское — «Сельское хозяйство в Северной Манчжурии» (Харбин, 1913—1916), Астраханское—«Сельское хозяйство Астраханского края» (Астрахань, 1908—1916) и др.

Наряду с местными журналами земств и сельскохозяйственных обществ в Петербурге выходили официальные издания государственных учреждений: «Известия Министерства земледелия и государственных имуществ» (Спб , 1901—1905), переименованный в «Известия Главного управления землеустройства и земледелия» (1905— 1916), «Вестник Всероссийской сельскохозяйственной палаты» (Спб , 1913—1917), «Вестник биржевой торговли и сельского хозяйства» (Спб , 1911—1912). Сюда же можно отнести издание Южно-русского земледельческого синдиката «Ведомости сельского хозяйства и промышленности» (Киев, 1897—1906), «Вестник земледелия и промышленности» (Харьков, 1912) и др.

Русская сельскохозяйственная периодика является наиболее многочисленным отрядом дореволюционной отраслевой прессы. Возникнув в период зарождения периодической печати в России, сельскохозяйственные журналы, в отличие от технических, естественно-научных и медицинских, развивались более интенсивно. Преимущественно аграрный характер экономики России, сложные производственные отношения и социально-экономические проблемы в условиях длительного существования феодально-крепостнического строя, многоотраслевая структура российского сельского хозяйства и развивающаяся технология сельскохозяйственного труда вызвали необходимость в обмене специальной информацией и создали предпосылки к возникновению и развитию сельскохозяйственных журналов.

Издание специальных журналов, посвященных сельскому хозяйству непосредственно связано с деятельностью русских сельскохозяйственных обществ и, в первую очередь, Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. Первый и самый значительный журнал - «Труды Вольного экономического общества» был создан в 1765г. и издавался в течение 150 лет. Большое значение приобрели журналы, издаваемые Московским, Петербургским и другими сельскохозяйственными обществами. Дифференциация сельскохозяйственного производства привела к созданию отраслевых сельскохозяйственных обществ, а затем и их

печатных органов - журналов. Среди них, например: «Журнал для овцеводов», «Журнал коннозаводства и охоты», «Лесной журнал» и др.

С дальнейшим развитием агрономической науки, созданием научно-исследовательских учреждений и опытных станций, к концу ***XIX в*** *выделяются научные журналы: «Вестник сельского хозяйства» «Журнал опытной агрономии» и др.*

Создание в начале ***XX*** *в., в результате столыпинских аграрных реформ, множества раздробленных кулацких хозяйств, привело к возникновению распространенной сети местных журналов, предназначенных для мелких земледельцев: «Хлебороб», «Друг пахаря», «Друг земли», «В помощь хозяину» и др.*

Необходимо подчеркнуть, что несмотря на прогрессивные взгляды отдельных редакторов, издателей и авторов, сельскохозяйственные журналы дореволюционной России были предназначены, главным образом, для крупных землевладельцев и многих других представителей помещичьего класса, которому верно служили. Тем не менее эти журналы представляют несомненный интерес как отражение важных социально-экономических процессов и производственных отношений в сельском хозяйстве более чем двухвековой истории. Кроме того, они могут служить источником для изучения жизни и деятельности знаменитых русских ученых в области агрофизики, почвоведения, биологии и многих других наук, соприкасающихся с сельским хозяйством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Специальные журналы дореволюционной России представляют собой особый отряд печати, отражающий историю развития всех отраслей науки, экономики, культуры, основные этапы научно-технического и социального развития общества. Возникнув в недрах феодализма, специальные журналы достигают своего расцвета и утверждаются в типологическую систему лишь в период окончательного укрепления капиталистических отношений, развития производительных сил на базе разделения труда и машинного производства.

От первых общенаучных изданий Академии наук (1728—1751) отраслевая журналистика развивается по пути создания специальных журналов в области сельского хозяйства («Труды Вольного экономического общества», 1765), медицины («Санкт-Петербургские врачебные ведомости», 1792), техники («Технологический журнал», 1804) и т. д.

В процессе дальнейшей дифференциации науки и техники, социального состава общества, появляются новые типы журналов по целевому назначению — научные, профессиональные, производственные, информационные, массовые отраслевые. В начале XX в. определяются первые признаки системы специальных журналов. Журналы приобретают прочную, стабильную типологическую основу. Однако окончательное укрепление специальной журнальной периодики произошло позднее, с утверждением нового общественного строя.

В заключение автор данной работы хочет подчеркнуть, что научное изучение специальных журналов только начинается. В процессе его дальнейшего углубления и расширения можно ожидать новые интересные данные о взаимодействии общественно-политической, литературно-художественной и специальной, отраслевой журналистики; о причинах открытия, прекращения выпуска тех или иных изданий; об участии великих русских ученых, деятелей науки, техники, культуры в специальной печати и т. п.

Автор выражает глубокую благодарность рецензентам — профессорам Б. И. Есину и В. Г. Березиной, а также ответственному редактору доценту А. И. Станько за ценные замечания и советы, которые помогли улучшить данную работу.

Литература и примечания

1. Маркс К.,Энгельс Ф. Из ранних произведений. М. , 1956.
2. Маркс К.,Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. т. 39, 713 с.
3. «Ведомости», 1703 г, 1. Цитируется по изданию: Ведомости времен Петра Великого. Вып. 1. 1703—1707. В память двухсотлетия первой русской газеты. М. , 1903
4. Краткое описание комментариев Академии наук. Часть первая на 1726 г. Спб., 1728.
5. Историческое розыскание о русских повременных изданиях и сборниках на 1703—1802 гг. Сост. А. Н. Неустроев. Спб., 1874.
6. Письмо Вольтера Г.Ф. Миллеру. — Московский телеграф, 1825, № 2, с. 105—106.
7. Библиография русской периодическои печати 1703—1900 гг. Сост. Н.М. Лисовский. Пг , 1915.
8. История русской журналистики XVIII—XIX вв./Под ред. А.В.Западова. 3-е изд., М., 1973. 518с.
9. Санкт-Петербургские ведомости, 1728, №1, 2 янв.
10. См., например: Б е р к о в П.Н. История русской журналистики XVIII века. М., 1952. 572 с.; Западов А.В. Русская журналистика XVIII века.М., 1964. 224с., Станько А.И. Русская периодическая печать XVIII века.Ростов н/Дон, 1979. 127с., Лазаревич Э.А. Популяризация науки в России М., 1981. 244с.; Лазаревич Э.А. С веком наравне: популяризация науки в России. Книга. Газета. Журнал. М., 1984. 383 с.
11. Очерки по истории русской журналистики и критики. Ч. 1, Л., 1950. 604 с.
12. Ломоносов М.В. Собрание сочинений, т.8, М.—Л., 1948. 472 с.
13. Ежемесячные сочинения, 1755, январь.
14. Ежемесячные сочинения, 1755, июль.
15.Пекарский П. Редактор, сотрудники и цензура в первом русском журнале 1755-1764 гг. Спб., 1867. 88 с.
16. Академические известия, 1779, ч. 1.
17.Слово «магазин» в названии данного журнала и других русских изданиях происходит от английского «magasine» (журнал).
18. Русские и французские названия изданий приводятся точно по тексту журнала, см: Магазин натуральной истории, физики и химии, 1788, ч.1, с. 2.
19. Магазин натуральной истории, физики и химии, 1790, ч.Х.
20. Уставы Академии наук СССР. М. , 1975, с. 22—69.
21. Струмилин С.Г. Промышленный переворот в России. М., 1944. 48 с.
22. Технологический журнал, 1804, № 1.
23. Протасов Н. Из истории русской технической журналистики — Техническая книга, 1938, № 8, с.118-122.
24. Журнал полезных изобретений, 1806, № 1.
25. Повременное издание о полезных изобретениях..., 1807, № 1.
26. Артиллерийский журнал, 1808, № 1.
27. Новый магазин естественной истории, физики, химии и сведений экономических, 1820, № 1.
28. Новый магазин естественной истории..., 1830, ч. III, № 1.
29. Горный журнал, 1825, кн. 1.
30. Горный журнал, 1826, кн. 5.
31. Сообщение об этом см.: Горный журнал, 1841, ч. I, кн. 3.
32. Журнал путей сообщения, 1827, кн. 6.
33. Костомаров В.М. Из деятельности русского технического общества в области машиностроения М. , 1957. 179 с.
34. Электричество, 1880, № 1.
35. Меженко Ю.А. Русская техническая периодика. М.—Л., 1955.

36. Журнал Русского Химического общества, 1869, т. I, вып. 2—3, с.60—77.
37. Там же, вып 4—5.
38. Журнал Русского Физико-Химического общества, 1907, вып. 3.
39. Журнал Русского Физико-Химического общества, 1907, вып. 4.
40. К 100-летию «Журнала экспериментальной и теоретической физики» (ЖЭТФ) были опубликованы статьи: Капица П.Л. Столетие «Журнала экспериментальной и теоретической физики» и роль журналов в развитии науки. — Успехи физических наук, 1973, т.II. , вып. 3, с.535—543; Ципенюк В.М. Из истории Русского Физико-Химического общества...— ЖЭТФ, 1973, т. 64, вып.1, с.3—42; Капица П.Л. Эксперимент. Теория. Практика. М., 1974, с. 3—58.
41. Вестник естествознания, 1890, № 1.
42. Известия Русского Астрономического общества, 1892, № 1, с. 41—116.
43. Маркс К.,Энгельс Ф. Соч. , т. 4. 615 с.
44. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч., т. 20. 583 с.
45. Мануфактурные и горнозаводские известия, 1843, № 1—52
46. Строитель, механик и технолог, 1860, № 1.
47. Керамическое обозрение, 1901, № 1.
48. Технические новости, 1892, № 1.
49. Там же, № 2.
50. Журнал новейших открытий и изобретений, 1896, № 1.
51.Словом «приказ»» в России с начала XVI в. назывались органы центрального управления в Москве, возглавляющие ведение государственных дел по какой-либо отрасли страны, то есть учреждения ведомственной или территориальной государственной власти. Синонимы приказов — палаты, избы, дворы и т.п. Подробную справку о приказах см. Энциклопедический словарь Ф.А. Бронгауза и И.А. Ефрона т.**XXV,** Спб., 1898, с.186-196.
52. См.: Большая медицинская энциклопедия, 3-е изд., т. 14, М., 1980.
53. Санкт-Петербургские врачебные ведомости, 1792, № 1.
54. Нович И. Молодой Герцен. М., 1980. 408 с.
55.Чистович Я.А.Исторический очерк русской медицинской журналистики. — Медицинский вестник, 1861, № 2.
56. Военно-медицинский журнал, 1823, № 1.
57.Записки по части врачебных наук, 1843, № 1.
58. Терапевтический журнал 1837, № 1.
59. Московский врачебный журнал, 1847, кн.1.
60. Там же, кн. 2.
61. Там же, кн. 4.
62. Медицинский вестник, 1861, № 4.
63. Пантелеев Л.Ф. Памяти Н.Г. Чернышевского.— В кн. Из воспоминаний прошлого, М.—Л., 1934.
64.Сеченов И.М. Избранные философские и психологические произведения М. , 1947.
65. Медицинский вестник, 1863, № 42.
66. Об этом журнале см. также Шершавкин С.В. История отечественной судебно-медицинской службы. М., 1968. 182 с., Акопов В. И.,Акопов А. И. Из истории отечественных судебно-медицинских журналов.—Судебно медицинская экспертиза, 1982, №1.,с.53—55, Акопов А.И. «Статью подвергнуть уничтожению, редактора уволить... »—Журналист, 1983, № 1, с. 56—57, Л а к ш и н а Г.С. Русская пореформенная печать 70—80 х годов XIX в. М. 1985, с. 30—36.
67. Архив судебной медицины и общественной гигиены, 1868, № 4 раздел III.
68. Там же, 1870, №. 4, с. 84-201.
69. Там же, 1865, № 1, с. 22-35.
70. Там же, 1870, № 3, с. 160-216.
71. Правительственный вестник, 1870, № 3.
72. Маркс К. Энгельс Ф. Соч. , т. 33. 788 с.

73. Жбанков Д.Н. Материалы к истории русской медицинской прессы в 1792— 1924 гг. - Врачебное дело, 1928, № 23-24.
74. Московский врачебный вестник, 1873, № 2.
75. Медицинское обозрение, 1874, .№ 1.
76. Врач, 1880, № 1.
77. Там же, 1901, № 50.
78. Там же, № 37
79. Там же, № 38
80. Земский врач, 1888, № 1
81. Там же, № 3
82. Там же, № 8
83. Один из активных авторов известного демократического журнала «Дело». См: Есин Б.И. Русская журналистика 70—80 х годов XIX века., М , 1963, с. 47
84. Земский врач, 1888, № 7
85. Журнал медицинской химии и фармации, 1892, № 1
86. Чехов А.П. Собр. Соч. В 12-ти томах т. 12, М. , 1964.
87. Современная медицина и гигиена, 1896, № 3
88. Фельдшерский вестник, 1906, № 1—2
89. История Императорского Вольного экономического общества с 1765 по 1865 г. , составленная по поручению общества секретарем его А И Ходневым. Спб. , 1865.
90. Труды Вольного экономического общества, 1765, ч. 1.
91. Там же, 1768, ч. VIII
92. Там же, 1769, ч. XI
93. Там же, 1773, ч. XXIII
94. **Там** же, 1849, ч. 1.
95. См.: Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. Спб., 1888, т. 1.
96. См. Шевченко М.М. История крепостного права в России. Воронеж, 1981
97. См.: Белявский М.Т. Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е.И. Пугачева. М., 1965
98. Исторический очерк 25-летней деятельности Императорского Вольного Экономического Общества с 1865 по 1890 г. Спб., 1890
99. Санкт-Петербургское еженедельное сочинение, 1778, л. 25
100. Сведения об А.Т. Болотове имеются в ряде работ, из последних см., например: Посыпанов Г. С. Один из основоположников русской сельскохозяйственной науки. К 240-летию со дня рождения Андрея Тимофеевича Болотова.— Вестник сельскохозяйственной науки, 1978, № 10, с.124—127; Бердышев А.П. А.Т.Болотов—основоположник русской сельскохозяйственной науки (1738—1833). —Изв. АН СССР. Сер. Биол., 1980, № 2, с. 267-278
101. Сельский житель, 1778, ч. 1
102. Крестьянское движение в России в 1796—1825 гг. Сб. Док. М. , 1961
103. Крестьянское движение в России в 1826—1849 гг. Сб. Док. М., 1961
104. Большая советская энциклопедия, 2-е изд. , М., 1952, т. 9
105. См.: Журнал для овцеводов, 1833, № 1
106. См. там же, 1837, № 5
107. См. там же, 1833, № 1, табл. 2 после стр. 150
108. Журнал общеполезных сведений, 1847, № 4
109. Там же, 1858, № 1
110. Журнал коннозаводства и охоты, 1842, т. 1, № 1
111. См.: Дружинин Н.М. Помещичье хозяйство после реформы 1861 г— Исторические записки, № 89. М. , 1972, с. 148—163
112. Труды ВЭО, 1866, т. 1

113. Там же, 1865, т. I
114. Там же, 1866, т. II
115. Сельское хозяйство, т. I, № 3
116.Отчет о действиях Императорского Вольного Экономического Общества за 1891 г. Спб., 1892. 124 с.
117. Черниченко Ю. Русский чернозем.—Звезда, 1971, № 9, с 140—166
118. Труды ВЭО, 1880, т. 1, в. 2
119. Там же, 1884, т. 1, в. 1
120. Отчет о действиях Имп. В.Э.О. за 1879 г. Спб., 1880. 84 с.
121. Лесной журнал, 1871, № 1, в. 1
122. О полемике Н.Г. Чернышевского см. Например: Черепахов М.С. Н.Г. Чернышевский. М., 1977, с.50-51, 107-108, 110, 122, 133-134, 138-139. Там же указаны источники.
123. Ленин В.И. К вопросу об аграрной политике (общей) современного правительства. – Полн. Собр. Соч., т. 23, с. 260—277
124. Прогрессивное сельское хозяйство, 1884, *№* 1
125. Сельский хозяин, 1885 № 1
126. Там же, *№ 2*
127. Там же, 1886, № 17
128. Там же, 1885, № 3
129. Там же, 1886, № 11
130. Там же, № 37
131. Та же идея высказана в «Сельском хозяине», 1886, *№* 11, см. выше
132. См. К 100-летию Московской ордена Ленина сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева (1865—1965) М., 1965
133. Труды ВЭО, 1900, т. 1, кн. 1. Нумерация страниц — внутри каждого раздела.
134. Журнал земледельца, 1912, *№* 1
135. См., например, обсуждение проекта «Положения о низших сельскохозяйственных школах»: «Труды ВЭО», 1880, т. 1, в. 3
136. Большая советская энциклопедия, М., 1929, т. 13
137. См., например: Ленин В. И. Полн. Собр. Соч., т. 3, с. 207, 311, 461, 540 и др.
138. Труды ВЭО, 1900, т. 1, в. 2
139. Там же, 1909, т. II, в. 6.
140. Отчет о действиях Императорского Вольного Экономического Общества за 1914 г. Пг., 1915, 87 с.
141. См.: Герасименко Г.А. Противодействие крестьян столыпинской аграрной политике. - История СССР, 1984, *№* 3, с. 128-140
142. Большая советская энциклопедия. М., 1956, т. 41